

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»

А. Л. Рудаков

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ К СЛУЖБЕ В АРМИИ**

Утверждено редакционно-издательским советом СибГТУ
в качестве учебного пособия для преподавателей дисциплины
«Безопасность жизнедеятельности» средних школ и
профессиональных учебных заведений

Красноярск 2005

УДК 37.015.3:355.211.2

Рудаков А. Л. Психологические основы подготовки старшеклассников к службе в Армии: Учебное пособие для преподавателей дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» средних школ и профессиональных учебных заведений – Красноярск: СибГТУ, 2005. – 193 с.

Рецензенты:

кандидат психологических наук, доцент Е. Н. Соколова (СибЮИ)

кандидат философских наук, доцент В. П. Махонина (СибГТУ)

Курс «Психологические основы подготовки старшеклассников к службе в армии» направлен на повышение уровня знаний и применения этих знаний учителями ОБЖ при проведении занятий с учащимися старших классов. В пособии рассматриваются психологические основы подготовки старшеклассников к службе в армии, определяющие не только социально-психологическую зрелость будущего мужчины, полноценного члена общества, но и являющуюся условием для развития рефлексивного самосознания у призывника через испытания воинской службой. Данное учебное пособие включает теоретические аспекты рассмотрения заявленной проблемы, диагностический инструментарий, практические психотехнические упражнения для психологической подготовки старшеклассников к службе в армии и приложения.

© А. Л. Рудаков

© ГОУ ВПО «Сибирский государственный
технологический университет», 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Армия как «школа жизни».....	8
1.1. Социально-экономический кризис в России и его влияние на отношение старшекласников к службе в армии.....	8
1.2. Особенности современной службы в армии.....	12
1.3. Испытания подростков как будущих воинов в древних этнографических системах	18
Глава 2. Характеристика развития личности старшекласника.....	24
2.1. Условия развития личности старшекласника как будущего призывника.....	24
2.2. Развитие самосознания будущих призывников в армии.....	27
2.3. Стабилизация личности старшекласника и самоопределение	30
Глава 3. Психологические методы подготовки старшекласников к службе в армии.....	33
3.1. Рефлексия как средство развития самосознания старшекласника.....	33
3.2. Саногенное и патогенное мышление старшекласников	39
3.3. Саногенное мышление как метод управления поведением в условиях армейской жизни.....	44
3.4. Патогенное мышление как психологическая защита и способ избегания службы в армии	48
Глава 4. Рекомендуемые методики диагностики готовности старшекласников к воинской службе.....	51
4.1. Диагностика мотивационной готовности к службе в армии.....	51
4.2. Диагностика когнитивно-эмотивной сферы допризывника.....	53
4.3. Диагностика социально-психологической адаптированности к условиям жизни в армии	58
Развивающие упражнения.....	59
Заключение	66
Библиографический список	67
Перечень ключевых слов.....	70
Приложения №1. Диагностические методики изучения психологической готовности старшекласников к службе в армии.....	71
Приложения №2. Культурные тексты к занятиям по курсу: «Психологические основы подготовки старшекласников к службе в армии».....	131

ВВЕДЕНИЕ

«На протяжении тысячелетий выигрыш в борьбе человека за существование определялся мускульной силой и такими грубыми свойствами нервной системы, как смелость, жестокость, упорство. А в последние два-три столетия жизнеспособность человека зависит почти исключительно от тончайших и сложнейших механизмов нервной системы. Эти же механизмы как раз наиболее уязвимы!»

В. М. Банищikov

Потребность человека в безопасности – одна из базовых человеческих потребностей. Сложно сформировать человека, как гражданина без освоения им такой отрасли знаний как военное дело. Тем более это особенно важно для Великой русской нации, вся история которой, - это борьба за свободу и независимость своего Отечества.

Серьезные ошибки в деле образования и воспитания подрастающего поколения, совершенные государством и общественными лидерами в начале 90-х годов XX в., отразились глубокими негативными изменениями в сознании и целеустремлениях юношей и девушек современной России. Неудивительно, что особой яростью поборники демократии обрушились на воинское воспитание и на начальную военную подготовку в школе. Иллюстрацией забвения патриотизма и воинского воспитания являются события зимы 1995 года в г. Грозном, когда в бой были брошены необученные и невоспитанные, в военно-психологическом смысле солдаты. Такое положение вещей в армии не могло не отразиться на подрастающем поколении, которому не очень хотелось бы подвергать свою жизнь такому риску.

На наш взгляд, в настоящее время существует противоречие между потребностью государства в достойных защитниках своего Отечества, с одной стороны, и отрицательным отношением к воинской службе большей части молодежи, с другой стороны, которое делает актуальной проблему подготовки старшеклассников к службе в армии.

Несмотря на имеющееся достаточное количество учебных пособий по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности», мы не обнаружили ни одного

теоретического источника по психологической подготовке старшеклассников к службе в армии. Экскурс в данную проблему показывает, что в условиях советской действительности психологическая подготовка к службе в армии сводилась к партийно-политической работе с военнослужащими. В современной армии бывшие политработники, ставшие психологами, занимаются в основном, тестированием призывников. В советские времена в школе психологическая подготовка к службе в армии заключалась в проведении классных часов, праздников и различных физических упражнений, содержащих элементы риска, опасности, требующих преодоления чувства боязни и колебания у старшеклассников на уроках физической культуры и «Основ безопасности жизнедеятельности». К сожалению, в большинстве случаев материально-техническая база, на основе которой раньше проводились занятия по начальной военной подготовке, просто перестала существовать. И так бы оно и продолжалось, если бы не «модернизация в образовании». Полосы препятствий сровнялись с землей, а брусья и перекладины на школьных спортивных площадках остались напоминанием о днях советской действительности. Психологическая подготовка, принимавшая активную деятельностную форму в школах прошлого столетия, перешла в пассивную бездеятельную форму, в которой старшеклассники только заучивают информацию по «Основам безопасности жизнедеятельности» (изучение теории на уровне памяти).

Такая ситуация может отрицательно сказаться на здоровье и самореализации нынешнего поколения. Так например, в одной из своих работ К.И. Платонов указывал, что психопрофилактические мероприятия в юношеском возрасте должны предусматривать как правильную организацию труда и быта, так и систематическую тренировку высшей нервной деятельности с целью выработки навыков в преодолении различных реальных жизненных трудностей (сверхсильные раздражители, перенапряжение, ломка динамических стереотипов и пр.) [24, с. 375-376].

Вместе с тем, он говорил о системе психопрофилактических мероприятий для лиц юношеского и зрелого возраста, которая должна предусматривать подготовку их к реальной жизненной встрече с тем или иным чрезвычайным событием или переживанием. Речь идет о той степени психологической подготовки старшеклассников, которая позволит стойко переносить тяготы и лишения армейских будней. Особенно, следует обратить внимание на юношей, со слабым

типом нервной системы. Недостаточно одних знаний о закалке психики, необходима тренировка и знание своих слабых сторон.

Чтобы началась внутренняя работа по осмыслению собственной жизни, необходимо окунуться в жизнь, пройти некоторые этапы жизненного пути, преодолеть некие испытания. Ю.М. Орлов указывает на то, что самосознание пробуждается с момента появления препятствий, внутренних или внешних [20, с.54]. И одним из таких препятствий на пути в самостоятельную жизнь для подростков является армия, смысл которой состоит в приобретении умений преодолевать трудности, сдерживать свои желания, в проявлении гражданской позиции и личностной зрелости. Но сами по себе эти умения появиться не могут, даже если молодые люди пройдут эту суровую школу. Необходимо еще и развитая рефлексия, помогающая ориентироваться в мире при постановке и коррекции жизненных целей в постоянно меняющемся мире. Сознательно выбирая испытания, важно уметь ставить перед собой цели. Большого эффекта можно достичь, если эту рефлексию будет сопровождать саногенное мышление, способствующее здоровью и успеху начинающих воинов.

В пособии предлагается один из аспектов психологической подготовки старшеклассников к службе в армии – овладение саногенным мышлением для управления своим поведением и эмоциями. Пособие состоит из четырех глав. Первая глава раскрывает психологические особенности армейской службы на современном этапе, влияние социально-экономического кризиса в стране на отношение старшеклассников к службе и испытания подростков, как будущих воинов. Во второй главе дается характеристика развития личности старшеклассника его самосознания и самоопределения как будущего призванного. В третьей главе рассматривается рефлексия и саногенное мышление как средство развития самосознания старшеклассника и метод управления поведением в армейских условиях. Раскрывается патогенное мышление как психологическая защита и способ избегания жизненных трудностей, связанных со службой в армии. В четвертой главе предлагаются диагностический материал и практические упражнения по формированию саногенного мышления у старшеклассников.

Глава 1. АРМИЯ КАК «ШКОЛА ЖИЗНИ»

1.1. Социально-экономический кризис в России и его влияние на отношение старшеклассников к службе в армии

Социально-экономический кризис в России за последнее десятилетие, несомненно, оказал негативное влияние на морально-психологическое состояние будущих призывников в современную армию, в частности способствовал падению национального самосознания и патриотизма. Армия перестала быть «школой мужества», перейдя в разряд отбывания повинности. Снижение благосостояния народа привело к укреплению неуверенности граждан в справедливости существующей политико-экономической системы и сомнениям в правильности внешнего и внутреннего политического курса. Таким образом, у будущих защитников Отечества возникает дилемма: надо или не надо защищать существующий строй, где меньшая часть населения очень хорошо живут, а остальные выживают. Кроме этого, государственная система образования, введя одиннадцатый класс, фактически сделала так, чтобы выпускники сразу после окончания школы призывались в армию, не давая им альтернативной возможности для самоопределения в жизни.

Печальный результат образовательных реформ на фоне экономической нестабильности проявился в низкой воспитанности выпускников многих школ, росте преступности среди молодежи, многочисленных отказах потенциальных призывников служить в Российской армии по государственному призыву и других фактах. Способы ухода от службы в армии используются самые разные, от покупки военного билета до симуляции психического заболевания или религиозной убежденности, не позволяющей якобы иметь дело с оружием. На наш взгляд избегание службы в армии – одна из форм дезертирства, причем в хорошо завуалированной форме.

Слабая воспитательная работа в вооруженных силах российской армии также не могла не отразиться на негативном отношении общественности к службе в армии. Что объясняется естественным стремлением родителей сохранить жизнь собственного ребенка и передать собственное негативное отношение к армии своему ребенку, не осознавая дальнейших последствий, связанных с проблемами социально-психологического взросления.

Избегание службы в армии, а другими словами, - трудностей - сегодня стало уже нормой в современном обществе. Средства массовой информации, служащие или отслужившие родственники будущих призывников, друзья, знакомые, преподносят

армию не с лучшей стороны. Они считают, что служба в армии – это в пустую потраченное время. Когда знакомые или родственники рассказывают об армии с негативной позиции, они, прежде всего не осознают, что за этим стоит, прежде всего, свой, причем негативный опыт неудачно сложившихся отношений в воинском коллективе или отсутствие умений адаптироваться к жестким условиям армейской жизни. Отрицательное отношение к армии – это показатель слабой психологической подготовки и серьезных личностных проблем. О тех, кто после службы сохранил негативное отношение к армии, можно сказать только одно, что они не прошли жестких испытаний и не обратили тяготы и лишения воинской службы в рост своего духа, самосознания, становление личности. Слушая таких «наставников», молодые люди не замечают, как начинают склоняться на их сторону и через некоторое время рассуждать такими же категориями. Средства массовой информации бывают далеки от объективности и часто преподносят отрицательные стороны армейской службы, которые тоже влияют на формирование поведенческих установок у молодых людей.

Формируемое мнение подрастающего поколения на основе информации средств массовой информации и ближайшего окружения, не всегда соответствует той действительности, существующей в реальной жизни. Как следствие, подростки мыслят отвлеченными категориями, ничего общего не имеющими с воинской службой в современной России. При проведении опроса тридцати студентов первого курса различных вузов г. Красноярск, больше половины из них (80 %) высказывались отрицательно по отношению к армии из-за того, что «там разруха...», «нет условий для нормальной службы», «...коррупция...» и т. д. Они также были против «неправильных уставов» в армии и считали, что там «...хуже тюрьмы...», «...кормят плохо...», «спать не дают», «пустая трата времени», что за два года «тупеешь», «теряешь профессиональный навык» и т.д. На вопрос: «В какой армии вы бы согласились служить?» 20 % опрошенных отвечали, что во «французском легионе», причем с оговоркой «не хотелось бы, но интересно. В основе такого рассуждения, по мнению автора, патогенное мышление и мотив избегания неудач подростков. То есть проблема не в плохой армии, а в том, как ее преподносят и как о ней думают. Старшеклассники, думающие подобным образом, просто не осознают психологических защит, которые они используют. Из различных высказываний подростков ясно только одно – в армии много трудностей, а они им ни к чему.

Следует заметить, что при наиболее верных рассуждениях опрошенных студентов, направляемых преподавателем с помощью саногенной рефлексии, не все так уж и плохо в армии. Оказывается, армия делает из мальчиков зрелых мужчин, физически развивает и закаляет, в случае войны позволяет вести боевые действия, дает навыки выживания в трудных условиях ограничений, умение разбираться в людях и многое другое. А самая главная польза от воинской службы – это возможность выйти за пределы теплого родительского круга, оторваться от опеки и сделать самостоятельный шаг в изменчивый взрослый мир. Как точно подметил М. Максимов: «необходимо «пересадить корни», которые пустили в твое сознание родители» [13, с. 216].

Но без взрослого, учителя, наставника, который умеет саногенно (правильно, позитивно) рассуждать, старшеклассникам трудно правильно размышлять о предстоящей службе в армии. Поэтому желательно еще и учителям предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» освоить приемы и техники развития саногенного мышления, чтобы выводить подростков на этот уровень осознания, открывать им новые смыслы и ценности армейской службы.

На наш взгляд истинной причиной избегания службы в армии являются личностные проблемы старшеклассников, к которым можно отнести неумение общаться и управлять своими эмоциями, отсутствие рефлексии, неумение приспосабливаться к трудным условиям в коллективе, отсутствие готовности к восприятию нового опыта, неуверенность в себе, слабая физическая подготовка, и т. д. И все это в целом можно назвать тревожным сигналом для существующей системы воспитания. С одной стороны, современное воспитание направлено на развитие активности, предприимчивости, целеустремленности и самостоятельности подростков, с другой, способствует проявлению индивидуализма, нигилизма, жестокости и т. д. По сути, правильно организованное воспитание, опирающееся на целесообразность предлагаемых методик, способствует активизации позитивной самостоятельности подростков. При этом, основной упор учитель «Основ безопасности жизнедеятельности» должен направлять на создание условий для самовоспитания будущими призывниками самих себя, так как важной внутренней силой развития личности в юношеском возрасте становится самовоспитание.

Какие бы кризисы не переживало государство и армия – это не должно являться для будущих воинов предлогом для избегания испытаний. Во все времена

существовала и существует определенная причинная связь между деятельностью личности по самовоспитанию и «внешним миром», т. е. обществом с его организованными (школа, институт, армия, семья и т. д.) и стихийными воздействиями. Чтобы служба в армии была почетной обязанностью, а не повинностью, необходимо научить старшеклассников мыслить одухотворенными категориями, уходящими своими корнями к традициям наших предков, направленными на формирование потребности в защите Родины.

1.2. Особенности современной службы в армии

Военная служба – это сложное во многих отношениях явление, так как предъявляла и предъявляет к человеку такие требования, которые касаются одновременно и его профессии, и морально-психологических качеств (включая духовно-нравственные аспекты), а также и состояния физического здоровья (в приложении №1 предлагаются рабочие тексты для обсуждения вопросов духовно-нравственного воспитания воинов).

Военные действия в «горячих точках» чрезвычайно динамичны, маневренны, связаны с большими потерями и разрушениями. Сегодняшний день позволяет широко внедрять в боевые действия автоматику, кибернетику, электронику, воздействующие на сознание, психику, волю противника. Это требует от солдат умения управлять сложнейшими боевыми механизмами, аппаратами, установками. Сам процесс боевых действий резко усложнился. Современный воин должен уметь одновременно воспринимать, оценивать и учитывать обширную информацию, показания приборов, а также действовать быстро в любой, внезапно возникшей, ситуации, что отражается на интеллектуально-эмоциональной сфере воина.

Управление сложной техникой в современной армии требует от молодых солдат предельного внимания, умения максимально сосредоточиться и выложиться. «Кроме того, в современной войне возрастает значение автономных действий отдельных расчетов, экипажей и отдельных воинов, что ведет к потере некоторых традиционных связей (чувство «локтя») и к появлению чувства оторванности, неизвестности, тревоги. Сейчас в условиях ведения боевых действий личный состав подвергается неизмеримо большим опасностям, чем в прошлых войнах. Длительное же нахождение в нервно-психическом напряжении способно приводить человека к переутомлению нервной системы и ее сбоям, что может выражаться в нервных срывах и болезнях, которые не

могут не сказываться на эффективности ведения боевых действий подразделения» [12, с. 24].

Справиться с этими требованиями возможно солдату с определенным стилем мышления. Динамичность военных действий требует исключительной гибкости и мобильности мышления, способности быстро снимать возможные депрессивные, стрессовые состояния. Эмоционально-волевая устойчивость в обстановке применения новейших видов наземного оружия является важнейшей предпосылкой мужественного преодоления всех тягот и лишений воинской службы.

Логика боевых действий такова, что личный состав армии должен быть готов заранее к ее суровым испытаниям. Во всех прошлых войнах психическая закалка достигалась в ходе боевых действий. Теперь на это рассчитывать нельзя, так как современные средства ведения войны не оставляют времени на раскачку. Поэтому остро встает проблема **психологической подготовки** будущих воинов к внезапным боевым действиям, решение которой включает в себя необходимость закаливания тела, психики, знание тактики ведения боевых действий противника, а также познание сильных и слабых сторон своей личности, в виду того, что условия военной службы отличаются серьезными психологическими перегрузками. Грамотное решение проблемы психологической подготовки старшеклассников к службе в армии связано с повышением адаптационных резервов организма. Возможности адаптационных резервов старшеклассников, позволяющих «нормально» функционировать в гражданской жизни, в условиях армии, а тем более при военных действиях, подвергаются серьезным испытаниям. «Служба в армии – это резкая смена образа жизни для старшеклассника. Жесткий режим, большая физическая нагрузка и беспрекословное подчинение старшим по званию для многих становится непосильным испытанием» [10, с. 350].

Насколько адекватно старшеклассник переживает и осознает в эти критические моменты особенности своей личности и своих состояний, от точности которых во многом зависит успешность его овладения новыми требованиями, на столько безболезненно произойдет адаптация его к другому образу жизни.

Под **адаптацией** понимается процесс превращения объективных общественных форм и условий жизнедеятельности личности в продуктивные индивидуальные, качественно своеобразные способы ее организации. По мнению автора, **психическая адаптация** к службе в армии определяется как процесс установления оптимального

соответствия личности призывника и воинской среды в ходе несения службы в мирное и военное время, который позволяет удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели при сохранении психического и физического здоровья, обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности, его поведения армейским условиям жизни. Психическая адаптация призывников включает в себя гибкость мышления, концентрацию внимания, твердую волю, умение владеть собой в ситуациях стресса.

Наряду с явлением адаптации существует явление дезадаптации. Суть синдрома психической дезадаптации состоит в утрате, извращении или количественной неадекватности психических форм реагирования на различные стимулы [1, с.9]. Это может быть психическая напряженность или стресс, возникающие с учетом таких моментов, как значимость ситуации, интеллектуальные процессы и личностные особенности. Одним из источников стресса в современной армии является «дедовщина», которая для неподготовленных старшекласников, прежде всего психологически, будет являться важным дезадаптирующим фактором. «В качестве характеристик личности, ухудшающих социально-психологическую адаптацию, выделяют такие общие черты, как чрезмерная социальная тревожность, тенденция к зависимости, определенная степень незрелости (или искаженности) личностной структуры, низкая (или неадекватная) степень самоотражения собственного "Я"» [30, с.3]. Наличие таких личностных характеристик старшекласников, усиливающихся патогенным мышлением, будет приводить их к армейской дезадаптации. Мышление, как и любое поведение, создает последствия, которые можно классифицировать по его положительным и отрицательным результатам. Мышление, способствующее дезадаптации молодых бойцов, будет подрывать не только здоровье, но и боевую готовность армейского подразделения.

В дисциплинарном Уставе вооруженных сил говорится, что важнейшим условием боеспособности и постоянной боевой готовности войск является высокая воинская дисциплина, которая зиждется на **высокой политической сознательности** военнослужащих, **глубоком понимании** ими своего патриотического долга, **интернациональных задач** нашего народа. И далее есть продолжение: «но убеждение не исключает применения мер принуждения к нерадивым военнослужащим» [17, с.177]. На языке психологии это звучит примерно так: «В Армию должны приходить

молодые люди, осознающие и себя, и других, а если они не владеют этим навыком, то им создаются для этого все условия, в том числе и негативные».

Обеспечение адаптации допризывника к суровым условиям армии и личностного развития происходит через формирование рефлексии. Рефлексия, являясь необходимой компонентой саморегуляции, направлена на личностный рост призывника, развитие его индивидуальности, как сверхличностного образования. Через рефлексию происходит процесс осознания смысла, который реализуется в конкретном контексте жизненного процесса. Процесс же самопознания, в виде постижения своей Я-концепции, включающей воспроизведение и осмысление того, что мы делаем, почему делаем, как делаем, как относимся к другим, и как они относятся к нам и почему, посредством рефлексии ведет к обоснованию личностного права на изменение заданной модели поведения, деятельности, с учетом особенностей ситуации [15, с.34]. Если допризывникам в школе не помогают развивать рефлексию, то в армейских условиях им будет очень трудно осознавать старые привычные модели поведения и мышления, приводящие их к дезадаптации. В армии также как и в обществе, проблема с рефлексией существовала всегда. Многим людям, прошедшим армейскую школу, известны житейские высказывания: «солдат спит, служба идет», «вот и день прошел, ну и черт с ним» и т. д. Это – своего рода попытки осмыслить (отрефлексировать) свой прожитый день патогенным способом, передающиеся от одного призыва к другому с помощью армейских традиций, не имеющих какого-либо смысла.

Следует заострить внимание на наиболее значимых понятиях. Обыденное мышление, находящееся во власти привычек и автоматизмов, программируемое требованиями культуры в силу патогенного мышления неминуемо порождает стресс, так как обстоятельства более гибки и изменчивы, чем программы, встроенные в черты каждой личности призывника [19, с.52-53]. Патогенное мышление – это умственные автоматизмы («патос» от греч. – болезнь), вызывающие стресс, постоянное приписывание себе и окружающему миру только негативное, т. е. своего рода привычка рисовать перед своим взором мрачную реальность, страдая от нее (болезнь, травмы и т. д.), либо избегая ее (увольнение, дезертирство и пр.). Овладевая саногенным мышлением старшеклассники научаются осознавать автоматизмы своего поведения, что сделает возможным их приспособление к новым ситуациям армейских будней. Под **саногенным мышлением**, следует понимать научно обоснованную

философию обыденной жизни, позволяющую адекватно воспринимать окружающий мир, реагировать на него и адаптироваться в различных условиях жизни. Именно для осмысления жизненных обстоятельств человека и создается философия жизни. В частности каждый старшеклассник имеет свою философию службы в армии, которая при неблагоприятных обстоятельствах, т. е. если не удастся избежать службы в армии, приведет его к неприятным эмоциональным переживаниям, дезадаптации и, в конечном итоге – к болезни (травме). От того, что старшеклассник плохо думает об армии и относится ко всему, что с ней связано отрицательно ему легче служить не будет, когда его призовут в армию. Даже наоборот, эти мысли будут постоянно вызывать у него такие отрицательные эмоции, как зависть, гнев, раздражение, обиду и т. д.

Таким образом, специфика психологической подготовки старшеклассников к службе в армии заключается в развитии у них на тренинговых занятиях саногенного мышления, позволяющего будущим защитникам Отечества максимально в короткие сроки адаптироваться к армейским условиям, быть успешными в обучении военному делу и здоровыми.

1.3. Испытания подростков как будущих воинов в древних этнографических системах

Трудности воспитания подростков существовали не всегда и возникли лишь на определенном уровне развития общества. Давайте обратимся к нашим предкам, чтобы понять и осознать ситуацию, в которой мы все сегодня оказались. История развития человеческого общества изобилует примерами того, что многие стороны жизни у наших предков были ритуализированы и одухотворены. Для архаичного человека ребенок не являлся полноправным членом общества. Как настоящий, взрослый человек он еще «не родился»; «душа его еще не была слита с «душой» племени [29, с.42]. Для укрепления этой духовной связи и существовали особые ритуалы – ритуалы возраста. Ритуал возраста – это праздник. Главное здесь – особое магическое «действие», поднимающее ребенка еще на одну ступеньку по лестнице взрослости. Обычно такой ритуал оставлял след на теле ребенка: прокол носа, ушей, выбитый или обточенный зуб, татуировку, новую одежду и украшения. Нельзя сказать, что в современном обществе этого нет. Да, это осталось, но только во внешних проявлениях

и с другими, искаженными смыслами. Сейчас тоже молодежь прокалывает все, что только можно, в основном для того, чтобы выделиться и привлечь к себе внимание. Та же картина с татуировками, новой одеждой и украшениями. По мнению автора, это возможные варианты компенсации родительского тепла и внимания, недостаток которого формируется в детстве.

Самым интересным и удивительным из серии ритуалов возраста у наших предков, была инициация (посвящение во взрослые). Это происходило когда наступал возраст половой зрелости. Прежде всего, посредством специальных магических действий (купание, обтирание маслом и т. п.) юношу очищали от тех следов, которые оставила в его душе жизнь ребенка. Тело декорировали сажей, глиной, пухом птиц, нанося их в форме особого «тотемического» узора. Затем производили священную операцию – обрезание или обряд, который заменял его (разные виды татуировок, порезы на теле и т. п.). После этого юношу ждали новые испытания: проверка на выдержку, смелость, силу. Так в басумском племени (Новая Гвинея) мужчины, держа палки, утыканные кусочками обсидиана, выстраивались в два ряда, создавая «коридор»; цель каждого из них – нанести удар посильнее по спине юноши, бегущего между рядами. Австралийские арунта разжигали костер и клали на него зеленые ветки; на этой «кровати» обнаженные юноши должны были лежать до тех пор, пока им не разрешат встать (испытание огнем). Варианты этого обряда – забрасывание горящими ветками, разведение костра на спине – встречаются у других племен. Кроме этих, общеупотребляемых испытаний использовали: обливание ледяной водой, удушение дымом, частичное утопление, укусы муравьев, разъедание кожи солью, кормление отбросами, голод и жажду, выбивание зубов, обрезание пальцев и т. д. [29, с.43].

Индейцы мандан, например, устраивали такие «соревнования»: через мышцы икр юноше протыкали железные прутья с привязанными к ним гирями, а затем заставляли бежать наперегонки с лучшими бегунами. При этом следили за тем, чтобы юноша выдержал испытание без всякого признака боли или страдания. Был и еще один вид испытаний – испытание трудом. Вернее испытание на ловкость и умение ловить рыбу, охотиться, делать вырубку в лесу и т. д.

После этих испытаний следовал новый этап – изоляция. Юношу уводили далеко от стоянки племени и оставляли надолго в лесу. Недели, месяцы и даже годы проводил он в полном одиночестве, соблюдая обет молчания; изредка ему приносили еду, в остальное время он должен был обеспечивать себя сам, при этом соблюдая еще

различные запреты на определенную лесную пищу. Иногда к нему приходили взрослые члены племени, подвергая его новым испытаниям и заодно обучая различным племенным обычаям, обязательным для взрослого мужчины. Считалось, что в этот промежуток юноша, точнее даже ребенок, как бы «умирает», для того чтобы родился мужчина. В период же изоляции он – никто; не мальчик, не мужчина и даже не член племени. В моменты сильной боли, тяжелых физических мук юношу наставляли на то, что отныне должно скрижалью вписаться в его сознание. Ему говорили: «теперь ты мужчина, не играй с детьми, не кради, не лги, не соблазняй чужую жену, чти родителей, не женись на сестре и т. д.». Но даже и это не было главным в инициации. Главным было передача «кандидату в мужчины» духовный, «магический» опыт взрослого человека, члена племени. Передать дремлющие в нем «силы», без которых юноша никогда не будет мужчиной, стань он даже седым стариком. Делали это по-разному [29, с.44].

У одних народов юношу заставляли пить кровь, собранную у стариков или взрослых мужчин, а затем натирали ею тело. У других на теле юноши делали глубокие надрезы кристаллами кварца или ножом, предварительно внедренным в тело взрослого члена племени. Суть же везде одна: по «закону сопричастия» магическая сила взрослого «перетекала» в тело юноши, пользуясь, как мостиком, кровью, камнем или ножом. Только тогда юноша становился почти взрослым и его знакомили с секретами и тайнами племени. Ему показывали святая святых – тотемические места, фигурки идолов, священные обряды и ритуалы, к которым допускались только взрослые мужчины. Это был знак особого почтения, признания взрослости и равенства, который он должен хранить под страхом смерти от непосвященных – женщин, детей и иноплеменников. И, наконец, наступал торжественный период: вновь «рожденного» мужчину принимали в социальную группу. Его освобождали от обета молчания, дарили ему оружие, новые украшения и новую одежду. Давали новое имя. Завершали инициацию веселым праздником и священными тотемическими церемониями, подчеркивая значимость этого момента. Теперь юноша окончательно становился взрослым, полноценным членом племени. Вся жизнь его изменялась, приобретала другую окраску и другой смысл. Он получал новые права: создавать семью, знать секреты племени, участвовать в тотемических церемониях. Но у него появлялись и новые обязанности: теперь он охотник и воин [29, с.45].

Самое главное в этой инициации, это – рождение молодого человека в новом качестве воина и социально, и психологически.

Американские индейцы прошлого века продвинулись еще дальше, у них существовал интересный обычай – так называемый обычай «бердашизма». Мальчик, который не мог или не хотел нести суровую, полную опасностей жизнь охотника и воина, мог отказаться от этой роли. Он одевался в женские одежды, начинал выполнять женские обязанности и становился «бердашом» - мужчиной, исполнявшим социальную роль женщины. У индейцев мохейв существовал даже специальный ритуал «выбора пола». Если до 10 лет мальчик не проявлял отчетливых «мужских» склонностей, для него устраивали особый обряд. Рано утром все племя собиралось в центре лагеря, образуя круг; мальчика вводили в центр круга, после чего музыканты исполняли ритуальные женские танцы. Если ребенок начинал двигаться в такт музыке, считалось, что он выбрал себе роль женщины. Над ним совершали дополнительные обряды посвящения, давали женские одежды, и вся его дальнейшая жизнь проходила в выполнении женских обязанностей. Такой же обычай существовал и для девочек, «пожелавших» принять роль «мужчины». Это говорит о том, что анатомические различия сами по себе еще не определяют будущее ребенка. Они лишь «нажимают» на нужную кнопку «машины детства», которая еще должна создать, сформировать личность мальчика или девочки. И если эта машина дает «сбой», ребенок, рожденный с анатомией мальчика, социально и психологически может превратиться в девочку [29, с.84].

В современных европейских культурах практически не отслеживаются ритуалы взросления. Средневековая Европа еще знала их следы: торжественное вручение меча знатному юноше, посвящение в рыцари. В дальнейшем и они исчезают. Таинственный духовный «мостик», магическая связь ребенка и общества перестали существовать в сознании людей [29, с.47].

Вместе с этим и другие ритуальные действия - выпускной бал в школе, посвящения в студенты, выпускной в вузе, свадьба и другие - сегодня потеряли свой истинный (духовный) смысл. Общество пытается их реанимировать чисто внешне. Это просто игра в ритуалы, которые не несут никакой пользы исполняющим их. Когда теряется связь поколений, тот самый духовный «мостик», цивилизация переживает кризис. Наши предки не думали специально о воспитании, формирование личности ребенка не ставилось перед ними как самостоятельная проблема. Для них объектом

воспитания была не личность, а «душа». Они просто жили, воспитание для них было лишь частью их жизни, также как труд и отдых. Как и вся жизнь, воспитание и развитие было подчинено традициям, которые не исследуют и не придумывают, им подчиняются, по ним живут.

Возможно, кто-то из читателей увидит в этих суровых испытаниях просто следы каменного прошлого, но в этих диких обрядах, ритуалах, инициациях можно увидеть и «рациональное зерно», и психологическую проницательность наших предков. Ведь «кодекс» племенных обычаев сообщался не как-нибудь, а в условиях эмоционального возбуждения, острой психологической восприимчивости. А испытания на выносливость, смелость, выдержку разве не являлись своего рода «экзаменом» на жизнь в суровых условиях?

Естественно, что и в наше время теория всегда должна подкрепляться практикой. Если на уроке «Основы безопасности жизнедеятельности» проходят тему «Воинские уставы», то обязательно каждый ученик на себе должен прочувствовать, что такое несение воинской службы, отдавание чести и т. д. То есть сначала изучить, а потом отработать, да еще на фоне эмоционального возбуждения. В принципе, в советской школе на уроках по начальной военной подготовке так и было. Другое дело – как это преподнести, чтобы старшеклассники захотели это делать.

Мы предлагаем не впадать в крайности, присущие для нашего менталитета, а попытаться взять из опыта предков все лучшее и адаптировать для подготовки подрастающего поколения к службе Отечеству. Опасность заключается, прежде всего, в том, что если проводящий эти посвящения сам не проходил и не понимает их сути и смысла, то он может только навредить, и себе, и своим ученикам.

Глава 2. ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКА

2.1 Условия развития личности старшеклассника как будущего призывника

Если первое рождение личности относится к дошкольному возрасту и знаменуется установлением первых иерархических отношений мотивов, первыми подчинениями непосредственных побуждений социальным нормам, то второе рождение личности начинается в подростковом возрасте и выражается в пробуждении и развитии самосознания [4, с.297], которое у некоторых приходится как раз на период службы в армии. Традиционно этот период приходится на 17–18 лет. В психологии этот возраст называется ранним юношеским возрастом, время которого приходится на 10–11-е классы общеобразовательной школы.

По существу от любого старшеклассника, который будет служить или пойдет учиться дальше в вуз, в этот период общество требует профессионального самоопределения, хотя и первоначального. При этом он должен разобраться в собственных способностях и склонностях, иметь представление о будущей профессии и о конкретных способах достижения профессионального мастерства в избранной области. В связи с развитием самосознания усложняется отношение к себе. Интеллектуальное развитие, сопровождающееся накоплением и систематизацией знаний о мире, интерес к личности, рефлексия оказываются в ранней юности той основой, на которой строятся мировоззренческие взгляды. Старшеклассник, познавая окружающий мир, возвращается к себе с вопросами: «А что я значу в этом мире?», «Какое место я занимаю в нем?», «Каковы мои возможности?», «Какой я?». Эти вопросы остаются с ним по жизни, и каждый раз он отвечает на них по-разному. Естественно не у всех старшеклассников вырабатывается мировоззрение – система ясных, устойчивых убеждений. Отсутствие их, смешение ценностей не позволяет личности найти свое место в мире человеческих отношений и не способствует ее психическому здоровью.

Поиски смысла жизни, своего места в этом мире могут стать особенно напряженными. Возникают новые потребности интеллектуального и социального порядка, удовлетворение которых станет возможным только в будущем; иногда – внутренние конфликты и трудности в отношениях с окружающими. Но не у всех старшеклассников этот период оказывается напряженным.

Условно можно определить три варианта развития старшеклассника-допризывника. К первому относятся те, кто плавно и постепенно продвигается к переломному моменту в своей жизни, а затем относительно легко включается в новую систему отношений. Им не свойственны романтические порывы, их радует спокойный, упорядоченный уклад жизни. Они больше интересуются общепринятыми ценностями, в большей степени ориентируются на оценку окружающих, опираются на авторитет. У них, как правило, хорошие отношения с родителями, а учителям они практически не доставляют хлопот [10, с.317].

Тем не менее, при таком благополучном протекании ранней юности существуют и некоторые минусы в личностном развитии, когда они попадают в условия армейской жизни. Эти старшеклассники менее самостоятельны, более пассивны, иногда более поверхностны в своих привязанностях и увлечениях. Считается, что к полноценному становлению личности приводят поиски и сомнения, характерные для юношеского возраста. Те, кто прошел через них, обычно в большей мере независимы, творчески относятся к делу, обладают более гибким мышлением, позволяющим принимать самостоятельные решения в сложных ситуациях по сравнению с теми, у кого процесс формирования личности проходил в это время легко.

Имеется еще два варианта развития допризывника. Во-первых, это старшеклассники с быстрыми, скачкообразными изменениями, хорошо контролируемые высоким уровнем саморегуляции, не вызывающими резких эмоциональных срывов. Они рано определяют свои жизненные цели и настойчиво стремятся к их достижению. Однако при высокой произвольности, самодисциплине у них слабее развиты рефлексия и эмоциональная сфера [10, с.318].

Другой вариант связан с особенно мучительными поисками своего пути. Такие допризывники не уверены в себе, слабо понимают себя, а недостаточное развитие рефлексии и отсутствие глубокого самопознания не компенсируются высокой произвольностью. Они импульсивны, непоследовательны в поступках и отношениях, неответственны. Часто отвергают ценности взрослых, не предлагая ничего своего. Влившись в армейскую жизнь, они продолжают метаться и долго остаются неприкаянными.

Динамика развития старшеклассника-допризывника зависит от ряда условий. Прежде всего - это особенности **общения со значимыми людьми**, существенно влияющие на процесс самоопределения в армейской жизни. В данный период

возникает особый интерес к общению со взрослыми. Благоприятный стиль развития межличностных отношений будет помогать эффективнее налаживать эмоциональные контакты с армейскими сослуживцами и командирами. При всем своем стремлении к самостоятельности допризывники нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Отношения с командирами, хотя и становятся доверительными, сохраняют определенную дистанцию. К доверительному общению с сослуживцами и командирами, молодые воины могут прибегать в основном в проблемных ситуациях, когда они сами затрудняются принять решение. Те мнения и ценности, которые они получают от старослужащих фильтруются, отбираются и проверяются в общении со сверстниками. Общение со сверстниками играет функцию становления самоопределения, а также приобщения другого к своему внутреннему миру – к своим чувствам, мыслям, интересам, увлечениям. С друзьями допризывники обсуждают случаи наибольших разочарований, переживаемых в отношении со сверстниками, в основном с представителями противоположного пола. Содержанием такого общения является реальная жизнь, а не перспективы. Общение со сверстниками основано на отношении к другому как к самому себе, в нем раскрывается собственное реальное «Я», поддерживающее самопринятие и самоуважение. Эмоциональная напряженность дружбы при появлении любви. Юношеская любовь включает в себя дружбу, предполагающую большую степень интимности. После наигранных увлечений может появиться первая настоящая влюбленность. Старшеклассники, представляя себе, какими они будут в близкой уже взрослой жизни, ожидают прихода глубокого, яркого чувства. Особенно это важно в последнее десятилетие, так как для них значительно увеличилась ценность создания семьи. Юношеские мечты о любви отражают прежде всего потребность в эмоциональном тепле, понимании, душевной близости [10, с.320].

2. 2. Развитие самосознания будущих призывников в армии

Самосознание – это важнейшая характеристика психического развития старшеклассника наряду с интеллектуальным и личностным развитием и которое болезненно связано с чувством взрослости. Взрослость – это не столько продукт созревания, сколько продукт социального научения, осуществляемого на основе социального подражания [11, с.37]. Объективно общество присваивает подростку статус «взрослого» после прохождения им особых процедур инициации, которые в

современном обществе кардинально изменились. А так как нынешние взрослые заняты зарабатыванием денег, сами подростки устраивают себе испытания-инициации, к сожалению не всегда приемлемыми для общества формами, несущую как свою личностную выгоду, так и возможные асоциальные формы.

В отечественной психологии известно, что на тренинге личностного роста психолог тренер никогда не формулирует цель, поскольку знает, что личность развивается сама, самостоятельно[11, с.44]. Он только способствует, помогает, создает условия для такого развития. И в армии цель должен ставить сам призывник, в зависимости от параметров личности, над которыми он хочет поработать.

Армейскую службу в какой-то степени можно представить как психологический тренинг с полным погружением на два года, где воинский коллектив можно соотнести с тренинговой группой. Будущие призывники с психологическими трудностями подсознательно чувствуют, что воинский коллектив является средой, вскрывающей их недостатки, сознательно предпринимают все меры, чтобы уйти от этого. Группа военнослужащих и тренинговая группа имеют много общего, и, прежде всего, они схожи в объединении участников общей задачей, интенсивным общением, ориентированным на оказание помощи друг другу, преодоление трудностей и работой над своими недостатками, под руководством «отцов-командиров» и тренеров. Разница между воинским коллективом и терапевтической тренинговой группой лишь в том, что у первых все всплывающие проблемы подавляются, увеличивая страдание от них, а у вторых создаются условия и поддержка группы для их проработки. Вскрытый «материал» в армейских условиях подавляется из-за страха прямого столкновения, непонимания и неумения работать с ним. И еще один немаловажный фактор – это заражающий групповой эффект, срабатывающий мгновенно. Стоит одному заплакать, остальные поддерживают его в этом, одному испугаться – другие тоже начинают бояться.

Когда каждый пытается загнать проблемы вовнутрь, создается психофизическое напряжение, влекущее за собой различные конфликты. Командный состав видит конечный продукт – неуставные взаимоотношения, нарушения устава, дезертирство, суицид и т. д. Но за всеми вышеперечисленными поступками стоят различные личностные проблемы воинов и неумение с ними справляться. Зачем в этом разбираться «отцам-командирам», если все очень просто решается через Устав. Речь не идет об армейской психотерапии («исцелении души») в прямом смысле, создающей

соответствующую среду и помогающей молодому человеку стать личностно зрелым, хотя в идеале так должно и быть. Самовоспитание доступно всем, кто желает «создавать» себя. И если кто-то не занимается самосовершенствованием, то только по собственному неведению и нежеланию.

Если старшеклассники в школе осознанно совершенствуют себя, они приобретают новые возможности как управления собой, так и воздействия на окружающую действительность, приспособлявая ее к своим требованиям. Как бы не хотели некоторые из них признавать то, что армейская служба помогает «мальчикам» стать настоящими мужчинами, факт остается фактом. Армия - действительно место взросления через развитие самосознания.

2.3. Стабилизация личности старшеклассника и самоопределение

Для старшеклассников характерна устремленность в будущее. Если в 17 лет жизнь кардинально не изменилась и старший подросток остался в школе, он тем самым отсрочил на два года выход во взрослую жизнь и, как правило, сам выбор дальнейшего пути. В относительно короткий срок необходимо создать **жизненный план** – решить вопросы, кем быть (профессиональное самоопределение) и каким быть (личностное самоопределение). Определение жизненного плана не может сводиться к перечислению основных учебных и профессиональных занятий. Старшекласснику необходимо осознанно подходить к определению жизненных перспектив, целей и способов их достижения. При профессиональном самоопределении старшеклассникам приходится ориентироваться на чужой опыт (сведения от родителей, друзей, знакомых, радиопередач и т. д.). Но самое не важное - это точно определить свои объективные возможности (уровень учебной подготовки, здоровье, материальные условия), а также способности и склонности. Прямая дорога к верному самоопределению, по утверждению А. Г. Маслоу, идет через самого человека, через познание им своей природы, своих особенностей, через открытие им правды о самом себе. «Чем глубже он познает свою природу, желания своего внутреннего «Я», свой темперамент, свою конституцию, свои потребности и устремления, чем отчетливее он осознает, что на самом деле доставляет ему радость, тем легче, естественнее, автоматичнее, эпифеноменальнее будет решена им проблема ценностного выбора» [14, с. 122-123]. «Самоопределение, как профессиональное, так и личностное, становится центральным новообразованием ранней юности. Это новая внутренняя позиция, включающая

осознание себя как члена общества, принятие своего места в нем» [10, с. 322]. Как пишет Е. А. Кострикова, «самоопределение — это выбор, но для него недостаточно знать окружающий мир людей, вещей, природы. Выбор по отношению к чему? По отношению к себе. Время такого образования, которое состоит только в познании мира, кончилось. «Познание себя, своего «Я», своих притязаний и возможностей для самоопределения и лучшей реализации своих сил — новая достойная гуманизма задача образования — и обучения, и воспитания» [9, с.13].

Самоопределение связано с новым восприятием времени – соотносением прошлого и будущего, восприятием настоящего с точки зрения будущего. Осознание временной перспективы и построение жизненных планов требуют уверенности в себе, в своих силах и возможностях. Если у десятиклассников самооценка высока, относительно устойчива, сравнительно бесконфликтна, адекватна, они не слишком тревожные, с оптимистическим взглядом на себя и свои возможности, то у выпускников ситуация становится значительно напряженной. Жизненный выбор, который в прошлом году был достаточно абстрактным, становится реальностью. И у выпускников с высоким уровнем притязаний, низкими возможностями наряду с неуверенностью в себе, низкой самооценкой и повышенной тревожностью повышается психофункциональное напряжение, что значительно сказывается на их самоопределении и здоровье.

Еще один момент, связанный с самоопределением – изменение учебной мотивации. Ведущей становится учебно-профессиональная деятельность, благодаря которой у старшеклассников формируются определенные и профессиональные интересы, элементы исследовательских умений, способность строить жизненные планы и вырабатывать нравственные идеалы, самосознание. Они начинают рассматривать учебу как необходимую базу, предпосылку будущей профессиональной деятельности. Их интересуют главным образом те предметы, которые им будут нужны в дальнейшем. В связи намеченным планом учиться в вузе, их снова начинает волновать успеваемость, но в тоже время наблюдается пренебрежительное отношение к «ненужным», на их взгляд, учебным дисциплинам.

У старшеклассников интенсивно развивается саморегуляция, повышается контроль за своим поведением, проявлением эмоций. Настроение в ранней юности становится более устойчивым и осознанным. «В своем поведении старшеклассник все

более ориентируется на собственные взгляды, убеждения и свой, не очень большой, жизненный опыт» [10, с.325].

Интеллектуальное развитие, сопровождающееся накоплением и систематизацией знаний о мире, интерес к личности, рефлексия оказываются в ранней юности той основой, на которой строятся мировоззренческие взгляды. Старшеклассник, познавая окружающий мир, возвращается к себе с вопросами: «А что я значу в этом мире?», «Какое место я занимаю в нем?», «Каковы мои возможности?», «Какой я?». Эти вопросы остаются с ним по жизни, и каждый раз он отвечает на них по-разному. Естественно не у всех старшеклассников вырабатывается мировоззрение – система ясных, устойчивых убеждений. Отсутствие их, смешение ценностей не позволяет личности найти свое место в мире человеческих отношений и не способствует ее психическому здоровью.

Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ К СЛУЖБЕ В АРМИИ

3.1. Рефлексия как средство развития самосознания старшеклассников

Изначально рефлексия (от позднелат. *reflexio*— обращение назад), (1) размышление, самонаблюдение, самопознание; (2) в философии— форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов (Большая энциклопедия..., 2000). В толковом словаре русского языка читаем также: «Рефлексия— (книжн.) размышление о своём внутреннем состоянии, самоанализ» [18]. В представлениях классических философов рефлексия понималась как «источник знания», как «знание о знании» (Р. Декарт, И. Кант, Фихте), это «мышление, создающее «Я» человека ...» (П. Шарден). Значение личностной рефлексии подчеркивали в свое время: Р. Декарт – «нет более плодотворного знания, чем познание самого себя» [15, с.25]. В современной отечественной и зарубежной психологии рефлексия изучается в русле процессов самопознания, регуляции и саморазвития.

Рефлексия как средство осознания непосредственного знания

(Л. Нельсон, 1994) позволяет осознавать собственные действия и поведение, изменять средства и основания деятельности с целью управления состоянием, его оптимизации и лучшего, более полного, достижения цели [15, с. 7]. **Рефлексия как деятельность**, направленная на самопознание и саморазвитие предполагает сознательную целенаправленную активность человека. А. Буземан трактует рефлексю как «всякое перенесение переживания с внешнего мира на себя» [25, с.79]. **Рефлексия относительно жизни** интенсифицирует личностную рефлексю человека, делает его наблюдателем своих мыслей, чувств, поступков, активизирует внутренний диалог, превращая самопознание в самовоспитание. Умения человека адекватно соотнести себя в прошлом, настоящем и будущем, цели своей жизни со средствами их осуществления, свои "могу" и "хочу" позволяют ему отрефлексировать перспективы собственного развития, построить оптимальную стратегию поведения и интенсивно управлять им. Продуктивная рефлексия человека на собственную личность, имеющая результатом эффективные процессы самовоспитания, возможна лишь при наличии у него развитой рефлексии на свою жизнь [16, с. 22-23]. С. Л. Рубинштейн рассматривает **рефлексию в качестве нового механизма «рефлексивного бытия»**, отличного от

«нерефлексивного» существования, при котором «жизнь не выходит за пределы непосредственных связей, в которых живет человек, человек весь внутри жизни ...», не может мысленно занять позицию вне её для рефлексии над ней» [27, с. 265]. Д. Дернер определил рефлексию как «способность думать о своем собственном мышлении с целью его совершенствования» [25, с. 79].

По мнению К.Хорни, **рефлексия** предполагает освоение техники самоанализа. Причем самоанализ имеет особое значение в ситуациях, глубоко задевающих человека. К. Хорни считает, что столкновение с некоторой правдой о себе порождает не только волнение и тревогу, но имеет и освобождающее свойство, то есть стимулирует чувство облегчения. Но даже если преобладает душевное смятение, открытие правды о себе все же подразумевает начало осознания пути выхода. Осознание пугает, но оно имеет тенденцию к мобилизации противодействующих сил самосохранения [31, с. 244]. Таким образом, **в понимании рефлексии можно выделить три процесса: обращение назад, самопознание субъектом своего внутреннего мира и осмысление индивидом социальной действительности.**

Для развитой рефлексии относительно жизни характерно: видение и обоснованное связывание далеко отстоящих во времени значимых событий жизни; осознание себя во времени субъектом собственной жизнедеятельности, самостоятельно организующим жизнь и несущим за нее ответственность; высокое внимание социальной идентичности своего "Я"; видение реальных "выходов" своего прошлого, настоящего в будущее; осознание и переживание ценности настоящего, видение его в развернутой временной перспективе через призму будущего; дифференцирование идеальных целей от реальных [16, с. 22-23].

Основная функция рефлексии определяется как повышение эффективности личности в социуме и в деятельности и еще одна **очень важная функция рефлексии**, которую Ю.М. Орлов назвал **саногенной** – достижение душевного благополучия. Она возникает в результате воздействия эмоциогенных ситуаций, ведущих к переживанию страха неудачи, чувства вины, стыда, обиды и т. п., и приводит к уменьшению страдания от негативных эмоций. Ее основная функция заключается в регуляции эмоциональных состояний человека [15, с. 36]. Ю.М. Орлов убежден, что если **рефлексия** осуществляется на фоне релаксации (расслабления), то саногенное мышление дает угасающий эффект: образы, насыщенные аффектом, постепенно освобождаются от эмоционального содержания,

и воспроизведение их в сознании не вызывает стресса. В этом случае человек как бы приспосабливается к ситуации, и когда она повторяется, то острые чувства уже не возникают [20, с. 238].

Личность в различных ее проявлениях, становится предметом рефлексии. В процессе рефлексии осознаются и переосмыслиются ранее неосознаваемые смыслы, мотивы, побуждения, эмоциональные переживания, происходит пересмотр ценностно-смысловой сферы личности. Рассматривая рефлексию как специфическую человеческую способность – способность рефлексивного самосознания, американский психолог Д. Элкинз полагает, что благодаря ей человек осуществляет анализ своего жизненного опыта, своего содержания сознания [15, с. 28].

«Саморефлексивное» самосознание является антиподом «погруженному» состоянию сознания, при котором «человек ощущает себя игрушкой в руках судьбы, жертвой обстоятельств», являясь полностью отождествленным со своими желаниями, ролями, мыслями. **Рефлексирующее же самосознание** ведет к растождествлению с конфликтным содержанием собственного сознания и к освобождению от предвзятых мнений, шаблонов, ролей, способствует осознанию ответственности за свою судьбу. Американский психолог Д. Элкинз замечает, что актуализация рефлексивного самосознания, происходит естественным путем в **критических жизненных ситуациях, интенсифицирующих процессы самопознания** [15, с. 28]. По его мнению высокий уровень интернальности, присущ личности с рефлексивным самосознанием, а высокий уровень экстернальности, присущ личности с «погруженным состоянием сознания» [15, с. 28]. М. Браун, необходимым условием на пути к саморефлексивному самосознанию считает позицию «наблюдателя», безоценочную и беспристрастную, позволяющую фиксировать происходящее как во внутреннем поле сознания, так и вокруг. Именно такое наблюдение за своими переживаниями, мыслями и действиями развивает способность видения себя как бы со стороны [25, с. 79].

Появление самосознания у подростков означает «второе рождение» личности. Самосознание определяется как образ себя и отношение к себе, которые неразрывно связаны со стремлением изменить, усовершенствовать себя [4, с. 313]. **Одна из высших форм работы самосознания для старшеклассников заключается в попытках найти смысл собственной деятельности.** Нередко эти попытки вырастают в поиск смысла жизни, который можно представить как процесс, направленный на полную интеграцию и координацию мотивационной сферы

личности. **Самосознание** – это осознание человеком себя как личности. **Самосознание** – это осознанность своих интересов, стремлений, переживаний индивида, его знания о самом себе, другими словами, это более или менее целостное и адекватное понятие о собственном «Я» как субъекте, отличном от других субъектов. В процессе формирования самосознания у человека появляется определенное отношение к себе (эмоциональный компонент). Сочетаясь со знаниями о себе (содержательный компонент), отношение к себе образует неотъемлемую часть самосознания – **самооценку подростка**, которая является результатом сравнительного познания себя через соотношение знаний о себе со знаниями о других или об идеальном образе личности, существующем в его представлениях. **Самооценка** определяет развитие мнения подростка о себе как о личности, которое находится у истоков самопознания. **Самооценка** – это основополагающий компонент самосознания. Самооценка имеет ряд функций: познание субъектом себя («чего я стою»); прогностическая («что я могу»); регулятивная («что я должен делать, как себя вести») [5, с. 120 -121].

Познание себя – одна из самых сложных и в то же время субъективно очень важных задач. Сложность этой задачи вызвана многими причинами. **Во-первых**, старшеклассник должен развить свои познавательные способности, накопить соответствующие средства, чтобы потом применить их к познанию себя. А это приходит с возрастом и предполагает **определенное умственное развитие**. **Во-вторых**, должен **накопиться материал для познания**, т. е. старшеклассник должен **чем-то (кем-то) стать**; вместе с тем он находится в непрерывном развитии, и самопознание все время отстает от своего объекта. **В-третьих**, **всякое знание о себе уже фактом своего получения меняет субъекта**: узнав нечто о себе, он становится другим. Поэтому-то задача «познать себя» и оказывается для старшеклассников столь субъективно значимой: всякое продвижение в ней – очередной шаг в его развитии.

Именно в подростковом возрасте начинает формироваться «идеальное Я», т. е. осознанный личный идеал, сопоставление с которым часто вызывает неудовлетворенность собой и стремлением себя изменить. [4, с. 315].

Выработка такого идеала, а также соотнесение с ним целей, поступков, линии жизни и представляют вторую из названных выше важнейших функций самосознания. Этот процесс сопровождается особыми переживаниями по поводу себя

и своих поступков: угрызениями совести, недовольством собой, оценками и переоценками себя.

Развитие нравственного самосознания происходит в условиях конфликтов, порождаемых как внешними условиями, так и собственными мотивами личности старшеклассника. Это происходит, когда стихийная нравственность, приобретенная в детстве уступает напору социальных мотивов (стремлению быть признанным непосредственным социальным окружением) – мотивов, которые начинают доминировать в подростковом возрасте и, как правило остаются ведущими в последующее десятилетие жизни человека (если не дольше). Чрезвычайная сила этих мотивов заставляет взрослеющую личность усваивать нормы поведения и ценности ее референтной группы, которые нередко расходятся с нормами «высшей нравственности». В этих условиях возникает опасность не только остановки духовного роста, но и всевозможных искажений в развитии личности в целом. **Последняя функция самосознания – осмысление собственной жизни.** Это активность особого рода, направленная не просто на осознание ведущих мотивов, но и на координацию всей личности в целом. Ведь речь здесь идет о смысле не отдельных действий, поступков и даже деятельности, а о смысле всей жизни [4, с. 317].

Г.Д. Горбунов отмечает следующие функции самосознания: самоотношение, самоотражение и саморегуляция. В самоотражении определяющим является построение концепции своего «Я» (отражение физического, психического и социального «Я»). Самоотражение или самооценка помогают понять самого себя, самоотношение позволяет принять себя, т. е. уважать, быть уверенным, а саморегуляция способствует укреплению воли [6, с. 38-39].

3.2. Саногенное и патогенное мышление старшеклассников

В отличие от традиционного понимания мышления как совокупности умственных действий, с помощью которых в уме решается определенная проблема (в основе - внешние цели), термин “**саногенное мышление**” (СМ) отражает решение внутренних проблем (например, как ослабить страдание от обиды, переживание неудачи и т.д.).

Что же известно науке о саногенном мышлении? Исследований немного. Имеются работы зарубежных специалистов (Р. Бернс, К. Бютнер, Д. Джампольски, М. Джеймс,

Д. Джонгвард, М. Раттер, З. Фрейд, К. Хорни и др.), а также отечественных ученых (Э.М.Александровская, А.Б. Добрович, И.В. Дубровина, А.И.Захаров, Н. Козлов, В. Леви, В.Я.Семке, М.Тышкова и др.). В основном авторы в своих работах уделяют внимание отдельным формам проявления саногенного мышления, а также конкретным приемам формирования его элементов. В меньшей степени специалисты затрагивают вопросы сущности, природы и механизмов саногенного мышления. Так, например, З.Фрейд убежден, что невроз как болезнь психики порождается культурными мыслительными автоматизмами поведения. К.Юнг отмечает, что необходимо преодолеть способы мышления, понимания, определяемые архетипическими особенностями личности. К. Хорни считает, что часто поведение человека регулируется культурными факторами, поскольку наша культура оказывает огромное воздействие на рациональное мышление, возвеличивая его и считая иррациональное начало чем-то более низким.

М.Джеймс предполагает, что в основе саногенного мышления лежит осознание как способность понимать то, что происходит в настоящем. Осознающая личность знает свой внутренний мир чувств, фантазий, не боится и не стыдится его, мысль и тело при этом реагирует в унисон ситуации “здесь и теперь”.

Наиболее систематизированно и объемно проблема саногенного мышления рассмотрена Ю.М. Орловым. Он считает, что основная роль саногенного мышления - это создание условий для самосовершенствования: гармония черт, согласие с самим собой и окружающим, устранение плохих привычек, управление своими эмоциями, контроль своих потребностей. Мышление, которое уменьшает внутренний конфликт, напряженность, предотвращает заболевания, Ю.М.Орлов предлагает называть саногенным, то есть порождающим здоровье [3, с. 7-8]. Отличительным признаком саногенного мышления является умение нейтрализовать отрицательные эмоции за максимально короткий промежуток времени, что позволяет сохранять душевное равновесие и физическое благополучие. Стиль мышления определяется философией человека. Желает он или не желает, но человек вынужден создавать свою философию применительно к тем типичным обстоятельствам, которыми он окружен и озадачен.

Основные черты саногенного мышления, предложенные

Васильевой Т. Н. (1996):

1. Достаточно высокий уровень сосредоточения и концентрации внимания на объектах размышления. Как показали исследования ученых, процесс интроспекции

невозможен, если внимание человека “плавает”, рассеивается и не может сосредоточиться на умственных объектах интроспекции. Способность концентрировать и вызывать необходимые образы рекомендуется достигать практикой визуализации объектов как реальных, так и умственных.

2. Знание природы конкретных психических состояний, нуждающихся в контроле.

Так, размышление об обиде предусматривает знание того, как устроена обида, какова ее структура, от чего она зависит и каковы возможные варианты ее проявления. Саногенное мышление невозможно без знания основ психологии личности, эмоционально-волевой сферы (в первую очередь эмоций: обиды, вины, стыда, зависти, тщеславия, разочарования, страха и др.)

3. Способность к рефлексии как умение рассматривать как бы со стороны свои отрицательные образы памяти, сопутствующие им эмоции, свои поступки и прошлый опыт в целом.

4. Умение создавать для рефлексии благоприятный фон глубокого внутреннего покоя.

5. Достаточно высокий уровень общего кругозора и внутренней культуры человека. Прежде всего, необходимо понимание истоков происхождения стереотипов, программ культурного поведения, истории культуры. М. Джеймс и Д. Джонгвард назвали эти стереотипы культурными и субкультурными сценариями. Знание их сущности, истоков, возможных вариантов проигрывания в жизни, психологических последствий - это важнейшие предпосылки саногенного мышления.

6. Умение вовремя выполнять акт прекращения мышления, то есть исполнять стоп-реакцию в ситуациях эмоционального напряжения. Таким образом происходит угасание “отрицательного заряда”, заключенного, как правило, в воспоминаниях о ситуациях, в которых человек переживал страдания.

Мышление, которое создает стресс, Ю. М. Орлов называет **патогенным мышлением** [19, с. 12].

Основные черты патогенного мышления, предложенные

Васильевой Т. Н. (1996):

1. Полная свобода воображения, мечтательность, отрыв от реальности. Такая произвольность воображения легко актуализирует отрицательные образы, которые сопровождаются отрицательными эмоциями и инструментальными реакциями.

Например, обдумывание обиды приводит к обдумыванию плана мести, ощущению униженности, выводам о никчемности жизни и т.д.

2. Неумение осуществлять акт прекращения мышления, то есть стоп-реакцию.

Структура акта патогенного мышления может быть представлена в следующем виде: размышление (воображение) - переживания - закрепление образов (по законам научения) - приобретение большой энергии чувств - накопление отрицательного опыта. Например, акт воспоминания стыда, получивший сильное отрицательное подкрепление, не сдерживается человеком, а вновь и вновь воспроизводится им, приобретая огромную энергию чувств.

3. Отсутствие рефлексии, то есть неспособность рассматривать себя и свое поведение как бы со стороны. Это приводит к полному погружению в ситуацию даже после того, как она прошла, отождествлению себя с отрицательно окрашенными образами воображения, к ненормальным поведенческим реакциям.

4. Тенденция лелеять в себе и сохранять обиду, ревность, стыд, страх и др. Эта черта патогенного мышления обычно сочетается с невежеством и неприятием принципов психогигиены. Человек как бы отдает себя во власть негативного состояния, не осознает тенденции формирования патологии. Большое значение здесь имеют культурные традиции и стереотипы. Если традиционной является мысль о том, что обида должна быть отмщена, то естественным будет сохранение своей обиды, обдумывание планов мести.

5. Неосознанность тех умственных операций, которые порождают эмоцию.

Человек, не знающий как порождается эмоция, не в состоянии ни понять, ни контролировать автоматизированные действия ума. Поэтому он относится к эмоции как к реальности, которая не зависит от него. Возникает чувство бессилия, невозможности справиться с ситуацией. Это порождает страдания, стрессы, неврозы.

6. Тенденция жить воспоминаниями. Люди с патогенным мышлением редко живут в настоящем. Вместо этого они уничтожают настоящее, сосредоточиваются на своих ошибках в прошлом, жалеют себя и перекладывают ответственность за свои действия на других. Или наоборот они боятся, что в будущем совершат какие-нибудь ошибки. У таких людей нет опоры и надежды на будущее.

7. Ожидание негативных событий, несчастий в будущем. Некоторые носители патогенного мышления живут со страхом будущих несчастий, вызывают их в своем воображении и многократно проигрывают по патогенному “сценарию”. Таким

образом, эти люди беспокоятся сверх меры из-за своих реальных и воображаемых предчувствий, занимают сознание мыслями, не относящимися к делу в текущий момент.

8. Тенденция прятать свое настоящее лицо под маской. Большую часть своего времени носители патогенного мышления играют роли, притворяясь, манипулируя, повторяя роли своего детства и навязанные стереотипы поведения. Примечательно, что для играющего роли сама игра часто более важна, чем реальность.

9. Избегание взаимной близости (привязанности) и отторжение честных и откровенных отношений с окружающими людьми. Вместо этого формируется или привычка манипулировать другими так, чтобы те поступали в соответствии с их ожиданиями, или тенденция жить, следуя предсказуемым ожиданиям других.

10. Неумение эффективно использовать свои интеллектуальные способности. Люди с патогенным мышлением направляют свои умственные способности на рационализацию и интеллектуализацию. При рационализации они пытаются придать своим патогенным мыслям благовидные предлоги, при интеллектуализации - стремятся засыпать других пустым красноречием. Именно по этой причине многие потенциальные возможности человека остаются скрытыми, нереализованными и неосознанными.

3.3. Саногенное мышление как метод управления поведением в условиях армейской жизни

Многим людям в жизни приходится сталкиваться с ситуациями, которые создают условия для переживания астенических эмоций: обиды, стыда, разочарования, тоски и др. Армейская служба предоставляет каждому призывнику набор таких ситуаций, где одни на фоне отрицательных эмоций теряются, становятся небоеспособными, другие умеют быстро справиться с собой, взбодриться, найти верный выход. От чего это зависит? Какие качества личности помогают выбрать оптимальный способ поведения? Имеют ли значение в подобных ситуациях индивидуальные особенности мышления человека?

Известно, что самым длительным режимом определенного поведения человека в жизни является школа. Другим, самым коротким, является армия. И от того, на сколько будущий защитник научится управлять своим армейским поведением, зависит его

успешность прохождения службы, а, следовательно, и уважение сослуживцев, самоуважение и удовлетворение от чувства выполненного долга.

Рассматривая мышление как умственное поведение, Ю.М. Орлов утверждал, что процесс жизнедеятельности любого человека начинается с *умственного поведения*, продолжается *реальным поведением* и оканчивается *умственным поведением*, т. е. рефлексией. **Умственное поведение** – это определенным образом организованная последовательность умственных операций для решения конкретной задачи [23].

Умственное поведение может быть либо патогенным, то есть наносящим вред, либо саногенным, то есть сохраняющим здоровье или оздоравливающим и приводящим к успеху. *Умственное поведение* по теории Ю. М. Орлова реализует, в том числе, и две такие функции как предупреждение страдания или избавление от него и повышение радости и удовольствия от жизни.

С самых первых минут своей жизни человек начинает осваивать и овладевать необходимыми ему видами поведения: сосать грудь, хватать руками, плакать, смеяться, жевать, стоять, ходить, переживать, говорить, читать, писать, сочинять, запоминать, получать знания, придумывать, руководить и так далее. Становление всех видов поведения происходит в соответствии с законом «Научения». Все эти и другие виды реального поведения формируются и закрепляются в мышлении как привычки, навыки и программы умственного поведения.

Ю. М. Орлов выделил два вида поведения, возглавляемые умственным поведением:

- 1. Поведение функциональных систем** (сердечно-сосудистая, дыхательная, пищеварительная, иммунная, мышечная, эндокринная, кроветворная, суставы и соединительная ткань, кожная, зрительная, слуховая, обоняние, и др.);
- 2. Инструментальное (реальное) поведение** (наркотическое поведение, алкогольное поведение, социальное поведение, профессиональное поведение (например, поведение военнослужащего) и др.)

Саногенная рефлексия позволяет личности осуществлять правильный выбор поведенческих программ [23].

Инструментальное поведение запускается и управляется умственными операциями. Акты управления поведением обязательно совершаются в уме, независимо от того, осознаются они или нет, реализуются в действиях или нет. Умственные операции включают: целеполагание, намерение, запуск и прекращение поведения [21,

с. 76-77]. Чтобы, вызвать нужное поведение, необходимо представить ситуацию и конкретное желательное поведение. Для достижения желаемого результата немаловажное значение играет концентрация внимания на объекте достижения.

Управление поведением — как своим, так и поведением другого, в конечном счете, сводится к управлению образами нашего сознания. Когда я представляю образ опасности, то включается защитно-оборонительное поведение. Известно, что образ порождается восприятием, которое есть отражение окружающей действительности и деятельность по построению образа восприятия [20, с. 28]. Восприятие больше зависит от самого воспринимающего, чем от объекта восприятия.

Первым источником образов служит **ситуация, обстоятельства**. У одного призывника военная форма, офицеры, боевое оружие вызывают образ героя-солдата, мужества и стойкости, а также актуализируют стремление научиться владеть боевым оружием и техникой, у другого — образ «жестокости обращения старослужащих», картины гибели солдат, недоедание, недосыпание, марш-броски, появляется чувство неуверенности, страх неопределенности и т. д.

Вторым источником является **слово**, которое помогает воспроизводить ситуацию. Когда один старшеклассник слышит рассказы про «дедовщину», у него возникает панический страх, так как он не готов ни физически, ни морально противостоять этому явлению, другой же спокойно слушает эту информацию и представляет, как он бы себя повел в общении со старослужащим, потому, что он занимается боксом и психически он готов выдержать такие взаимоотношения.

И, наконец, **третьим источником образов** являются **потребности**. Если у начинающего служить воина имеется мотив достижения успеха, им будет овладевать сильное желание познать и овладеть боевой техникой, если мотив избегания неудач, то у него будет постоянно тягостное чувство, отвращение к исполнению им воинских обязанностей. Он будет постоянно считать дни до приказа и жить воспоминаниями до Армии. Дело в том, что образы сами вызывают определенное поведение, запрограммированное с детства, которое запускается автоматически. Здесь очень важно научиться интроспекции, проявляющейся в умении «отделять мысли и чувства от себя». В данном случае мы говорим об умственном поведении, предметом которого становится умственный акт и это именуется в психологии объективацией. Как заметил Ю. М. Орлов, отделить мысль от себя — значит сделать ее объектом восприятия [19, с. 57]. Чтобы солдату первогодке выжить в Армии необходимо принять все тяготы

армейской службы, разотождествиться с ролью солдата и не бросать вызов сложившейся системе неуставных обычаев, если нет полной уверенности в своей победе [19, с. 71]. Самое трудное – это научиться управлять своим воображением и мыслями.

3.4. Патогенное мышление как психологическая защита от армии и способ избегания жизненных трудностей

В настоящее время служба в Армии осознается молодыми людьми прежде всего не как возможность исполнения общественного долга перед государством, а как «два бесполезно вычеркнутых года» из своей жизни. Некоторые подростки говорят, что не хотят вернуться домой искалеченными или вовсе в цинковом гробу. Те, у кого есть деньги и связи, откупаются от службы в Армии, те же, у кого нет ни того, ни другого идут с отрицательным настроем, о котором мы говорили выше. Причем, у многих из них преобладает патогенное мышление, которое порождает конфликты с сослуживцами, командирами и собой, вызывая внутреннее напряжение и ухудшение психического, а также соматического здоровья. В этом мире все сущее связано между собой невидимыми энергоинформационными нитями. Мысли, чувства имеют энергоинформационную тонкую материальную природу. Они невидимы, неслышны, но в силу безответственного отношения к себе и окружающему миру, пренебрежения этическими канонами, «бытового психоэмоционального терроризма», собственные негативные мыслеобразы, переживания миллионов людей вносят дисгармонию в наш мир. Уместно вспомнить ходячее выражение: посеешь мысль - пожнешь поступок, посеешь поступок - пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу. Это означает, что результат зависит от набора мыслей и идей, которые человек использует в повседневности. А когда мысль наполняется переживанием, мы обнаруживаем психику, действие которой, зависит от того, что мы только что подумали. «Мышление как процесс неразрывно связано с мышлением как деятельностью субъекта – со своим личностным аспектом (с мотивацией, рефлексией, способностями и т. д.) [2].

Какова наша повседневная философия? Мышление, как и любое поведение, создает последствия. Если принять их во внимание, то можно классифицировать виды мышления по его положительным и отрицательным результатам (в спорте – это победа на соревнованиях).

Ю. М. Орлов выделяет следующие **формы проявления патогенного поведения:**

- патогенная психологическая защита (агрессия, страх, бегство в мир фантазии и др.);
- патогенный характер эмоций (обида, вина, стыд и др.);
- парадигма насильственного управления (ролевые ожидания, социальный стереотип, мщение, угрозы и пр.).

Имеются три основные защитные ментальные стратегии, которыми пользуются старшеклассники, чтобы не проходить службу в армии:

1. **Рационализация обесцениванием объекта** («Нужна мне эта армия, что в ней хорошего? Два года зазря терять. Дедовщина, обслуживание бедное, нет нормальных условий для существования» и т. д.).
2. **Рационализация обстоятельствами** («Тебе то хорошо, ты боксом занимаешься, за себя сможешь постоять. Да, вам то хорошо говорить, а я не могу» и т. д.).
3. **Апеллирующее мышление** («У меня есть, кто поможет мне избежать службы в армии. Эти люди понимают меня и принимают таким каков я есть. Они не дадут меня в обиду» и т. д.).

Чем заканчивается процесс мышления? Переживанием обиды, гневом, страхом? Как чувствуем себя в этот момент? Приятно? Ничего не болит? Душа, скажете вы. А почему обострилась язва? А почему сердце стучит? Откуда мигрень? Да не от нервов, а от мыслей, которые воплотились в физическую боль.

Наши мысли отражаются в самочувствии. Отражение - есть рефлекс. Боль возникает рефлекторным путем, но не на внешний раздражитель, а на переживание. Состояние здоровья человека отражает не только воздействие на него внешних факторов, но и состояние души человека, верность или неверность его философии.

Эмоция – продукт мышления человека, порожденный его философией. Эмоция - источник не только душевных, но и физических страданий. А раз это так, то необходимо научиться управлять процессом мышления, научиться правильно думать, чтобы не порождать неприятные чувства и эмоции.

Глава 4. РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ

4.1. Диагностика мотивационной готовности к службе в армии

А: Изучение особенностей мотивации деятельности.

1. Методика «Выявление осознанности различных компонентов мотива»

Методика разработана А. В. Ермолиным и Е. П. Ильиным [7]. Исходный материал методики — бланк, на котором напечатаны два варианта заданий: вариант А — неоконченные предложения, вариант Б — вопросы-сюжеты (приложение №1).

2. Адаптированная методика «Диагностика потребности в поисках ощущений»

Методика разработана М. Цукерманом [7] (приложение №1).

3. Графический тест «Определение потребности в активности»

Тест разработан Е. П. Ильиным (1972) и показывает уровень внутреннего энергетического потенциала человека для проявления им активности [7]. Тест основан на определении дифференциальных пространственных порогов при увеличении и уменьшении амплитуд движений руки по отношению к эталонной (выбранной испытуемым или заданной экспериментатором) амплитуде. У лиц с высоким энергетическим потенциалом дифференциальные пороги при увеличении эталонной амплитуды движения больше, чем при уменьшении эталонной амплитуды. У лиц с низким энергетическим потенциалом наблюдается обратная закономерность (см. приложение №1).

4. Методика «Диагностика ригидности»

Методика разработана Г. Айзенком [7]. Ригидность существенно влияет на процесс мотивации, особенно когда требуется корректировать его в связи с изменившейся ситуацией (например, вскрытием новых обстоятельств). Ригидный с трудом отходит от сложившейся у него стратегии поведения, поэтому принимаемое им решение и формируемый мотив не всегда адекватны ситуации (приложение №1).

5. Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»

Методика предложена А. А. Реаном [7] (приложение №1).

6. Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере»

Методика разработана О. Ф. Потемкиной [7] (приложение №1).

7. Методика «Шкала совестливости»

Приводимая шкала взята из «Психодиагностического теста», разработанного В.М. Мельниковым и Л.Т. Ямпольским [7] на основании зарубежных методик (ММРІ и 16-факторный опросник Р. Кеттелла).

«Шкала совестливости» предназначена для измерения степени уважения к социальным нормам и этическим требованиям. Для лиц с высокими значениями фактора «совестливости» характерны такие особенности личности, влияющие на мотивацию поведения, как чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов. В своем поведении они руководствуются чувством долга, строго соблюдают этические стандарты, всегда стремятся к выполнению социальных требований; высокая добросовестность обычно сочетается с хорошим самоконтролем (приложение №1).

Б: Изучение особенностей мотивации общения.

1. Методика «Конфликтная личность»

Методика позволяет оценить степень конфликтности или тактичности человека [7] (приложение №1).

2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность»

Авторы Е. П. Ильин и П. А. Ковалев [7]. Методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик (см. приложение №1).

В: Изучение особенностей мотивации поведения в группе

1. Методика «Q-сортировка: диагностика основных тенденций поведения в реальной группе»

Автор В. Стефансон [7] (см. приложение №1).

2. Методика «Исследование восприятия индивидом группы»

Автор методики — Е. В. Залюбовская [7]. Методика позволяет выявить три типа направленности (восприятия индивидом группы): индивидуалистический, коллективистский и прагматический (приложение №1).

4.2. Диагностика когнитивно-эмотивной сферы допризывника

1. «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ)

Автор и разработчик Ю.М. Орлов [22].

Тест для измерения защитной и саногенной рефлексии, возникающей при страхе неудачи, вине, стыде и обиде. Тест измеряет когнитивные процессы, точнее привычные умственные акты, представляющие собою защитную рефлексию человека, возникающую в результате переживания эмоций страха неудачи, чувства вины, стыда, обиды. Эти умственные акты в психологии принято называть механизмами психической защиты. Тест представляет собою набор высказываний, которые могут быть соотнесены испытуемым с определенными умственными действиями, возникающими в ответ на появление определенной эмоции [20, с. 11-18].

Тип теста

Тест проективный. Переживание воспроизводится в результате представления ситуации, в которой происходило переживание обиды, вины, стыда, страха неудачи. Ситуация стимулируется краткой инструкцией к каждому разделу теста.

Число и тип показателей теста

Тест содержит 20 показателей, список которых приведен ниже. На каждый пункт может быть только один ответ: выбор данного пункта. Отсутствие выбора означает "нет".

Определение индивидуального балла теста

Индивидуальный балл присваивается испытуемому путем подсчета числа совпадений его ответов с ключом, который приведен ниже. При ручном подсчете целесообразно сделать шаблон с отверстиями, соответствующими ключу для удобного подсчета числового значения каждого показателя.

Концептуальные основания теста

Тест построен на основе поведенческого подхода к пониманию мышления как умственного поведения, функцией которого является решение определенной жизненной задачи. Эта задача в данном случае является защитной, направленной на уменьшение страдания и напряженности, путем размышления над ситуацией, в которой возникает определенная эмоция. При этом эмоция рассматривается как устойчивая психическая функциональная система, обеспечивающая приспособление людей друг к другу и к ситуациям общения. Однако задача мышления может быть и гедонистической, решение которой повышает уровень наслаждения и радости.

Тест измеряет количество и вид рефлексии по поводу эмоций.

Под рефлексией в данном случае понимается мышление, направленное на решение внутренних проблем испытуемого, а именно, на снижение страдания от переживаемой отрицательной эмоции, в частности обиды, вины, стыда, страха неудачи и других эмоций. Тест не измеряет гедонистическую рефлексию.

Показатель теста "Саногенное, реалистическое мышление" показывает число умственных операций, которые являются элементами саногенного мышления. Способность осознать свои ожидания, которые субъект приписывает партнеру, и которые в случае рассогласования вызывают обиду, делают возможным осознание бессознательного. Принятие другого таким, каков он есть, отказ от сравнения себя с другим и другие операции ума уменьшают напряжение эмоции. Эти операции включены в тест и характеризуют степень саногенности мышления испытуемого. Этот показатель содержит наибольшее число баллов - 32.

Коэффициент надежности теста

Он получен путем расщепления на четные и нечетные части и равен 0,81 по Рулону. Нормировано на 520 человеках: студенты пединститута и учителя на курсах повышения квалификации. Выполнила Морозюк С.Н.

К данному тесту прилагаются:

Вопросник КЭТ, ключ и бланк для ответов, который может быть использован для подсчета баллов с помощью шаблона (приложение №1).

2. Тест «Уровень субъективного контроля» (УСК)

Авторы Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд [26].

Данный тест позволяет оценить уровень субъективного контроля (**УСК**) личности над разнообразными жизненными ситуациями.

Впервые подобный тест был апробирован в 60-х годах в США под названием Шкала Локуса Контроля Дж. Роттера. Данный тест разработан на основе шкалы локус контроля в НИИ им. Бехтерева.

Оценка **УСК** (или локуса контроля) личности направлена на выяснение степени активности субъекта в достижении своих целей, уровня развития личной ответственности за происходящие с ним события, меры независимости и самостоятельности поведения. Тест определяет, в какой степени человек ощущает себя хозяином своей судьбы (внутренний, интервальный локус контроля), а в какой - пассивным объектом действия других людей и внешних обстоятельств (внешний, экстернальный локус контроля).

Другими словами, **в основу определения УСК личности** положены две научно-практические предпосылки:

- Люди различаются между собой по тому, как и где они локализуют контроль над значительными для себя событиями. Возможны два полярных типа такой локализации: **экстернальный и интернальный**. В первом случае человек полагает, что происходящие с ним события являются результатом действия внешних сил - случая, других людей и т.д.
- Во втором случае человек интерпретирует значимые события как результат своей собственной деятельности. Любому человеку свойственна определенная позиция на континууме, простирающемся от экстернального к интернальному типу.

Локус контроля, характерный для индивида, универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций, с которыми ему приходится сталкиваться. Один и тот же тип контроля характеризует поведение данной личности в случае неудач и в сфере достижений, причем это в равной степени касается различных областей социальной жизни.

Экспериментальные работы установили связь разнообразных форм поведения и параметров личности с экстернальностью до интернальностей. **Конформное** (сообразное правилам) и **уступчивое поведение** в большей степени присуще людям с экстернальным локусом. Интерналы в отличие от экстерналов менее склонны подчиняться давлению других, сопротивляться, когда чувствуют, что ими манипулируют, они реагируют сильнее, чем экстерналы, на утрату личной свободы. Люди с интернальными локусами контроля лучше работают в одиночестве, чем под наблюдением или при видеозаписи. Для экстерналов характерно обратное.

Интерналы и экстерналы различаются по способам интерпретации разных социальных ситуаций, в частности по способам получения информации и по механизмам их причинного объяснения. Интерналы более активно ищут информацию и обычно более осведомлены о ситуации, чем экстерналы. В одной и той же ситуации экстерналы приписывают большую ответственность людям, участвующим в этой ситуации. Интерналы в большей степени избегают ситуационных объяснений поведения, чем экстерналы.

Исследования, связывающие интернальность-экстернальность с межличностными отношениями, показали, что интерналы более популярны, более благожелательны, более уверены в себе, проявляют большую терпимость. Существует связь высокой

интернальности с положительной самооценкой, с большей согласованностью образов реального (Идеального) «Я». У интерналов обнаружена более активная, чем у экстерналов, позиция по отношению к своему здоровью: они лучше информированы о своем состоянии, больше заботятся о своем здоровье и чаще обращаются за профилактической помощью.

Экстернальность часто сопровождается тревожностью, депрессией, психическими заболеваниями [24, с. 97-103] (приложение №1).

4.3. Диагностика социально-психологической адаптированности к условиям жизни в армии.

1. Методика «Социально-психологическая адаптированность» (СПА)

В модификации Т.В. Снегиревой в качестве валидного инструмента диагностики адаптации-дезадаптации старшеклассников может служить **шкала социально-психологической адаптированности (СПА)**, в оригинале разработанная известными американскими психологами

К. Роджерсом и Р. Даймондом, адаптированную Т. В. Снегиревой [26, с. 90-91]. С помощью предлагаемой шкалы изучались особенности формирования самосознания подростков в процессе адаптации к новым условиям, состояний школьной адаптации-дезадаптации (при переходе в 10 класс или другие специализированные учебные заведения), особенности представления о себе в кризисные периоды развития и в критических ситуациях. Коллективное применение вполне возможно для испытуемых, начиная с 12–13 летнего возраста. В более раннем возрасте данный инструмент рекомендуется применять в условиях только индивидуального эксперимента.

Модель отношений человека с социальным окружением и с самим собой, заложенная в основу этого инструмента, исходит из концепции личности как субъекта собственного развития, способного отвечать за свое поведение.

Шкала состоит из **101** суждения, из них **37** соответствуют критериям социально-психологической адаптированности личности (в каком-то смысле они совпадают и с критериями личностной зрелости, в их числе – чувство собственного достоинства и умение уважать других, открытость реальной практике деятельности и отношений, понимание своих проблем и стремление овладеть, справиться с ними и пр.); следующие **37** – критериям дезадаптированности (неприятие себя и других, наличие защитных

«барьеров» в осмыслении своего актуального опыта, кажущееся «решение» проблем, т. е. решение их на субъективном психологическом уровне, в собственном представлении, а не в действительности, негибкость психических процессов); 27 высказываний нейтральны. В число последних включена также контрольная шкала («шкала лжи»).

Шкала предъявляется обследуемым в виде небольшой тетради с высказываниями, под каждым из которых напечатана 7-ступенчатая шкала (для одноразового использования). Ниже приводится инструкция и текст методики (приложение №1).

РАЗВИВАЮЩИЕ УПРАЖНЕНИЯ

В предыдущих главах были рассмотрены вопросы развития самосознания старшеклассников с помощью рефлексии, которая включает в себя самонаблюдение и самоанализ. Знание человека о самом себе и о других не приходит извне, а только через себя, через постоянную рефлексия того, что происходит с ним ежеминутно, «здесь и сейчас». Как правило, внимание обращается на то, как человек думает о себе, о других, что чувствует, переживает, как воспринимает себя и окружающую его действительность и т. д.

Итак, после тестирования приступаем к практической работе с мышлением, привычки которого прояснятся при помощи ведения дневника. В Армии, используя время с максимальной пользой для себя, можно эти упражнения продолжать совершенствовать. Именно не простое ведение дневниковых записей помогает выработке саногенного мышления и даже не письма любимым и друзьям, а размышление своих неприятных состояний и чувств по определенному шаблону. Нами использованы выдержки из разных книг Ю. М. Орлова [19, 20, 21].

ЦЕЛИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Дневник – это набор различных тетрадей в большой папке. Вы должны создать тетрадь благополучия, эмоций и желаний. Если у вас возникли стыд, вина, обида, страх неудачи или вас кто-либо оскорбил, то вы работаете с тетрадью эмоций. Неудовлетворенные желания и трудности в их удовлетворении побуждают вас обратиться к тетради желаний. А тетрадь благополучия поможет вам оценивать возникающие отрицательные эмоции как бы со стороны. В тетради эмоций отведите место для обид, вины, оскорблений, стыда, страха неудачи и т. д. Причем, допустим, в разделе «Обиды» мы оставляем места для каждой обиды: «обида на учителя», «обида на родителей», «обида на друга», и т. д. Сколько обид – столько и мест. Также можно

поступить и с другими эмоциями. Только еще не забудьте лист поделить вертикально на две части, в одной части вы будете записывать ваши эмоции, а в другой – саногенно их понимать. При описании эмоций следует обращать внимание на два элемента: само переживание и то, что именно переживается (умственные операции, с помощью которых ваш ум порождает эмоцию). Не жалейте время на ведение дневника, так как сама работа над дневником является исцелением.

Когда у вас оформился дневник, со всеми вышеперечисленными тетрадами, начинайте работать в следующей последовательности:

1 шаг – созерцание «листа благополучия» (для того, чтобы войти в состояние благополучия).

2 шаг – работа с «листом эмоций» или «листом желаний» (в состоянии покоя читаете в определенном месте, к примеру, записи обид на учителя или друга. В чистой колонке размышляете над этой обидой в соответствии с рекомендациями по саногенному мышлению. Если в последствии работы обида не уменьшится, то необходимо выполнить задание на размышление обиды).

3 шаг – возвращение к «тетради благополучия» (для завершения работы с дневником в состоянии мира и спокойствия. Любую работу необходимо заканчивать с удовольствием, это будет усиливать ваше желание работать с дневником).

Рекомендации по размысливанию, например, ОБИДЫ:

Ключ 1: Как должен был бы вести себя обидчик, чтобы я на него не обижался? (Программа поведения, которую вы приписывали другому человеку и ускользавшая от сознания, в данный момент начинает осознаваться).

Ключ 2: Насколько мои ожидания относительно поведения другого реалистичны? (Отвечая на эти вопросы, вы удивитесь своим нереалистичным ожиданиям).

Ключ 3: Как образовались мои в высшей степени нереалистичные ожидания, которые я не всегда осознаю? У кого я им научился? У кого я приобрел склонность безжалостно программировать другого человека таким образом?

Размышление над ответами на подобные вопросы составляют основу саногенного мышления. Ведение дневника и его чтение способствует самовоспитанию. При этом происходит управление собственной памятью, снятие эмоционального стресса, нейтрализация влияния эмоциогенных образов, приобретение навыков и привычек к интроспекции. Имейте в виду, что после каждого сеанса записи содержание листа дневника и его целительное значение возрастают. В результате вы будете

перечитывать эти эмоционально емкие страницы без переживаний, словно они написаны не вами, а другим человеком, который назвался вашим именем.

В третьей главе мы рассматривали управление поведением и говорили о том, что необходимо научиться, прежде всего, управлять своими образами, концентрировать внимание на объекте, а также осознании себя и окружающего мира. Для развития этих умений мы предлагаем ряд упражнений.

НАПРАВЛЕННОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

Естественной точкой входа для понимания интрапсихического, или уровня личности, служит техника «направленного воображения». При направленном воображении вы позволяете определенной картине появиться в вашей голове. Ведущий дает вам некоторый символ, например: пещера, или гора, или меч, или альбом фотографий. Вы рассказываете ему, что вы видите (что за картина возникает у вас в голове), и он помогает вам пройти через трудности, с которыми вы можете столкнуться. Через некоторое время вы заметите, что все меньше используете начальные указания и символы, чтобы у вас появилась картинка. Чем менее структурирована инструкция, тем более вероятно, что воображение сразу же обратится к месту наибольших психологических затруднений. Ум тела знает куда двигаться, где проблема, требующая решения, точно таким же образом, как при лечебном голодании тело знает, от чего нужно избавиться. [33, с. 83-84].

Таким образом, применяя направленное воображение для понимания своего внутреннего мира вы научитесь распознавать свои истинные желания и потребности.

Далее мы будем учиться концентрировать свое внимание на осознание своего внутреннего, внешнего мира, а также мира наших мыслей и фантазий.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ БУДУЩЕГО

Закройте глаза. Начинайте медленно дышать. Почувствуйте свое тело. Представьте, что вы уже отслужили в армии и возвращаетесь домой с чувством выполненного долга, энергичным, уверенным в себе, познавшим тяготы воинской службы, закаленным в суровой обстановке российских доблестных войск. Продолжайте быть в этом...

А сейчас постарайтесь увидеть картинку, где вы снова находитесь в армии, только уже по своему желанию, чтобы еще раз сознательно пройти все испытания и усилить прошлый опыт. Встречаясь с новой ситуацией и людьми, вы чувствуете в себе уверенность и силу преодолевать любые трудности. Побудьте в этом...

Теперь вы вновь возвращаетесь домой, только еще более возмужалым, со зрелым взглядом на жизнь, готовым строить свою жизнь самостоятельно и добиваться конечной цели. Окружающие вас родные и близкие восхищаются и гордятся вами. Вы ощущаете прилив сил за достойно пройденные испытания.

Медленно начинайте считать от десяти до одного, при счете один у вас откроются глаза и вы снова окажетесь здесь и сейчас.

Для умения взглянуть на себя со стороны, можно практиковать такое несложное упражнение, которое заключается в описании вашей личности и образа жизни с позиции наблюдателя, то есть вы пишете про себя от третьего лица.

РАЗОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ С «Я»

1. Его имя, возраст;
2. Физические данные;
3. Манера одеваться;
4. Образ жизни;
5. Состояние здоровья;
6. Наиболее часто посещаемые места;
7. Избегаемые места;
8. Наиболее обычные состояния души;
9. Тип людей, с которыми он предпочитает встречаться;
10. Тип людей, которых он чаще избегает;
11. Виды его деятельности, какие обязанности он выполняет в школе, дома в настоящее время;
12. Черты его эмоциональной жизни;
13. Его образ, который он проецирует на остальных;
14. Его повседневные привычки;
15. Его манера говорить;
16. Темы его разговоров;
17. Где и как он проводит свое свободное время;
18. Его наиболее значительные добродетели;
19. Его наиболее значительные недостатки;
20. Лучшее из того, что он сделал;
21. Худшее из того, что он сделал;
22. Лучшее из того, что с ним происходило;

23. Худшее из того, что с ним происходило;

24. Прочее...

БАЗОВЫЙ ТРЕНИНГ ОСОЗНАНИЯ

Для этого упражнения необходимо присутствие партнера, хотя можно практиковать и без него. Сядьте лицом друг к другу, расслабьтесь. Делитесь по очереди своим осознанием внешнего мира, начиная предложение словами: «Сейчас я осознаю, что ...» - и заканчивайте его сообщением о своем непосредственном осознании ощущений, возникающих в результате воздействия предметов внешнего мира, например гудения кондиционера, запаха косметики и т. п. Повторяйте эти высказывания и продолжайте осознание внешнего мира в течение одной или двух минут [8]. Старайтесь избегать интерпретации, оценивания или фиксации на чем-то одном, оставайтесь в контакте исключительно со своим осознанием внешнего мира.

Теперь обратите внимание на стимулы внутри вас. Начинайте предложение словами: «Сейчас я осознаю ...» - и заканчивайте его сообщением о своем осознании внутренних ощущений, таких, например, как напряженность в животе, сухость во рту, зуд в руке и т. п. Повторяйте эти высказывания и продолжайте осознание внутренней зоны около минуты. Затем переключитесь и слушайте, как партнер делится своим осознанием внутренней зоны.

Далее обратите внимание на среднюю зону, которая включает психическую активность, направленную на воспоминания, планы, подозрения, фантазии. Начинайте предложение словами: «Сейчас я осознаю ...» - и заканчивайте его сообщением о своем осознании интереса к какому-либо объекту, об осознании тревоги по поводу только что выполненной письменной работы, или об осознании предложения о содержании мыслей партнера.

После того, как вы идентифицировали три зоны осознания, понаблюдайте, куда поведет вас сознание, если не сосредоточиваться на какой-нибудь конкретной зоне. Начинайте предложение словами: «Сейчас я осознаю ...» - и заканчивайте его сообщением о том, что вы осознаете в данный момент, к какой бы зоне – внешней, внутренней или средней – это ни относилось. Вы можете обнаружить, что большая часть осознаваемого вами относится к средней зоне. Вы можете также обнаружить связи между тремя зонами: например, начать осознавать шум в комнате (внешняя зона), вообразить, что кто-то наблюдает за вами (средняя зона) и испытывать одышку и сухость во рту (внутренняя зона).

Как только вы полностью идентифицировали каждую зону и понаблюдали, куда поведет вас осознание, вы готовы совершенствовать свою способность к концентрации. Вы можете расширить сферу осознания каждой зоны и возможность их различения, переходя из одной зоны в другую. Сначала двигайтесь туда – обратно из внутренней во внешнюю зону. Заканчивайте предложение «Сейчас я осознаю» сообщением из внешней зоны, затем из внутренней зоны. Продолжайте переходить из одной зоны в другую в течение одной минуты. Затем послушайте, как ваш партнер выполняет это упражнение на чередование [8, с. 95-96]. Второй партнер необходим для напоминания первому, когда он замолкает, о цели упражнения. Когда такое происходит второй партнер помогает первому продолжать речь словами: «Что ты сейчас осознаешь?» Это упражнение помогает приобрести навыки утонченной и осознанной рефлексии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знания собственной души старшеклассниками может оказать сильное воздействие на ее состояния при соприкосновении с трудными условиями армейских будней. Обыденная жизнь приучает скрывать эмоции, каждый боится проявить их вовне, чтобы не показывать свою невоспитанность. Однако естественность и единение со своей внутренней природой состоят в том, что мы отдаемся своим чувствам определенным образом, сочетая этот процесс с интроспекцией.

Мы привели один пример саногенного размышления обиды и упражнения на развитие воображения и осознания, которые помогут будущим призывникам управлять своим поведением и эмоциями. С остальными можно подробнее ознакомиться в книгах Ю. М. Орлова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов В.А., Кутько И.И., Наприенко А.К. и др. Диагностика состояний психической дезадаптации // Методические рекомендации. - Донецк: МЗ Украины, 1992. – 19с.
2. Брушлинский А. В. Деятельность, действие и психическое как процесс // Вопросы психологии. – 1984. - № 5. - С. 21.
3. Васильева Т.Н. Формирование саногенного мышления младшего школьника: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1997. – 48 с.

4. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. - М.: ЧеРо, 1999. – 336 с.
5. Гогунев Е. Н., Мартыанов Б. И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Изд. центр «Академия», 2000. – 228 с.
6. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 208 с.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2004. – 509 с.
8. Козлов В. В. Истоки осознания: Теория и практика интегративных психотехнологий м. – Мн.: ООО «ПоліБіг», 1995. – 304 с.
9. Кострикова Е. А. Выбор как фактор ценностного самоопределения старшеклассника: Дис. ... канд. пед. наук. - Оренбург, 1999. – 192 с.
10. Кулагина И. Ю. , Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учеб. Пос. для студ. вузов. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.
11. Лидерс А. Г. Психологический тренинг с подростками: Учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 256 с.
12. Мазуркевич Е. Морально-психологические качества воина // Основы безопасности жизни. - 2003. - № 5. - С. 24 – 26.
13. Максимов М. Улитка ломает панцирь. Популярная психология. Хрестоматия. – М., 2004. - С. 216.
14. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики/ Пер. с англ. А. М. Талдыдаевой; Науч. ред., вступ. ст. и коммент. Н. Н. Акулиной. - СПб., 1997. – 430 с.
15. Морозюк С. Н. Саногенная рефлексия, акцентуации характера и эффективность учебной деятельности: Монография. - М., 2000. – 243 с.
16. Некрасова Е.В. Временной аспект самосознания в юношеском возрасте// Сибирский психологический журнал. 1998- № 8-9. -С. 22-23.
17. Общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР. – М.: Воениздат, 1983. – 480 с.
18. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и словосочетаний. – М., 1997.
19. Орлов Ю. М. Саногенное мышление. Серия: Управление поведением, Кн.1. – М.: Слайдинг, 2003. – 96 с.
20. Орлов Ю. М. Восхождение к индивидуальности. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

21. Орлов Ю. М. Исцеление философией. Основные умственные операции. Серия: Управление поведением, Кн.2. – М.: Слайдинг, 2004. – 96 с.
22. Орлов Ю. М. Когнитивно-эмотивный тест. - М.: «Импринт-Гольфстрим», 1999. – 20 с.
23. Орлов Ю.М. Поведение, его структура и функции. М.: «Импринт-Гольфстрим», 1999. – 52 с.
24. Платонов К. И. Слово как физиологический и лечебный фактор. Вопросы теории и практики психотерапии на основе учения И. П. Павлова 3-е изд., - М.: Медгиз, 1962. – 532 с.
25. Растянников А. В., Степанов С. Ю., Ушаков Д. В. Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 320 с.
26. Реан А. А. Психология изучения личности: Учеб. пос. – СПб., Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 288 с.
27. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. - М.: Педагогика, 1973. – С. 255 - 385.
28. Снегирева Т. В. Методика измерения саморегуляции учащихся в случаях психогенной школьной дезадаптации и в критические периоды развития // Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога. - М., 1987. – 69 с.
29. Субботский Е. В. Золотой век детства/ Народный университет. Педагогический факультет.– М.: Знание, 1981. – 96 с.
30. Сыропятов О.Г., Паламарь А.Д, Рапча О.М. Психическая дезадаптация и механизмы психологической защиты у военнослужащих. - <http://port.odessa>.
31. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. - М., 1993. – 480 с.
32. Христоролюбивое воинство. Православная традиция Русской Армии. /Сост. А. Е. Савинкин, И. В. Домнин, Ю. Т. Белов. Российский военный сборник. Вып. №12. – М.: СП «Русский путь», 1997. – 495 с.
33. Шутс В. Глубокая простота. Основы социальной философии /Пер. с англ. – СПб.: Редакционно-издательская фирма «РОЗА МИРА», 1993. – 218 с.

ПЕРЕЧЕНЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ

Адаптации	Апеллирующее мышление
Армия	Вина
Военнослужащий	Воинская обязанность
Воинский долг	Воинский коллектив
Гнев	Дедовщина
Деадаптация	Дезертирство
Допризывник	Жизненные трудности
Инициация	Личностная незрелость
Личностный рост	Личность
Нервно-психическое напряжение	Обида
Осознание	Патогенное мышление
Поведение	Психическое здоровье
Психическое напряжение	Психологическая защита
Психологическая подготовка	Рефлексия
Рационализация обесцениванием объекта	Ритуал возраста
Рационализация обстоятельствами	Самопознание
Саморегуляция	Самосовершенствование
Самосознание	Саногенное мышление
Служба Отечеству	Старшеклассник
Страдание	Страх неудачи
Стресс	Стыд
Тревожность	Тренинг
Эмоционально-волевая устойчивость	Эмоции

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ

4.1. Диагностика мотивационной готовности к службе в армии

А: Изучение особенностей мотивации деятельности.

1. Методика «Выявление осознанности различных компонентов мотива»

Вариант А

Инструкция

Возьмите тетрадный листок (опросный лист) и подпишите его, поставьте дату, возраст, пол. Ваша задача — поставить номер зачитываемого неоконченного предложения и рядом с ним написать его окончание, представив себя в приведенной ситуации. Если вы никогда не попадали в такую ситуацию, то предположите, как бы вы поступили в данном случае.

Неоконченные предложения

1. Хотя я пою не очень хорошо, я согласился спеть на школьном вечере, потому что...
2. Хотя я не дружу с Петей, я согласился навестить его дома, когда он заболел, потому что...
3. Хотя я неважный спортсмен, я участвовал в соревнованиях, потому что...
4. Хотя на улице было холодно, я, несмотря на уговоры родителей, не надел шапку, потому что...
5. Несмотря на то, что вода в озере была холодной, я искупался, так как...
6. Несмотря на то, что я хотел спать, я продолжал решать задачку, потому что...
7. Я захотел пить и пошел на кухню, чтобы...

Вариант Б

Инструкция

Вам предлагаются для обдумывания шесть различных жизненных ситуаций. Поставьте номер зачитываемого вопроса-сюжета, представьте себя действующим лицом каждого сюжета и дайте ответы на вопросы (в письменном виде на обратной стороне того же листка).

Вопросы-сюжеты

1. Ты сидишь на уроке и пишешь. Твой сосед сзади решил поразвлечься и стал чем-то щекотать твою шею. Наконец, тебе это надоело, ты взял книжку и ударил его по голове. В этот момент оборачивается учительница и строго говорит: «Иванов, почему ты ударил Петрова?» Что ты ответишь?
2. На улице скользко. Ты подошел к старушке и помог ей дойти до магазина. Почему ты это сделал?
3. Девочка показала тебе язык, а ты в ответ на это назвал ее дурой. Учительница услышала это и сделала тебе замечание. Что ты скажешь учительнице в свое оправдание?

4. Ты сидишь на стадионе, где идут соревнования по бегу. Когда побежал твой одноклассник, ты стал кричать: «Леша, давай!». Зачем ты стал кричать?
5. Ты сидишь на концерте. Тебе не понравилось, как спел песню певец, и ты стал свистеть. На тебя осуждающе посмотрели рядом сидящие. Что ты им ответишь в свое оправдание?
6. Ты не приготовил домашнее задание и, придя в класс, попросил соседку по парте дать его списать. Она ответила: «Самому надо было делать». Ты обиделся и обругал ее, а товарищи стали укорять тебя. Что ты им скажешь в свое оправдание?

Обработка результатов

В своих опросных листах испытуемые дают самые разные ответы, затрагивающие различные компоненты структуры мотива. В результате проведенного контент-анализа их была сконструирована классификационная матрица, состоящая из четырех групп (категорий) ответов.

1. Ответы, не затрагивающие структуру мотива:

- ссылка на внешние обстоятельства (на улице было жарко, тепло, холодно; он мешает, отвлекает, он первый начал; попросили, заставили, пригласили и т. д.); обозначение действия (я бы промолчал, ничего не ответил, извинился); шифр — **Вне**;

2. Ответы, относящиеся к «потребностному блоку»:

—потребности (хотел есть, пить; хотел показать, проверить себя); шифр — **П**;

—влечения (влекло, манило, привлекало); шифр — **Вл**;

—интересы (заинтересовало, было любопытно узнать, интересно); шифр — **Ин**;

—долженствование, необходимость (надо получить зачет, отметку; должен это сделать, было необходимо, не мог отказать); шифр — **Д**;

—мотивационная установка (обещал, давно хотел, появился повод, это моя обязанность); шифр — **Му**.

3. Ответы, относящиеся к «внутреннему фильтру»:

- нравственный контроль декларируемый (нельзя отрываться от коллектива, не хотел подвести товарищей, переживаю (болею) за свою команду, старость надо уважать и т. д.); шифр — **НКд**;

- нравственный контроль недеклалируемый (поставил себя на его место, ему одному плохо, мог упасть, никто не хотел этого делать, а кому-то надо; должен же это кто-то сделать; он мой товарищ);

шифр — **Нкн**;

- предпочтение по внешним признакам (некрасиво на мне смотрится, мне так больше идет и т. д.); шифр — **Пр внеш.**;

- внутреннее предпочтение — склонности (мне нравится, я люблю это делать и т. д.); шифр — **Пр внут.**;

- оценка психических (эмоциональных) состояний (надоело, скучно, страшно, боюсь и т. д.); шифр — **Ос**;

- оценка своих возможностей (я закаленный, сильный, смелый; я смогу это сделать, я это умею; мне не доставит это много хлопот); шифр — **Ов**;

- оценка условий и предстоящих усилий, затрат энергии (привык, это не трудно, мне это не под силу, нет возможности, средств и т. д.);

шифр — **Оу**;

- прогнозирование последствий (могу получить двойку, завтра спросят, могу победить, это может привести к...); шифр — **Пп**.

4. Ответы, относящиеся к целевому блоку:

- опредмеченные действия (налить воды, взять хлеб, включить свет, купить продукты, помочь сделать уроки и т. д.); шифр — **Од**;

- процесс удовлетворения потребности (попить, поесть, отдохнуть, получить удовольствие и т. д.); шифр — **Пуп**;

- потребностная (смысловая) цель (получить хорошую отметку, заслужить похвалу, утолить жажду, голод; доказать себе, что могу и т. д.); шифр — **Цп**.

На основании этих категорий ответов полученные данные заносятся в матричную таблицу:

Вн е	П	В л	И н	Д	Му	НК д	НК н	Пр внеш	Пр вну т	Ос	О в	О у	П п	О д	Пу п	Цп
+	++			+		+		+			+	+		+		+

Выводы

Анализируя ответы каждого опрошенного, можно узнать, насколько полно он учитывает все обстоятельства (мотиваторы) или же ориентируется только на одно из них, склонен ли он больше ориентироваться на внешние обстоятельства или на внутренние факторы, насколько глубоко он пытается проникнуть в основание своих поступков и действий, т. е. насколько полно отражается в его сознании структура мотива, насколько обоснованно принимаются им решения.

2. Адаптированная методика «Диагностика потребности в поисках ощущений»

Инструкция

Вам предлагается ряд утверждений, которые объединены в пары. Из каждой пары необходимо выбрать одно, которое наиболее характерно для вас, и отметить его в бланке соответствующей буквой.

Текст опросника

1. а) Я бы предпочел работу, требующую многочисленных разъездов, путешествий.
- б) Я бы предпочел работать на одном месте.
2. а) Меня взбадривает свежий, прохладный день.
- б) В прохладный день я не могу дождаться, когда попаду домой.
3. а) Мне не нравятся парфюмерные запахи.
- б) Мне нравится запах некоторых духов.
4. а) Я рискнул бы попробовать какой-нибудь наркотик, чтобы испытать новые ощущения.
- б) Я не стал бы пробовать наркотик, так как не испытываю потребность в каких-то особенных ощущениях.
5. а) Я бы предпочел жить в стабильном обществе, без революций и потрясений,
- б) Я бы предпочел жить в смутные дни истории страны.
6. а) Я не могу понять людей, которые любят ездить на большой скорости.
- б) Я люблю ездить быстро, так как меня это возбуждает.
7. а) Я люблю риск, азарт.
- б) Я не люблю рискованные мероприятия и действую по принципу «семь раз отмерь и один раз отрежь».

- 8.а) Споры по политическим или мировоззренческим вопросам меня не увлекают.
- б) Я люблю поспорить, это меня возбуждает.
- 9.а) Я не люблю однообразную деятельность, она меня усыпляет.
- б) Я спокойно отношусь к однообразной работе.
10. а) Я бы не хотел оказаться загипнотизированным.
- б) Я хотел бы попробовать быть загипнотизированным.
11. а) Наиболее важная цель в жизни — жить на полную катушку и взять от жизни столько, сколько возможно.
- б) Счастье — это спокойная жизнь.
- 12.а) В холодную воду я вхожу постепенно, дав себе время привыкнуть к ней.
- б) Я люблю сразу нырнуть в холодную воду, чтобы ощутить обжигающее чувство.
13. а) Я могу с удовольствием каждый раз слушать передаваемые по радио популярные песни.
- б) Мне быстро надоедают популярные песни.
- 14.а) Худший недостаток человека — быть всегда веселым, легкомысленным.
- б) Худший недостаток человека — быть скучным, занудой.
- 15.а) Мне бы понравилось ездить на мотоцикле «с ветерком».
- б) Люди, едущие на мотоцикле с большой скоростью, — самоубийцы.
- 16.а) Я больше предпочитаю людей спокойных, даже «отрегулированных».
- б) Я предпочитаю эмоционально-выразительных людей, даже если они немного не уравновешенны.

Бланк для ответов

№	а	б	№	а	б	№	а	б	№	а	б
1			5			9			13		
2			6			10			14		
3			7			11			15		
4			8			12			16		

Обработка результатов

Полученные ответы соотносятся с ключом:

1 а   5 б   9 а   13 б

2 а	6 б	10 б	14 б
3 б	7 б	11 а	15 а
4 б	8 б	12 б	16 б

Каждый ответ, совпавший с ключом, оценивается в 1 балл. Полученные баллы суммируются.

Выводы

Высокий уровень потребности в ощущениях (11-16 баллов) означает наличие влечения, возможно бесконтрольного, к новым «щекочущим нервы» впечатлениям, что часто может провоцировать субъекта на участие в рискованных мероприятиях и авантюрах.

Средний уровень потребности в ощущениях (6-10 баллов) свидетельствует об умении контролировать эту потребность, об умеренности в ее удовлетворении, т. е., с одной стороны — об открытости новому опыту, с другой — о сдержанности и рассудительности в определенные моменты жизни.

Низкий уровень потребности в ощущениях (0-5 баллов) означает присутствие предусмотрительности и осторожности в ущерб получению новых впечатлений и информации. Человек с таким показателем предпочитает стабильность и упорядоченность неизвестному неожиданному.

3. Графический тест «Определение потребности в активности»

Инструкция (проведение тестирования)

Испытуемый, сидя за столом, с закрытыми глазами чертит на листке бумаги небольшую горизонтальную линию (до 2, 5 см), которая для последующих движений будет эталонной. Затем, не открывая глаз, под этой линией он должен начертить линию чуть длиннее. Это повторяется четыре раза, и каждый раз эталон испытуемый выбирает заново. В следующей серии испытуемый, начертив небольшую линию (также до 2,5 см), в повторном движении должен постараться начертить линию, чуть короче первой. Пробы с уменьшением амплитуд движений руки тоже повторяются четыре раза, причем и в этом случае каждый раз эталон выбирается заново. Затем все это проделывается на больших амплитудах движений (чертятся при закрытых глазах линии, равные 5-7 см). Весь порядок начертания линий такой:

Начертить небольшую линию.

Начертить линию чуть длиннее.

И так еще три раза.

Начертить небольшую линию.

Начертить линию чуть короче.

И так еще три раза.

Начертить большую линию.

Начертить линию чуть длиннее.

И так еще три раза.

Начертить большую линию.

Начертить линию чуть короче.

И так еще три раза.

Обработка результатов и выводы

Измеряется длина каждой линии и определяется, сколько миллиметров каждый раз прибавлял испытуемый к эталону и сколько убавлял. Если ему это в каких-то попытках сделать не удалось (разница равна нулю или отрицательна), то эти попытки во внимание не принимаются.

Суммируются отдельно: а) все значения увеличения длины линий при малых амплитудах движений руки (сумму обозначим — «а»), б) все значения уменьшения при малых амплитудах («б»), в) все значения увеличения при больших амплитудах («в»), г) все значения уменьшения при больших амплитудах («г»).

После этого сравнивают «а» — с «б» и «в» — с «г». Если «а» больше «б» и «в» больше «г», то у обследованного имеется высокая потребность в активности; если «б» больше «а» и «г» больше «в», то у обследованного имеется низкая потребность в активности. Если «а» больше «б», а «г» больше «в», то у обследованного имеется средняя потребность в активности. Вариант: «а» < «б» и «в» > «г» свидетельствует о временном парабиотическом состоянии обследованного, вызванного утомлением, недосыпанием и прочими причинами. Исследование следует тогда повторить в другой день.

4. Методика «Диагностика ригидности»

Инструкция

Если вы полностью согласны с утверждениями по тем или иным особенностям поведения, представленными в опроснике, то рядом с номером утверждения ставьте 2 балла, если согласны в принципе — 1 балл, если не согласны — 0 баллов.

Текст опросника

1. Мне трудно менять привычки.
2. Я с трудом переключаю внимание.
3. Я очень настороженно отношусь ко всему новому.
4. Меня трудно переубедить.
5. Нередко у меня не выходят из головы мысли, от которых следовало бы освободиться.
6. Я трудно сближаюсь с людьми.
7. Меня расстраивают даже незначительные нарушения плана.
8. Нередко я проявляю упрямство.
9. Я неохотно иду на риск.
10. Я резко переживаю отклонения от принятого мною режима.

Обработка результатов

Подсчитывается сумма баллов, проставленных в соответствии с инструкцией.

Выводы

При сумме **0-7 баллов** — *ригидности нет*, присуща легкая переключаемость с одной установки на другую;

при сумме **8-14 баллов** — *средний уровень ригидности*;

при сумме **15-20 баллов** — *сильно выраженная ригидность*, принятый план действия или поступка меняется под влиянием новых обстоятельств с большим трудом.

5. Методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи»

Инструкция

Соглашаясь или нет с нижеприведенными утверждениями, необходимо выбрать один из ответов — «да» или «нет». Если вы затрудняетесь с ответом, то вспомните, что «да» подразумевает как явное «да», так и «скорее да, чем нет». То же относится и к ответу «нет». Отвечать следует достаточно быстро, подолгу не задумываясь. Ответ, первым пришедший в голову, как правило, является наиболее точным.

Текст опросника

1. Включаясь в работу, надеюсь на успех.

2. В деятельности активен.
3. Склонен к проявлению инициативы.
4. При выполнении ответственных заданий стараюсь по возможности найти причины отказа от них.
5. Часто выбираю крайности: либо заниженно легкие задания, либо нереально трудные.
6. При встрече с препятствиями, как правило, не отступаю, а ищу способы их преодоления
7. При чередовании успехов и неудач склонен к переоценке своих успехов.
8. Продуктивность деятельности в основном зависит от моей целеустремленности, а не от внешнего контроля.
9. При выполнении достаточно трудных заданий в условиях ограниченного времени результативность моей деятельности ухудшается.
10. Я склонен проявлять настойчивость в достижении цели.
11. Я склонен планировать свое будущее на достаточно отдаленную перспективу.
12. Если рискую, то с умом, а не бесшабашно.
10. Я не очень настойчив в достижении цели, особенно если отсутствует внешний контроль.
11. Предпочитаю ставить перед собой средние по трудности или слегка завышенные, но достижимые цели.
13. В случае неудачи при выполнении задания его притягательность для меня снижается.
14. При чередовании успехов и неудач я больше склонен к переоценке своих неудач.
15. Предпочитаю планировать свое будущее лишь на ближайшее время.
12. При работе в условиях ограниченного времени результативность деятельности у меня улучшается, даже если задание достаточно трудное.
16. В случае неудачи я, как правило, не отказываюсь от поставленной цели.
13. Если я сам выбрал для себя задание, то в случае неудачи его притягательность только возрастает.

Обработка результатов

Ключ к опроснику

Один балл получают ответы «да» на утверждения 1-3, 6, 8, 10-12, 14, 16, 18-20 и ответы «нет» на 4, 5, 7, 9, 13, 15, 17. Подсчитывается общее количество баллов.

Выводы

Если испытуемый набирает **от 1 до 7 баллов**, то диагностируется *мотивация на неудачу* (боязнь неудачи). Если он набирает **от 14 до 20 баллов**, то диагностируется *мотивация на успех* (надежда на успех). Если количество набранных баллов в пределах **от 8 до 13**, то следует считать, что *мотивационный полюс не выражен*. При этом, если у испытуемого **8-9 баллов** — то его *мотивация ближе к избеганию неудачи*, если **12-13 баллов** — *ближе к стремлению к успеху*.

6. Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере»

Шкала Б

«Выявление установок на "процесс деятельности"

— "результат деятельности"»

Инструкция

Внимательно прочитайте вопросы и ответьте на них «да» или «нет», исходя из имеющейся у вас тенденции поведения в данной ситуации.

Текст опросника

1. Сам процесс выполняемой работы увлекает вас больше, чем ее завершение?
2. Для достижения цели вы обычно не жалеете сил?
3. Вы обычно долго не решаетесь начать делать то, что вам неинтересно, даже если это необходимо?
4. Вы уверены, что у вас хватит настойчивости, чтобы завершить любое дело?
5. Заканчивая интересное дело, вы часто сожалеете о том, что оно уже завершено?
6. Вам больше нравятся люди, способные достигать результата, чем просто добрые и отзывчивые?
7. Вы испытываете удовольствие от игры, в которой не важен результат?
8. Вы считаете, что успехов в вашей жизни больше, чем неудач?
9. Вы больше уважаете людей, способных увлечься делом по-настоящему?
10. Вы часто завершаете работу вопреки неблагоприятной обстановке, нехватке времени, помехам со стороны?

11. Вы часто начинаете одновременно много дел и не успеваете закончить их до конца?
12. Вы считаете, что имеете достаточно сил, чтобы рассчитывать на успех в жизни?
13. Можете ли вы увлечься делом настолько, что забываете о времени и о себе?
14. Вам часто удается довести начатое дело до конца?
15. Бывает ли, что, увлекаясь деталями, вы не можете закончить начатое дело?
16. Вы избегаете встреч с людьми, не обладающими деловыми качествами?
17. Вы часто загружаете свои выходные дни или отпуск работой из-за того, что нужно что-то сделать?
18. Вы считаете, что главное в любом деле результат?
19. Соглашаясь на какое-либо дело, вы думаете о том, насколько оно для вас интересно?
20. Стремление к результату в любом деле — ваша отличительная черта?

Обработка результатов и выводы

За каждый положительный ответ на вопрос опрашиваемый получает 1 балл. Сумма баллов за положительные ответы на нечетные вопросы (1, 3, 5, 7 и т. д.) будет отражать *ориентацию субъекта на процесс деятельности*, а сумма баллов за ответы на четные вопросы — *ориентацию субъекта на результат*.

7. Методика «Шкала совестливости»

Инструкция

На бланке для ответа вам предлагается ряд утверждений. При согласии с утверждением рядом с ним поставьте знак «+» («да»), при несогласии — знак «-» («нет»).

Текст опросника

1. Я строго соблюдаю принципы нравственности и морали.
2. Я всегда следую чувству долга и ответственности.
3. Я верю, что любые, даже скрытые поступки не окажутся безнаказанными.
4. Меня возмущает, что преступника могут освободить благодаря ловкой защите адвоката.
5. Я считаю, что соблюдение законов является обязательным.
6. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого употребления спиртных

напитков.

7. Если бы я должен был намеренно солгать человеку, мне пришлось бы смотреть в сторону, так как стыдно было бы смотреть ему в глаза.

8. Я люблю читать книги, статьи на темы морали и нравственности.

9. Меня раздражает, когда женщины курят.

10. Думаю, что существует одно-единственное правильное понимание жизни.

11. Когда кто-нибудь проявляет глупость или невежество, я стараюсь его поправить.

12. Я человек твердых убеждений.

13. Я люблю лекции на серьезные темы.

14. Я считаю, что всякую работу следует доводить до конца, даже если кажется, что в этом нет необходимости.

Обработка результатов и выводы

За каждый положительный ответ начисляется по 1 баллу и подсчитывается их сумма. Чем большую сумму баллов набрал опрашиваемый, тем больше у него выражены совестливость, чувство ответственности.

Б: Изучение особенностей мотивации общения.

1. Методика «Конфликтная личность»

Инструкция

Вам предлагается ряд утверждений. Выберите один из трех предложенных вариантов, соответствующий вашим взглядам, и рядом с его обозначением — а, б, в — поставьте на бланке для ответа знак «+» («да»).

Текст опросника

1. Представьте, что в общественном транспорте начался спор. Что вы предпримете:
  - а) не будете вмешиваться в ссору;
  - б) вмешаетесь, встав на сторону того, кто прав;
  - в) вмешаетесь и будете отстаивать свою точку зрения.
2. На собрании вы критикуете руководство за допущенные ошибки:
  - а) нет;
  - б) да, но в зависимости от вашего личного отношения к нему;
  - в) всегда критикуете за ошибки.
3. Ваш непосредственный начальник излагает план работы, который не кажется вам правильным. Предложите ли вы свой план, который кажется вам лучше:

- а) если другие вас поддержат, то да;
  - б) разумеется, вы будете поддерживать свой план;
  - в) боитесь, что за критику у вас будут неприятности.
4. Любите ли вы спорить с коллегами, друзьями:
- а) только с теми, кто не обижается и когда споры не портят ваши отношения;
  - б) да, но только по важным, принципиальным вопросам;
  - в) вы спорите со всеми и по любому поводу.
5. Кто-то пытается «пролезть» вперед вас без очереди:
- а) считая, что и вы не хуже его, попытаетесь обойти очередь;
  - б) возмущаетесь, но про себя;
  - в) открыто высказываете свое негодование.
6. Если в какой-то спорной ситуации ваше мнение будет решающим, как вы поступите:
- а) выскажетесь и о положительных, и об отрицательных сторонах предложения;
  - б) выделите положительные его стороны и предложите подумать еще;
  - в) станете только критиковать идею.
7. Ваша жена (муж) постоянно говорит вам о вашей расточительности, а сама (сам) то и дело покупает дорогие вещи. Она (он) захотела узнать о своей последней покупке ваше мнение. Что вы скажете:
- а) что одобряете покупку, если она доставила жене (мужу) удовольствие;
  - б) говорите, что эта вещь безвкусна;
  - в) ругаете ее (его) за эту покупку.
8. Вы встретили подростков, которые курят. Как вы отреагируете:
- а) подумаете: «Зачем мне портить себе настроение из-за чужих ребят?»;
  - б) сделаете им замечание;
  - в) отчитаете их.
9. В ресторане вы заметили, что официант вас обсчитал:
- а) в таком случае вы не даете ему чаевые, которые заранее приготовили;
  - б) попросите, чтобы он еще раз при вас подсчитал сумму;
  - в) устроите скандал.
10. В доме отдыха плохое обслуживание. Какой выход вы дадите своему возмущению:
- а) выскажете претензии администратору;
  - б) пожалуетесь на него, чтобы его наказали;

в) выместите свое недовольство на младшем персонале: уборщицах, официантках.

11. Вы спорите с вашим сыном-подростком и убеждаетесь, что он прав. Признаете ли вы свою ошибку:

- а) нет;
- б) разумеется, признаете;
- в) какой же у родителя будет авторитет, если признать ошибку?

Обработка результатов

Каждый вариант ответа получает определенное количество баллов: *а* — 4 балла, *б* — 2, *в* — 0. Подсчитывается сумма баллов.

Выводы

Если сумма баллов находится в пределах **от 30 до 44 баллов**, опрашиваемый *тактичен, не любит конфликтов*, избегает критических ситуаций; стремится быть приятным для окружающих, но не всегда оказывает им помощь.

Если сумма в пределах **от 15 до 29 баллов**, то опрашиваемый — *конфликтная личность*. Настойчиво отстаивает свое мнение, невзирая на то, как это повлияет на личные или служебные отношения. За это его уважают.

Если сумма в пределах **от 10 до 14 баллов**, то опрашиваемый *сам провоцирует конфликты*, ищет поводы для споров, любит критиковать, навязывает свое мнение. Короче, — он скандалист.

2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность»

Инструкция

Вам предлагается ряд утверждений. При согласии с утверждением в карте опроса (приводится ниже) в соответствующем квадратике поставьте знак «+» («да»), при несогласии — знак «-» («нет»).

Текст опросника

1. Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь.
2. В спорах я всегда стараюсь захватить инициативу.
3. Мне чаще всего не воздают должное за мои дела.
4. Если меня не попросят по-хорошему, я не уступлю.
5. Я стараюсь делать все, чтобы избежать напряженности в отношениях.
6. Если по отношению ко мне поступают несправедливо, то я про себя накликаю обидчику всякие несчастья.

7. Я часто злюсь, когда мне возражают.
8. Я думаю, что за моей спиной обо мне говорят плохо.
9. Я гораздо более раздражителен, чем кажется.
10. Мнение, что нападение — лучшая защита, — правильное.
11. Обстоятельства почти всегда благоприятнее складываются для других, чем для меня.
12. Если мне не нравится установленное правило, я стараюсь его не выполнять.
13. Я стараюсь найти такое решение спорного вопроса, которое удовлетворило бы всех.
14. Я считаю, что добро эффективнее мести.
15. Каждый человек имеет право на свое мнение.
16. Я верю в честность намерений большинства людей.
17. Меня охватывает ярость, когда надо мной насмехаются.
18. В споре я часто перебиваю собеседника, навязывая ему мою точку зрения.
19. Я часто обижаюсь на замечания других, даже если и понимаю, что они справедливы.
20. Если кто-то «корчит» из себя важную персону, я всегда поступаю ему наперекор.
21. Я предлагаю, как правило, среднюю позицию.
22. Я считаю, что лозунг из мультфильма: «Зуб за зуб, хвост за хвост» справедлив.
23. Если я все обдумал, то я не нуждаюсь в советах других.
24. С людьми, которые со мной любезнее, чем я мог ожидать, я держусь настороженно.
25. Если кто-то выводит меня из себя, я не обращаю на это внимания.
26. Я считаю бестактным не давать высказаться в споре другой стороне.
27. Меня обижает отсутствие внимания со стороны окружающих.
28. Я не люблю поддаваться в игре даже с детьми.
29. В споре я стараюсь найти то, что устроит обе стороны.
30. Я уважаю людей, которые не помнят зла.
31. Утверждение: «Ум — хорошо, а два — лучше» — справедливо.
32. Утверждение: «Не обманешь — не проживешь» тоже справедливо.
33. У меня никогда не бывает вспышек гнева.
34. Я могу внимательно и до конца выслушать аргументы спорящего со мной.
35. Я всегда обижаюсь, если среди награжденных за дело, в котором я

участвовал, нет меня.

36. Если в очереди кто-то пытается доказать, что он стоит впереди меня, я ему не уступаю.

37. Я стараюсь избегать обострения отношений.

38. Часто я воображаю те наказания, которые могли бы обрушиться на моих обидчиков.

39. Я не считаю, что я глупее других, поэтому их мнение мне не указ.

40. Я осуждаю недоверчивых людей.

41. Я всегда спокойно реагирую на критику, даже если она кажется мне несправедливой.

42. Я всегда убежденно отстаиваю свою правоту.

43. Я не обижаюсь на шутки друзей, даже если они злые.

44. Иногда я предоставляю возможность другим взять на себя ответственность за решение важного для всех вопроса.

45. Я стараюсь убедить другого прийти к компромиссу.

46. Я верю, что за зло можно отплатить добром, и действую в соответствии с этим.

47. Я часто обращаюсь к коллегам, чтобы узнать их мнение.

48. Если меня хвалят, значит, этим людям от меня что-то нужно.

49. В конфликтной ситуации я хорошо владею собой.

50. Мои близкие часто обижаются на меня за то, что в разговоре с ними я им «рта не даю открыть».

51. Меня не трогает, если при похвале за общую работу не упоминается мое имя.

52. Ведя переговоры со старшим по должности, я стараюсь ему не возражать.

53. В решении любой проблемы я предпочитаю «золотую середину».

54. У меня отрицательное отношение к мстительным людям.

51. Я не думаю, что руководитель должен считаться с мнением подчиненных, ведь отвечать за все ему.

55. Я часто боюсь подвохов со стороны других людей.

56. Меня не возмущает, когда люди толкают меня на улице или в транспорте.

57. Когда я разговариваю с кем-то, меня так и подмывает скорее изложить свое мнение.

58. Иногда я чувствую, что жизнь поступает со мной несправедливо.

59. Я всегда стараюсь выйти из вагона раньше других.

- 60.Вряд ли можно найти такое решение, которое бы всех удовлетворило.
- 61.Ни одно оскорбление не должно оставаться безнаказанным.
- 62.Я не люблю, когда другие лезут ко мне с советами.
64. Я подозреваю, что многие поддерживают со мной знакомство из корысти.
65. Я не умею сдерживаться, когда меня незаслуженно упрекают.
66. При игре в шахматы или настольный теннис я больше люблю атаковать, чем защищаться.
- 67.У меня вызывают сожаление чрезмерно обидчивые люди.
- 67.Для меня не имеет большого значения, чья точка зрения в споре окажется правильной — моя или чужая.
- 68.Компромисс не всегда является лучшим разрешением спора.
- 69.Я не успокаиваюсь до тех пор, пока не отомщу обидчику.
- 70.Я считаю, что лучше посоветоваться с другими, чем принимать решение одному.
- 71.Я сомневаюсь в искренности слов большинства людей.
- 72.Обычно меня трудно вывести из себя.
- 73.Если я вижу недостатки у других, я не стесняюсь их критиковать.
- 74.Я не вижу ничего обидного в том, что мне говорят о моих недостатках.
- 75.Будь я на базаре продавцом, я не стал бы уступать в цене за свой товар.
- 76.Пойти на компромисс — значит показать свою слабость.
- 68.Справедливо ли мнение, что если тебя ударили по одной щеке, то надо подставить и другую?
- 77.Я не чувствую себя ущемленным, если мнение другого оказывается более правильным.
- 78.Я никогда не подозреваю людей в нечестности.

Обработка результатов

Для удобства обработки ответов (мнений по утверждениям) целесообразно, чтобы испытуемые свои ответы («да», «нет») заносили в карту опроса, имеющую следующий вид:

№ п/п	Да	Нет	№ п/п	Да	Нет	№ п/п	Да	Нет	№ п/п	Да	Нет
----------	----	-----	----------	----	-----	----------	----	-----	----------	----	-----

1		21		41		61	
2		22		42		62	
3		23		43		63	
4		24		44		64	
5		25		45		65	
6		26		46		66	
7		27		47		67	
8		28		48		68	
9		29		49		69	
10		30		50		70	
11		31		51		71	
12		32		52		72	
13		33		53		73	
14		34		54		74	
15		35		55		75	
16		36		56		76	
17		37		57		77	
18		38		58		78	
19		39		59		79	
20		40		60		80	

Ответы на вопросы соответствуют 8 шкалам: «вспыльчивость», «наступательность», «обидчивость», «неуступчивость», «компромиссность», «мстительность», «нетерпимость к мнению других», «подозрительность». За каждый ответ «да» или «нет» в соответствии с ключом к каждой шкале начисляется 1 балл. По каждой шкале испытуемые могут набрать от 0 до 10 баллов.

Ключ к расшифровке ответов

Ответы «да» по позициям 1, 9, 17, 65 и ответы «нет» по позициям 25, 33, 41, 49, 57, 73 свидетельствуют о склонности субъекта к вспыльчивости.

Ответы «да» по позициям 2, 10, 18, 42, 50, 58, 66, 74 и ответы «нет» по позициям 26, 34 свидетельствуют о склонности к наступательности, напористости.

Ответы «да» по позициям 3, 11, 19, 27, 35, 59 и ответы «нет» по позициям 43, 51, 67, 75 свидетельствуют о склонности к обидчивости.

Ответы «да» по позициям 4, 12, 20, 28, 36, 60, 76 и ответы «нет» по позициям 44, 52, 68 свидетельствуют о склонности к неуступчивости.

Ответы «да» по позициям 5, 13, 21, 29, 37, 45, 53 и ответы «нет» по позициям 61, 69, 77 свидетельствуют о склонности к бескомпромиссности.

Ответы «да» по позициям 6, 22, 38, 62, 70 и ответы «нет» по позициям 14, 30, 46, 54, 78 свидетельствуют о склонности к мстительности.

Ответы «да» по позициям 7, 23, 39, 55, 63 и ответы «нет» по позициям 15, 31, 47, 71, 79 свидетельствуют о склонности к нетерпимости к мнению других.

Ответы «да» по позициям 8, 24, 32, 48, 56, 64, 72 и ответы «нет» по позициям 16, 40, 80 свидетельствуют о склонности к подозрительности.

Сумма баллов по шкалам «наступательность (напористость)», «неуступчивость» дает суммарный показатель *позитивной агрессивности* субъекта. Сумма баллов, набранная по шкалам «нетерпимость к мнению других», «мстительность», дает показатель *негативной агрессивности* субъекта. Сумма баллов по шкалам «бескомпромиссность», «вспыльчивость», «обидчивость», «подозрительность» дает обобщенный показатель *конфликтности*.

В: Изучение особенностей мотивации поведения в группе.

1. Методика «Q-сортировка: диагностика основных тенденций поведения в реальной группе»

Инструкция

Испытуемому предлагается набор карточек, содержащих утверждения или названия свойств личности. Их необходимо распределить по группам от «наиболее характерных» до «наименее характерных» для него.

Исследование проводится следующим образом. Испытуемому предъявляется карточка с утверждением и предлагается ответить «да», если оно соответствует его представлению о себе как члене данной конкретной группы, или «нет», если оно противоречит его представлению, и только в исключительных случаях разрешается ответить: «сомневаюсь»; т. е. карточки раскладываются на три группы.

Текст опросника

1. Я критичен к окружающим товарищам.
2. У меня возникает тревога, когда в группе начинается конфликт.
3. Я склонен следовать советам лидера.

4. Я не склонен вступать в слишком близкие отношения с товарищами.
5. Мне нравится, когда в группе дружественная обстановка.
6. Я склонен противоречить лидеру.
7. Я испытываю симпатии только к одному-двум членам группы.
8. Я избегаю встреч и собраний в группе.
9. Мне нравится похвала лидера.
10. Я независим в суждениях и манере поведения.
11. Я готов встать на чью-либо сторону в споре.
12. Я склонен руководить товарищами.
13. Меня радует общение с моими немногочисленными друзьями.
14. Я внешне спокоен при проявлении ко мне враждебности со стороны членов группы.
15. Я склонен поддерживать настроение и мнение своей группы.
16. Я не придаю значения личным качествам членов группы.
17. Я склонен противопоставлять свою цель целям группы, отвлекать ее от достижения групповой цели.
18. Мне нравится противопоставлять себя лидеру.
19. Я хотел бы сблизиться с некоторыми членами группы.
20. Я предпочитаю оставаться нейтральным в споре.
21. Мне нравится, когда лидер активно руководит группой.
22. Я предпочитаю хладнокровно обсуждать разногласия.
23. Я недостаточно сдержан в выражении чувств.
24. Я стремлюсь сплотить вокруг себя единомышленников.
25. Я недоволен слишком формальными отношениями в группе.
26. Когда меня обвиняют, я теряюсь и молчу.
27. Я предпочитаю соглашаться с образом жизни группы.
28. Я привязан к группе больше, чем к отдельным ее членам.
29. Я склонен обострять и затягивать спор.
30. Я стремлюсь быть в центре внимания.
31. Мне хотелось бы быть членом более узкой группы.
32. Я склонен к компромиссам.
33. Я испытываю внутреннее беспокойство, когда лидер поступает вопреки ожиданиям.

34. Я болезненно отношусь к замечаниям товарищей.
35. Я могу быть хитрым и вкрадчивым.
36. Я склонен принять на себя руководство группой.
37. Я откровенен в группе.
38. Во время разногласий в группе у меня возникает беспокойство.
39. Я предпочитаю, чтобы при планировании работы ответственность взял на себя лидер.
40. Я не склонен отвечать на проявление дружелюбия.
41. Я часто сержусь на товарищей.
42. Я пытаюсь вести других против лидера.
43. Я легко нахожу знакомства за пределами группы.
44. Я стараюсь избегать быть втянутым в спор.
45. Я легко соглашаюсь с предложениями других членов группы.
46. Я оказываю сопротивление образованию в нашем коллективе группировок.
47. Когда я раздражен, я становлюсь насмешливым и ироничным.
48. У меня возникает неприязнь к тем, кто пытается выделиться.
49. Я предпочитаю меньшую, но более интимную группу.
50. Я пытаюсь не показывать свои истинные чувства.
51. При групповых разногласиях я становлюсь на сторону лидера.
52. Я инициативен при установлении контактов в общении.
53. Я избегаю критиковать товарищей.
54. Я предпочитаю обращаться к лидеру чаще, чем к другим.
55. Мне не нравится, что отношения в группе слишком фамильярны.
56. Я люблю затевать споры.
57. Я стремлюсь повышать свой социальный статус в группе.
58. Я склонен вмешиваться в общение товарищей и нарушать его.
59. Я «задиристый», склонен к «перепалкам».
60. Я склонен выражать недовольство лидером.

Обработка результатов и выводы

Ответы испытуемого разносятся по соответствующим шкалам (см. ключ к диагностике), и проставляется по 1 баллу как за ответ «да», так и за ответ «нет» по каждой из сопряженных пар тенденций. Так как отрицание одной тенденции является признанием полярной тенденции, количество баллов за ответы «да» по одной шкале и

«нет» по шкале противоположной тенденции суммируется. Если сумма баллов по любой шкале равна сумме по противоположной шкале или близка к ней, это свидетельствует о наличии у испытуемого человека внутреннего конфликта, обусловленного одинаковой выраженностью противоположных тенденций поведения в группе.

Ключ к диагностике

К нижеперечисленным шкалам сопряженных тенденций относятся следующие позиции опросника:

1. Зависимость — 3, 9, 15, 21, 27, 33, 39, 45, 51, 54.
2. Независимость — 6, 12, 18, 24, 30, 36, 42, 48, 57, 60.
3. Общительность — 5, 7, 13, 19, 25, 31, 37, 43, 49, 52.
4. Необщительность — 4, 10, 16, 22, 28, 34, 40, 46, 55, 58.
5. Принятие «борьбы» — 1, 11, 17, 23, 29, 35, 41, 47, 56, 59.
6. Избегание «борьбы» — 2, 8, 14, 20, 26, 32, 38, 44, 50, 53.

2. Методика «Исследование восприятия индивидом группы»

Инструкция

Вам предлагается ряд неоконченных предложений (утверждений), по каждому из них возможны три варианта окончания (ответа), обозначенные буквами А, Б и В. Выберите тот ответ, который наиболее точно отражает вашу точку зрения по данному утверждению. Помните, что «плохих» или «хороших» ответов в данном опроснике нет. Букву выбранного варианта занесите в лист для ответов против номера соответствующего предложения; по каждому номеру может быть выбран только один ответ.

Текст опросника

1. Лучшими партнерами в группе я считаю тех, кто:
  - А — знает больше, чем я,
  - Б — все вопросы стремится решать сообща,
  - В — не отвлекает от дела.
2. Лучшими руководителями являются те, кто:
  - А — имеют индивидуальный подход,
  - Б — создают условия для помощи со стороны других,

В — создают в коллективе атмосферу, при которой никто не боится высказываться.

3. Я рад, когда мои друзья:

А — умеют самостоятельно, не мешая другим, добиваться успехов,

Б — всегда помогают другим,

В — помогают другим, когда представится случай.

4. Больше всего мне не нравится, когда в группе:

А — некому помогать,

Б — мне мешают при выполнении задачи,

В — остальные подготовлены слабее, чем я.

5. Мне кажется, что я способен на максимальное, когда:

А — могу получить помощь и поддержку со стороны других,

Б — мои усилия достаточно вознаграждены,

В — есть возможность проявить инициативу, полезную для всех.

6. Мне нравятся коллективы, в которых:

А — каждый заинтересован в улучшении результатов всех,

Б — каждый занят своим делом и не мешает другим,

В — каждый может использовать других для решения своих задач.

7. Сотрудники оценивают как самых плохих таких руководителей, которые:

А — создают дух соперничества между сотрудниками,

Б — не уделяют им достаточного внимания,

В — не создают условия, чтобы группа им помогала.

8. Больше всего удовлетворения в жизни дает:

А — возможность работать, когда тебе никто не мешает,

Б — возможность получать помощь от других людей,

В — возможность сделать полезное другим людям.

9. Основная роль школы должна заключаться:

А — в воспитании людей с развитым чувством долга перед другими,

Б — в подготовке приспособленных к самостоятельной жизни людей,

В — в подготовке людей, умеющих извлекать радость от общения с другими людьми.

10. Если перед группой стоит какая-то проблема, то я:

А — предпочитаю, чтобы ее решили другие,

Б — предпочитаю работать самостоятельно, не полагаясь на других,

В — стремлюсь внести свой вклад в ее решение.

11. Я работал бы лучше, если бы руководитель:

А — имел ко мне индивидуальный подход,

Б — создавал условия для оказания мне помощи со стороны других,

В — поощрял инициативу, направленную на достижение общего успеха.

12. Нет ничего хуже того случая, когда:

А — ты не в состоянии самостоятельно добиться успеха,

Б — чувствуешь себя ненужным в группе,

В — тебе не помогают окружающие.

13. Больше всего я ценю:

А — личный успех, в котором есть доля заслуги моих друзей,

Б — общий успех, в котором есть моя заслуга,

В — успех, достигнутый ценой собственных усилий.

14. Я хотел бы:

А — работать в коллективе, в котором применяются приемы и методы совместной работы,

Б — работать индивидуально,

В — работать с ведущими в данной области людьми.

Обработка результатов

На основании ответов испытуемых с помощью ключа производится подсчет баллов по каждому типу направленности личности. Каждому выбранному ответу приписывается 1 балл. Следует иметь в виду, что тип направленности носит относительный характер и проявляется в некотором преобладании одного типа над остальными двумя, т. е. исследователь имеет дело не с чистыми, а со смешанными типами направленности.

Ключ для расшифровки ответов и выводы

Индивидуалистическая направленность человека характеризуется ответами со следующими номерами: 1В, 2А, 3Б, 4Б, 5Б, 6Б, 7Б, 8А, 9Б, 10Б, 11А, 12А, 13В, 14Б.

Коллективистическая направленность — 1Б, 2В, 3А, 4А, 5А, 6А, 7А, 8В, 9А, 10В, 11Б, 12Б, 13Б, 14А.

Прагматическая направленность — 1А, 2Б, 3А, 4В, 5А, 6В, 7В, 8Б, 9В, 10А, 11В, 12В, 13А, 14В.

4.2. Диагностика когнитивно-эмотивной сферы допризывника

1. «Когнитивно-эмотивный тест» (КЭТ)

ЧУВСТВА И МЫСЛИ

(Вопросник для изучения некоторых черт вашего менталитета)

Дорогой друг!

Наши чувства зависят от того, как мы думаем, то есть оцениваем ситуацию, вызывающую наши переживания. Работа с данным вопросником для Вас - это тот случай, когда появляется повод узнать, как вы склонны привычно думать по поводу Ваших страхов перед возможной неудачей, осмысливать чувства обиды, стыда, вины, возникающих в отношении с другими людьми. Этот опыт позволит вам сделать шаг в самопознании. Если вы знаете ваши привычки мышления, то можете в какой-то мере контролировать ваши эмоции, заранее предвидеть, как будете поступать в этих обстоятельствах.

Вам нужно представить ситуации, бывшие в прошлом, и воспроизвести переживания. Потом в соответствии с инструкцией отметить на бланке те кодовые числа фраз, которые более всего похожи на те мысли, которые возникают у вас сейчас в связи с представлениями конкретной ситуации.

Для ответа на вопросник достаточно зачеркнуть крестиком число на бланке, соответствующее определенной фразе в вопроснике.

В списке даны типичные фразы, возникающие в нашем сознании в подобных ситуациях. Вам нужно будет зачеркнуть те из них, которые более всего похожи на Ваши мысли. Не старайтесь быть точными, ведь мысли сейчас протекают смутно и их не всегда можно точно определить. Выражайте свое мнение свободно. Ваши ответы не могут быть ни верными, ни неверными. Для нас правильно все то, что вы пометили.

Если окажется, что у вас есть мысли, совсем не похожие на приведенные в списке, то допишите их разборчиво в конце.

"КЭТ" - базовый и основной тест; его лучше проводить психологу индивидуально, но можно и в группе, если перед ответами на вопросы (скорее всего перед выбором определенных фраз) испытуемых ввести в предлагаемые тестом ситуации и вызвать соответствующее состояние.

ПРИМЕРНЫЙ ТЕКСТ: "... Закройте глаза и начинайте глубоко и связно дышать, почувствуйте свое тело и пройдите по нему внутренним взором. ... Вспомните ситуацию, когда, к **примеру**, вы потерпели "неудачу": в ожидаемом качестве выполненной работы, в достижении социального положения, на экзамене и т.д. Представьте отчетливо эту ситуацию, ...Что за люди рядом с вами? Где находитесь вы? Что делают эти люди? Как они ведут себя? Что говорят? Как вы себя ведете? Что происходит с вами? Как вы с ними общаетесь? Что говорите? ... Побудьте в этом... А теперь можно медленно открывать глаза и начинать отмечать в приведенном ниже списке мысли, похожие на те, которые обычно у вас возникают в подобных ситуациях.

СТРАХ НЕУДАЧИ

Состояние страха неудачи возникает в ситуациях, когда мы предвидим, что результат действий может оказаться ниже наших ожиданий. Имейте в виду, что чем сильнее мы стремимся к успеху, чем больше неопределенности в ситуации, тем больше страх неудачи. Этот страх усиливается также от значимости результата и от связи этого страха с другими эмоциями, а также от отношения других к успеху.

ВСПОМНИТЕ СИТУАЦИЮ, КОГДА ВЫ ПОТЕРПЕЛИ НЕУДАЧУ

(на экзамене, в ожидаемом качестве выполненной работы, в достижении социального положения, признания, оценки другими ваших результатов)

ПРЕДСТАВЬТЕ ОТЧЕТЛИВО ЭТУ СИТУАЦИЮ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ЛЮДЕЙ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В НЕЕ, ОБЩЕНИЕ С НИМИ, РАЗГОВОРЫ И ТАК ДАЛЕЕ.

ОТМЕТЬТЕ В ПРИВЕДЕННОМ НИЖЕ СПИСКЕ МЫСЛИ, ПОХОЖИЕ НА ТЕ, КОТОРЫЕ ОБЫЧНО У ВАС ВОЗНИКАЮТ В ПОДОБНЫХ СИТУАЦИЯХ.

(Пометьте на Бланке для ответов крестиком кодовое число фразы, которая похожа на ваши мысли по поводу неудачи.)

1. Думаю, как бы мне скрыть неудачу от других и не показать виду, что меня это трогает
2. Возникают мысли похожие "виноград-то зелен"
3. А как я буду об этом говорить с отцом или матерью, с близкими?
4. Как об этом скажу тому, кто меня любит?
5. Что будут говорить об этом те, кого радует моя неудача?
6. Интересно, кто же из моих знакомых по этому поводу будет злорадствовать?

7. Как мне извлечь пользу из своей неудачи?
8. Они, наверное, теперь от меня откажутся, не пожелают со мною иметь дела, будут считать неудачником
9. Изменят мнение обо мне в плохую сторону
10. Им, вероятно, будет стыдно за меня
11. Они не захотят иметь со мной дела
12. Я неудачник
13. Впереди мне ничего не светит
14. Я буду еще раз пробовать достичь успеха
15. Я ни на что не способен
16. Этот успех был мне ни к чему
17. Неудача случайна: стечение обстоятельств
18. За одного битого двух небитых дают; неудачи закаляют
19. Что собственно случилось?
20. Успех ко многому обязывает, а это мне ни к чему
21. Опыт неудачи важнее опыта успеха
22. Это мне специально подстроили
23. Те, кто оценивает успех, несправедливы ко мне
24. Все это мне было ни к чему
25. Я им это припомню и кое-что устрою
26. Это избавляет меня от продолжения этого неприятного дела
27. Я займусь кое-чем другим, более интересным
28. Мне не хотелось бы это обсуждать с кем-либо
29. Не желаю никого видеть и общаться, побуду я один
30. Мне просто не везет
31. А если я такой неспособный?
32. Я так и знал, этого достичь было невозможно
33. Я ведь предвидел неудачу!
34. Ну и дурак же я, как я не додумал и кое-что упустил!
35. Почему же так получилось?
36. У меня в жизни больше ничего не выйдет хорошего
37. Я хуже всех
38. Сам виноват, надо было больше работать (учиться, тренироваться и т.д.)

- 39. У меня есть, кто мне может помочь пережить это
- 40. Мои друзья разделят последствия моей неудачи
- 41. А какие минусы были бы, если бы мне повезло и был успех?
- 42. Стоит подумать, о плюсах моей неудачи.

ЧУВСТВО ВИНЫ

Мы переживаем вину, когда причиняем другому обиду, страдание. Мы виноваты, когда наше поведение не соответствует ожиданиям других, которые для меня значимы, пусть это будет один человек, члены семьи или группа, в которую я вхожу.

ВСПОМНИТЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, КОГДА ВЫ БЫЛИ ВИНОВАТЫ, ПРЕДСТАВЬТЕ ЕЕ ОТЧЕТЛИВО: ГДЕ, С КЕМ, ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ВЫ БЫЛИ ВИНОВАТЫ. УКАЖИТЕ ТЕ МЫСЛИ, КОТОРЫЕ ЧАЩЕ ВСЕГО У ВАС БЫВАЮТ В ТАКИХ СЛУЧАЯХ И ОТМЕТЬТЕ ИЗ ПРИВЕДЕННОГО СПИСКА ТЕ, КОТОРЫЕ БОЛЕЕ ВСЕГО ПОХОЖИ НА ВАШИ МЫСЛИ.

Если список окажется недостаточным, допишите его:

- 51. Если бы это повторилось, я поступил бы иначе
- 52. Если бы это был бы только сон!
- 53. Так мне и надо, если я такой
- 54. Сделал бы что угодно, чтобы загладить вину
- 55. Пусть мне будет плохо или больно, я заслужил это
- 56. Чем мне хуже, тем, наверное, лучше, если я такой
- 57. Пусть бы они сделали со мной то же, что и я с ними
- 58. «Гори оно синим огнем», меня это не касается
- 59. Как мне после этого быть с ними?
- 60. Не хочу быть с теми, кто знает об этом случае
- 61. Сделаю все, что угодно, чтобы загладить вину
- 62. Не хочу об этом думать
- 63. Они сами виноваты
- 64. Они от меня хотят больше, чем я могу
- 65. Что же делать, если они не принимают меня таким, каков я есть
- 66. Меня таким сделала жизнь, воспитание...

- 67. Я - хороший, но обстоятельства...
- 68. Любой другой поступил бы в этих обстоятельствах так же
- 69. Да, я такой! Ну и что же теперь?
- 70. Они тоже меня обижали и наверняка еще обидят, что же я переживаю?
- 71. Пусть они переварят это. Бывает хуже
- 72. Так им и надо, я поступил правильно
- 73. Мир так устроен и не я его придумал
- 74. Пусть обижаются, если они не принимают меня и плохим
- 75. Я в это время плох и этим все сказано
- 76. Думаю, как попросить прощения
- 77. Нет мне прощения
- 78. Я себя ненавижу
- 79. Я достоин презрения
- 80. Думать надо было о последствиях, о том, как они отнесутся к этому
- 81. Хочу быть один, и тогда никто не будет на меня обижаться
- 82. В каком случае они на меня не обиделись бы?
- 83. Быстрее бы это кончилось
- 84. Надо что-то сделать, чтобы загладить вину
- 85. А как мне следовало бы вести себя, чтобы на меня не обижались?
- 86. Я все равно не смог бы быть таким, чтобы на меня не обижались
- 87. Откуда они взяли, что я должен быть таким, каким они хотят меня видеть?

ЧУВСТВО СТЫДА

Состояние стыда чаще всего возникает в ситуациях, в которых ваше поведение, состояние, облик, положение в обществе не соответствует вашим представлениям о самом себе, каким должно быть ваше поведение, состояние облик, общественное положение, согласно этим ожиданиям о себе. Это состояние стыда в вас усиливается, когда вы смотрите на себя глазами других.

ВСПОМНИТЕ СИТУАЦИЮ, КОГДА ВЫ ИСПЫТЫВАЛИ СТЫД И В ПРИВЕДЕННОМ НИЖЕ СПИСКЕ ОТМЕТЬТЕ МЫСЛИ, ПОХОЖИЕ НА ТЕ, КОТОРЫЕ ОБЫЧНО ВОЗНИКАЮТ У ВАС ПРИ ЭТОМ.

Можете дополнить список, если похожего нет:

- 100. Хотелось бы стать иным, но ведь не смогу
- 101. Если бы это повторилось, я поступил бы иначе

102. Если бы это был лишь сон, или мне показалось?
103. Пусть мне будет плохо за это
104. Хотел бы исчезнуть, провалиться
105. Я сам (сама) в этом виноват
106. Не хочу об этом думать
107. Хочу, чтобы меня пожалели
108. Но что делать, если так обстоит дело, так получилось
109. Все они такие, так поступают, не только я
110. Я только козел отпущения
111. Я здесь ни при чем, все произошло случайно, обстоятельства.
112. Как я дошел до такой жизни?
113. Я их ненавижу
114. Любой другой мог оказаться в таком же положении
115. Мне подстроили это
116. Лучше бы я с этим не связывался
117. Да, я такой, со мною это бывает, и я принимаю себя таким
118. Не хочу быть с теми, кто знает об этом случае
119. Я их ненавижу
120. Они все такие же, как и я, но хорошо это скрывают
121. Окажись они в этой ситуации, наверняка вели бы себя хуже
122. Не один я такой
123. Все так поступают, но сознательно и успешно скрывают это
124. Зато я уважаю себя в чем-то другом
125. Я вам это припомню, если вы видели меня в стыде
126. Потом я покажу себе и другим, на что я способен
127. Стану лучше, а стыд - мне напоминание
128. А почему я должен быть другим, чем я есть?
129. Уже завтра перестану об этом думать и начну заново
130. Так мне и надо, думать надо было
131. Эх, начать бы все сначала!
132. Есть люди, которые поймут, кто прав
133. Покаюсь перед друзьями обиженного, расскажу, почему я это сделал
134. Ему объяснить, что не следовало бы обижаться

135. Они же не правы, ожидая от меня этого
136. А как я должен был бы вести себя, чтобы мне не было стыдно?
137. Не всегда же быть приличным, умным, честным, хорошим!

ЧУВСТВО ОБИДЫ

Обычно нас тревожат различные чувства, например, обида на близких. Обида обычно возникает, когда другой относительно Вас ведет себя иначе, чем вы ожидаете. Вспомните тот случай, когда Вы были обижены на близких, на друга, на старшего (начальника, преподавателя, и пр.)

КАКИЕ МЫСЛИ ПРИ ЭТОМ ВОЗНИКАЛИ У ВАС?

В СПИСКЕ ОТМЕТЬТЕ ТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫЕ БОЛЕЕ ВСЕГО ПОХОЖИ НА ВАШИ МЫСЛИ. НЕ СТАРАЙТЕСЬ БЫТЬ ТОЧНЫМИ, ВЕДЬ МЫСЛИ СЕЙЧАС ПРОТЕКАЮТ СМУТНО И ИХ НЕ ВСЕГДА МОЖНО ТОЧНО ОПРЕДЕЛИТЬ. ВЫРАЖАЙТЕ СВОЕ МНЕНИЕ СВОБОДНО. ВАШИ ОТВЕТЫ НЕ МОГУТ БЫТЬ НИ ВЕРНЫМИ, НИ НЕВЕРНЫМИ. ДЛЯ НАС ПРАВИЛЬНО ВСЕ ТО, ЧТО ВЫ ПОМЕТИЛИ.

138. А как ему следовало бы вести себя, чтобы я не обиделся?
139. Почему себя он вел так, а не иначе?
140. Ему (ей) следовало бы вести себя иначе
141. Это на него не похоже
142. Не ожидал, что он будет вести себя так
143. Ему (ей) будет стыдно перед его(ее) родителями
144. У меня есть, кто тебя убедит, что ты не прав (а)
145. Знай, но у меня есть, кому меня пожалеть
146. Все поймут, каковы я и она (он)
147. У меня все равно есть защита, и они меня не обижают
148. Если бы кто объяснил ему , как он (она) несправедлив ко мне
149. Буду молиться, чтобы бог его вразумил
150. Пожалуюсь другу обидчика
151. Я несчастен
152. Никто меня не любит
153. Никому я не нужен
154. В следующий раз я с ними поступлю так же, как они со мной
155. Я им еще покажу

156. Лучше бы его здесь не было вовсе
 157. Я не нуждаюсь в его услугах
 158. Пусть мне будет плохо
 159. Он потом пожалеет, но будет поздно
 160. Не только мне, но и им пусть будет плохо
 161. Им будет потом стыдно, что они так поступили со мной
 162. Я позабочусь о том, чтобы все знали, как они меня обидели
 163. Я потом пожалуюсь на обидчика ему же
 164. При случае я с ними поступлю так же, как и они со мной
 165. Перестану с ними иметь дело
 166. Не буду общаться с ними
 167. Они никогда не увидят на моем лице радости
 168. Я им не дам порадоваться, показав свою обиду
 169. Не покажу им, что я обижен, пусть не радуются
 170. Им теперь придется обходиться без меня
 171. Они будут страдать от чувства вины
 172. Больше я этого не вынесу
 173. Никогда не буду для них стараться
 174. Не буду иметь с ними дела
 175. Боже! Почему они такие?
 176. Они могли бы быть лучше
 177. Почему другие так не поступают со мной?
 178. Мне больно в людях разочаровываться
 179. Я обиделся, а ведь он свободен, и вправе поступать как ему угодно
 180. Я бы не хотел, чтобы он страдал от чувства вины, а свою обиду я переживу.

БЛАНК

для ответов на вопросник КЭТ

Для ответа достаточно зачеркнуть крестиком число на бланке, соответствующее номеру вопроса.

Испытуемый № _____

страх		чувство		чувство		чувство	
неудачи		вины		стыда		обиды	
1	24	51	74	100	123	138	161
2	25	52	75	101	124	139	162

3	26	53	76	102	125	140	163
4	27	54	77	103	126	141	164
5	28	55	78	104	127	142	165
6	29	56	79	105	128	143	166
7	30	57	80	106	129	144	167
8	31	58	81	107	130	145	168
9	32	59	82	108	131	146	169
10	33	60	83	109	132	147	170
11	34	61	84	110	133	148	171
12	35	62	85	111	134	149	172
13	36	63	86	112	135	150	173
14	37	64	87	113	136	151	174
15	38	65		114	137	152	175
16	39	66		115		153	176
17	40	67		116		154	177
18	41	68		117		155	178
19	42	69		118		156	179
20		70		119		157	180
21		71		120		158	
22		72		121		159	
23		73		122		160	

Спасибо!

Индивидуальные баллы по тесту КЭТ для испытуемого №_____

Таблица заполняется психологом после подсчета баллов. Рядом с номером показателя записывается индивидуальный балл

1	5	9	13	17
2	6	10	14	18
3	7	11	15	19
4	8	12	16	20

КЛЮЧИ К ПОДСЧЕТУ БАЛЛОВ ДЛЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕСТА КЭТ

Числа, указанные ниже, означают номера утверждений вопросника, за выбор которых испытуемому приписывается один балл по соответствующему показателю. Номер показателя соответствует номерам переменных в таблицах.

1. объем защитной рефлексии при репродукции неудачи

Пункты вопросника: 1 - 42,

2. объем защитной рефлексии при репродукции чувства вины

Пункты вопросника: 51 - 87

3. объем защитной рефлексии при репродукции стыда

Пункты вопросника: 100 - 137

4. объем защитной рефлексии при репродукции обиды

Пункты вопросника: 138 - 180

5. агрессия против других

Пункты вопросника: 5; 71; 72; 74; 113; 119; 125; 126; 154; 155; 156; 159; 162; 163; 164.

6. агрессия против себя

Пункты вопросника: 53; 54; 55; 57; 79; 103; 105; 112; 130; 151; 152; 158; 160; 171; 172.

7. рационализация: обесценивание объекта

Пункты вопросника: 16; 18; 21; 24; 26; 27.

8. рационализация: обстоятельствами

Пункты вопросника: 17; 22; 23; 30; 32; 33; 63; 66; 67; 68; 70; 73; 111.

9. проекция на других

Пункты вопросника: 23; 63; 109; 120; 121; 122; 123; 160; 161; 175.

10. защита от чувства вины

Пункты вопросника: 3; 4; 5; 8; 9; 60; 66; 68; 75; 76; 82; 84; 132; 133; 134; 135; 146.

11. защита от чувства стыда

Пункты вопросника: 10; 11; 60; 69; 106; 108; 109; 114; 116; 117; 124; 127; 128.

12. защита от страха неудачи

Пункты вопросника: 17; 21; 22; 23; 24; 26; 30; 31; 32; 33; 39; 40; 41; 42; 58.

13. защита от зависти

Пункты вопросника: 1; 2; 6; 10; 31; 168.

14. защита от обиды

Пункты вопросника: 134; 135; 138; 139; 140; 141; 143; 144; 145; 147; 148; 149;
150; 154; 155; 157; 160; 161; 162; 168; 169; 174; 179.

15. уход из ситуации

Пункты вопросника: 1; 2; 26; 27; 28; 29; 52; 58; 60; 62; 81; 83; 101; 102; 106; 111;
116; 118; 157; 165; 166; 170; 172; 173; 174.

16. самоуничижение - Я

Пункты вопросника: 12; 13; 15; 31; 34; 36; 37; 75; 76; 77; 78; 79; 103; 105; 112;
130; 151; 152; 153.

17. возбуждение вины в других

Пункты вопросника: 144; 159; 160; 161; 167; 171.

18. саногенное, реалистическое мышление

Пункты вопросника: 7; 14; 18; 38; 41; 42; 65; 66; 69; 70; 73; 74; 76; 80; 82; 84; 85;
86; 87; 100; 101; 108; 117; 124; 126; 128; 129; 136; 137; 138; 139; 179; 180.

19. несоответствие поведения других ожиданиям

Пункты вопросника: 64; 65; 140; 141; 142; 175; 176; 177; 178.

20. апеллирующее мышление

Пункты вопросника: 76; 107; 134; 135; 143; 144; 145; 146; 147; 148; 149; 150;
162; 163.

2. Тест «Уровень субъективного контроля» (УСК)

Инструкция

Вам будет предложено **44** утверждения, касающихся различных сторон жизни и отношения к ним. Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными утверждениями по 6-балльной шкале:

Полное несогласие 3 –2 –1   1 –2 -3   полное согласие

Другими словами, поставьте против каждого утверждения один из 6-ти предложенных баллов с соответствующим знаком «+» (согласие) или «-» (несогласие).

Будьте, пожалуйста, внимательны и искренни. Желаем успеха!

Тестовый материал:

1. Продвижение по службе больше зависит от удачного стечения обстоятельств, чем от способностей и усилий человека.

2. Большинство разводов происходит от того, что люди не захотели приспособиться друг к другу.
3. Болезнь - дело случая; если уж суждено заболеть, то ничего не поделаешь.
4. Люди оказываются одинокими из-за того, что сами не проявляют интереса и дружелюбия к окружающим.
5. Осуществление моих желаний часто зависит от везения.
6. Бесполезно предпринимать усилия для того, чтобы завоевать симпатию других людей.
7. Внешние обстоятельства - родители и благосостояние - влияют на семейное счастье не меньше, чем отношения супругов.
8. Я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной.
9. Как правило, руководство оказывается более эффективным, когда полностью контролирует действия подчиненных, а не полагается на их самостоятельность.
10. Мои отметки в школе часто зависели от случайных обстоятельств (например, от настроения учителя), чем от моих собственных усилий.
11. Когда я строю планы, то я, в общем, верю, что смогу осуществить их.
12. То, что многим людям кажется удачей или везением, на самом деле является результатом долгих целенаправленных усилий.
13. Думаю, что правильный образ жизни может больше помочь здоровью, чем врачи и лекарства.
14. Если люди не подходят друг к другу, то, как бы они ни старались, наладить семейную жизнь они все равно не смогут.
15. То хорошее, что я делаю, обычно бывает по достоинству оценено другими.
16. Дети вырастают такими, какими их воспитывают родители.
17. Думаю, что случай или судьба не играют важной роли в моей жизни.
18. Я стараюсь не планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства.
19. Мои отметки в школе больше всего зависели от моих усилий и степени подготовленности.
20. В семейных конфликтах я чаще чувствую вину за собой, чем за противоположной стороной.

21. Жизнь большинства людей зависит от стечения обстоятельств.
22. Я предпочитаю такое руководство, при котором можно самостоятельно определять, что и как делать.
23. Думаю, что мой образ жизни ни в коей мере не является причиной моих болезней.
24. Как правило, именно неудачное стечение обстоятельств мешает людям добиться успеха в своем деле.
25. В конце концов, за плохое управление организацией ответственны сами люди, которые в ней работают.
26. Я часто чувствую, что ничего не могу изменить в сложившихся отношениях в семье.
27. Если я очень захочу, то смогу расположить к себе почти любого.
28. На подрастающее поколение влияет так много разных обстоятельств, что усилия родителей по их воспитанию часто оказываются бесполезными.
29. То, что со мной случается, - это дело моих собственных рук.
30. Трудно бывает понять, почему руководители поступают так, а не иначе.
31. Человек, который не смог добиться успеха в своей работе, скорее всего не проявил достаточно усилий.
32. Чаще всего я могу добиться от членов моей семьи того, что я хочу.
33. В неприятностях и неудачах, которые были в моей жизни, чаще были виноваты другие люди, чем я сам.
34. Ребенка всегда можно уберечь от простуды, если за ним следить и правильно его одевать.
35. В сложных обстоятельствах я предпочитаю подождать, пока проблемы разрешатся сами собой.
36. Успех является результатом упорной работы и мало зависит от случая или везения.
37. Я чувствую, что от меня больше, чем от кого бы то ни было, зависит счастье моей семьи.
38. Мне всегда было трудно понять, почему я нравлюсь одним людям и не нравлюсь другим.

39. Я всегда предпочитаю принять решение и действовать самостоятельно, а не надеяться на помощь других людей или на судьбу.
40. К сожалению, заслуги человека часто остаются непризнанными, несмотря на все его старания.
41. В семейной жизни бывают такие ситуации, которые невозможно разрешить даже при самом сильном желании.
42. Способные люди, не сумевшие реализовать свои возможности, должны винить в этом только самих себя.
43. Многие мои успехи были возможны только благодаря помощи других людей.
44. Большинство неудач в моей жизни произошло от неумения, незнания или лени и мало что зависело от везения или невезения

ПОКАЗАТЕЛИ (ШКАЛЫ):

1. **Ио** - шкала общей интернальности;
2. **Ид** - шкала интернальности в области достижений;
3. **Ин** - шкала интернальности в области неудач;
4. **Ис** - шкала интернальности в семейных отношениях;
5. **Ип** - шкала интернальности в производственных отношениях;
6. **Им** - шкала интернальности в области межличностных отношений;
7. **Из** - шкала интернальности в отношении здоровья и болезни.

Таблица для подсчета «сырых» баллов по 7 шкалам:

Подсчитайте сумму Ваших баллов по каждой из 7-ми шкал. При этом вопросы, указанные в столбце «+», берутся со знаком Вашего балла, а вопросы, указанные в столбце «-», изменяют знак Вашего балла на обратный.

1. ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ ОБЩАЯ

-	1	3	5	6	7	8	9	10	14	1	2	2	2	2	2	3	3	3	3	4	4	4
										8	1	3	4	6	8	0	3	5	8	0	1	3
+	2	4	1	1	1	1	1	17	19	2	2	2	2	2	3	3	3	3	3	3	4	4
			1	2	3	5	6			0	2	5	7	9	1	2	4	6	7	9	2	4

Итого:

2. ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЙ

-	1	5	6	14	26	43
---	---	---	---	----	----	----

+	12	15	27	32	36	37

Итого:

3. ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ НЕУДАЧ

-	7	24	33	38	40	41
+	2	4	20	31	42	44

Итого:

4. ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ СЕМЕЙНАЯ

-	7	14	26	28	41
+	2	16	20	32	37

Итого:

5. ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ

-	1	9	10	30
+	19	22	25	42

Итого:

6. ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ МЕЖЛИЧНОСТНАЯ

-	6	38
+	4	27

Итого:

7. ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ ЗДОРОВЬЯ

-	3	23
+	13	34

Итого:

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ БЛАНК

к методике: «Уровень субъективного контроля»

Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными утверждениями по 6-балльной шкале:

от полного несогласия 3 – 2 – 1 до 1 – 2 – 3 полного согласия

Другими словами, поставьте напротив номера каждого утверждения один из 6-ти предложенных баллов с соответствующим знаком «+» (согласие) или «-» (несогласие).

Будьте, пожалуйста, внимательны и искренни.

Желаем успеха

1.	12.	23.	34.
2.	13.	24.	35.
3.	14.	25.	36.
4.	15.	26.	37.
5.	16.	27.	38.
6.	17.	28.	39.
7.	18.	29.	40.
8.	19.	30.	41.
9.	20.	31.	42.
10.	21.	32.	43.
11.	22.	33.	44.

4.3. Диагностика социально-психологической адаптированности к условиям жизни в армии.

1. Методика «Социально-психологическая адаптированность» (СПА)

Инструкция

На следующих страницах напечатаны высказывания о поведении человека, его мыслях, переживаниях. При чтении каждого высказывания подумайте, насколько оно может быть отнесено к Вам, и напишите напротив номера утверждения в бланке одну из цифр **0, 1, 2, 3, 4, 5, 6**, напечатанных вверху станицы с высказываниями, в зависимости от того, в какой степени оно характерно для вас.

Если содержание высказывания совершенно к Вам не относится, - обведите кружком цифру **0**. Если то, о чем говорится, не похоже на Вас, - обведите цифру **1**. Если Вам кажется, что Вы не можете отнести высказывание к себе, но сомневаетесь в этом, - обведите цифру **2**. В тех случаях, когда Вы не можете решить, относится ли к Вам то, о чем говорится в высказывании, или нет, - обведите цифру **3**. Если Вы считаете, что это похоже на Вас, но Вы не уверены, - обведите цифру **4**. Если то, о чем говорится в высказывании, похоже на Вас, - обведите цифру **5**. И, наконец, в тех случаях, когда, прочитав высказывание, Вы можете сказать: «Это точно про меня. Очень на меня похоже», - обведите цифру **6**.

Что означает каждая цифра, напечатано вверху и внизу на каждой из последующих страниц.

Совершенно ко мне не относится	Не похоже на меня	Пожалуй, не похоже на меня	Не знаю	Пожалуй, похоже на меня	Похоже на меня	Точно про меня
«0»	«1»	«2»	«3»	«4»	«5»	«6»

Текст опросника

1. Я испытываю внутреннюю неловкость, когда с кем-нибудь разговариваю.
2. Мне не хочется, чтобы окружающие догадывались, какой я, что у меня на душе, и я представляюсь перед ними, прячу свое лицо под маской.
3. Я во всем люблю состязание, соревнование, борьбу.
4. Я предъявляю к себе большие требования.
5. Я часто сам ругаю себя за то, что делаю.
6. Я часто чувствую себя униженным.
7. Я сомневаюсь в том, что могу понравиться кому-нибудь из девочек (мальчиков).
8. Я всегда сдерживаю свои обещания.
9. У меня теплые, хорошие отношения с окружающими.
10. Я сдержанный, замкнутый, держусь ото всех чуть в стороне.
11. Я сам виноват в своих неудачах.
12. Я ответственный человек. На меня можно положиться.
13. У меня чувство безнадежности. Все напрасно.
14. Я во многом живу взглядами, правилами и убеждениями моих сверстников.
15. Я принимаю большую часть тех правил и требований, которым должны следовать люди.
16. У меня мало своих собственных убеждений и правил.
17. Я люблю мечтать – иногда прямо среди дня. Трудно возвращаться от мечты к действительности.
18. У меня такое чувство, будто я зол на весь мир: на всех нападаю, огрызаюсь, никому не даю спуску. А то вдруг «застряну» на какой-нибудь обиде и мысленно мщу обидчику ... Трудно сдерживать себя в таких вещах.
19. Я умею управлять собой и своими поступками – заставлять себя, разрешать себе, запрещать. Самоконтроль для меня – не проблема.
20. У меня часто портится настроение: вдруг находит уныние, хандра.
21. Меня не очень волнует то, что касается других. Я сосредоточен на себе, занят самим собой.

22. Люди, как правило, нравятся мне.
23. Я легко, свободно, непринужденно выражаю то, что чувствую.
24. Если я оказываюсь среди большого количества людей, мне бывает немножко одиноко.
25. Мне сейчас очень не по себе. Хочется все бросить, куда-нибудь спрятаться.
26. Обычно я легко лажу с окружающими.
27. Мои самые тяжелые битвы – с самим собой.
28. Я склонен быть настороже с теми, кто почему-то обходится со мной более приятельски, чем я ожидаю.
29. В душе я оптимист и верю в лучшее.
30. Я неподатливый, упрямый. Таких, как я, называют трудными людьми.
31. Я критичен к людям и всегда сужу их, если, с моей точки зрения, они этого заслуживают.
32. Я чувствую себя не ведущим, а ведомым: мне еще не всегда удастся мыслить и действовать самостоятельно.
33. Большинство тех, кто знает меня, хорошо ко мне относятся, я нравлюсь им.
34. Иногда у меня бывают такие мысли, которыми я ни с кем не хотел бы делиться.
35. У меня красивая фигура. Я привлекателен (привлекательна).
36. Я чувствую беспомощность. Мне нужно, чтобы кто-нибудь был рядом.
37. Обычно я могу принять решение и твердо следовать ему.
38. Мои решения – не мои собственные. Даже тогда, когда мне кажется, что я решаю самостоятельно, они все же приняты под влиянием других людей.
39. Я часто испытываю чувство вины – даже тогда, когда как будто ни в чем не виноват.
40. Я чувствую антипатию, неприязнь к тому, что окружает меня.
41. Я доволен.
42. Я выбит из колеи: не могу собраться, взять себя в руки, сосредоточиться, организовать себя.
43. Я чувствую вялость, апатию: все, что раньше волновало меня, стало вдруг безразличным.
44. Я уравновешен, спокоен, у меня ровное настроение.
45. Разозлившись, я нередко выхожу из себя.
46. Я часто чувствую себя обиженным.

47. Я импульсивный: порывистый, нетерпеливый, действую по первому побуждению.
48. Бывает, что я сплетничаю.
49. Я не очень доверяю своим чувствам, они подводят меня иногда.
50. Это довольно трудно – быть самим собой.
51. У меня на первом плане разум, а не чувство. Прежде, чем что-либо сделать, я обдумываю свои поступки.
52. Мне кажется, я вижу происходящее со мной не совсем так, как оно есть на самом деле. Вместо того, чтобы здраво взглянуть фактам в лицо, толкую их на свой лад... Словом, не отличаюсь реалистичностью.
53. Я терпим в своем отношении к людям и принимаю каждого таким, каков он есть.
54. Я стараюсь не думать о своих проблемах.
55. Я считаю себя интересным человеком – заметным, привлекательным как личность.
56. Я стеснительный, легко тушуюсь.
57. Мне обязательно нужны какие-то напоминания, подталкивания со стороны, чтобы довести дело до конца.
58. Я чувствую внутреннее превосходство над другими.
59. Я никто. Нет ничего, в чем бы я выразил себя, проявил свою индивидуальность, свое Я.
60. Я боюсь того, что подумают обо мне другие.
61. Я честолюбивый. Я не равнодушен к успехам, похвале. В том, что я считаю существенным, мне важно быть в числе лучших.
62. Я презираю себя сейчас.
63. Я деятелен, энергичен, у меня есть инициатива.
64. Мне не хватает духу встретить в лицо трудности или ситуацию, которая грозит осложнениями, неприятными переживаниями.
65. Я просто не уважаю себя.
66. Я по натуре вожак и умею влиять на других.
67. В целом я хорошо отношусь к себе.
68. Я настойчивый, напористый, уверенный в себе.
69. Я не люблю, когда у меня с кем-то портятся отношения, особенно если разногласия грозят стать окончательными.

70. Я долго не могу принять решение, как действовать, а потом сомневаюсь в его правильности.
71. Я в какой-то растерянности, все спуталось, смешалось у меня.
72. Я удовлетворен собой.
73. Я неудачник. Мне не везет.
74. Я приятный, симпатичный, располагающий к себе человек.
75. Я нравлюсь девочкам (мальчикам) как человек, как личность.
76. Я стойкий женоненавистник. Презираю всякое общение с девочками. (Я не люблю мальчишек. Презираю всякое общение с ними).
77. Когда я должен что-то осуществить, меня охватывает страх перед провалом: а вдруг я не справлюсь, вдруг у меня не получится.
78. У меня легко, спокойно на душе. Нет ничего, что сильно бы тревожило меня.
79. Я умею упорно работать.
80. Я чувствую, что меняюсь, расту, взрослею. Мои чувства и отношения к окружающему становятся более зрелыми.
81. Случается, что я говорю о вещах, в которых совсем не разбираюсь.
82. Я всегда говорю только правду.
83. Я встревожен, обеспокоен, напряжен.
84. Чтобы заставить меня что-либо сделать, надо как следует настоять, и я соглашусь, уступлю.
85. Я чувствую неуверенность в себе.
86. Я часто бываю вынужден защищать себя, строить доводы, которые меня оправдывают и делают мои поступки обоснованными.
87. Я уступчивый, податливый, мягкий в отношениях с другими.
88. Я умный.
89. Иной раз я люблю прихвастнуть.
90. Я безнадежен. Принимаю решения и тут же их нарушаю. Презираю свое бессилие, а с собой поделаться ничем не могу. У меня нет воли и нет воли ее вырабатывать.
91. Я стараюсь полагаться на собственные силы, не рассчитывая ни на чью помощь.
92. Я никогда не опаздываю.
93. У меня ощущение скованности, внутренней несвободы.
94. Я отличаюсь от других.
95. Я не очень надежен, на меня нельзя положиться.

96. Мне все ясно в себе. Я себя хорошо понимаю.
97. Я общительный, открытый человек. Я легко схожусь с людьми.
98. Мои силы и способности вполне соответствуют тем задачам, которые ставит передо мной жизнь. Я со всем могу справиться.
99. Я ничего не стою. Меня даже не принимают всерьез. Ко мне в лучшем случае снисходительны, просто терпят меня.
100. Меня беспокоит, что девочки (мальчики) слишком занимают мои мысли.
101. Все свои привычки я считаю хорошими.

Показателями адаптированности ($i_{(+)}$) служат высказывания № 4, 5, 9, 11, 12, 15, 19, 22, 23, 26, 27, 29, 33, 35, 37, 41, 44, 47, 51, 53, 55, 61, 63, 67, 68, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 88, 91, 94, 96, 97, 98; **показателями дезадаптированности ($i_{(-)}$)** – высказывания № 2, 6, 7, 13, 16, 18, 25, 28, 32, 36, 38, 40, 42, 43, 49, 50, 52, 54, 56, 59, 62, 64, 65, 69, 70, 71, 73, 76, 77, 83, 84, 85, 86, 90, 95, 99, 100. Девять суждений (№ 8, 34, 45, 48, 81, 82, 89, 92, 101) составляют «шкалу лжи».

Коэффициент социально-психологической адаптированности вычислялся по сумме позитивных ($i_{(+)}$) высказываний, рассортированных школьниками на **4, 5, 6** позиции шкалы и негативных ($i_{(-)}$), попавших в позиции **0, 1, 2**:

$$K_a = N i_{(+)} [4, 5, 6] + N i_{(-)} [0, 1, 2]$$

Так как позитивных суждений по шкале **37** и столько же негативных, то гипотетическая оптимальная величина коэффициента – **74**, минимальная – **0**.

Иногда бывает полезным получить и показатель дезадаптированности, который рассчитывается как сумма позитивных высказываний ($i_{(+)}$), распределенных на **0, 1, 2** позиции, и негативных ($i_{(-)}$), занявших **4, 5, 6** позиции шкалы.

В старшем подростковом и раннем юношеском возрасте (8 – 11 классы), для которых в наибольшей степени предназначен данный инструмент, средние индексы социально-психологической адаптированности располагаются обычно в пределах **39 – 44** баллов.

За низкими индексами СПА, тяготеющими к **30**, могут стоять совершенно различные причины. Они могут быть адекватной реакцией на неуспех в учении, неблагополучие в отношениях со сверстниками, неправильное отношение и негативную установку учителя по отношению к ученику, но могут свидетельствовать и об отклонениях сугубо в сфере субъективных переживаний ребенка, в системе

причин и условий возникновения которых предстоит разобраться школьному психологу.

Чтобы расширить возможности качественного анализа полученных с помощью шкалы СПА данных, каждому высказыванию придавался «вес», совпадающий с номером ступени (от 1 до 7), на которую они попадали при сортировании их испытуемыми. С этой же целью все высказывания были сгруппированы по 6 факторам, отвечающим критериям адаптированности и дезадаптированности.

Перечисляя эти факторы, в скобках назовем номера составляющих их суждений:

- 1) **принятие – неприятие себя** (соответственно суждения № 33, 35, 55, 67, 72, 74, 75, 80, 88, 94, 96 и № 7, 59, 62, 65, 90, 95, 99, т. е. 11 и 9 высказываний);
- 2) **принятие других – конфликт с другими** (№ 9, 14, 22, 26, 53, 97 и № 2, 10, 21, 28, 40, 60, 76, в целом 6 и 7 высказываний);
- 3) **эмоциональный комфорт** (оптимизм, уравновешенность) – **эмоциональный дискомфорт** (тревожность, беспокойство или напротив апатия) (№ 23, 29, 41, 44, 47, 78 и № 6, 42, 43, 49, 50, 56, 83, 85, т. е. 6 и 8 суждений);
- 4) **ожидание внутреннего контроля** (ориентация на то, что достижение жизненных целей зависит от себя самого, акцентируются личная ответственность и компетентность) – **ожидание внешнего контроля** (расчет на толчок и поддержку извне, пассивность в решении жизненных задач) (№ 4, 5, 11, 12, 19, 27, 37, 51, 63, 68, 79, 91, 98 и № 13, 25, 36, 52, 57, 70, 71, 73, 77, итого 13 и 9 высказываний);
- 5) **доминирование – ведомость** (зависимость от других) (№ 58, 61, 66 и № 16, 32, 38, 69, 84, 87, т. е. 3 и 6 суждений);
- 6) **уход от проблем** (№ 17, 18, 54, 64, 86 – 5 высказываний).

Выполнение теста длится примерно урок (45 мин). Проведение измерения, как и интерпретация результатов, может осуществляться только психологом [26, с. 90-98].

ПРИЛОЖЕНИЕ №2. КУЛЬТУРНЫЕ ТЕКСТЫ ПО ПРАВОСЛАВИЮ

1. Православие – духовно-нравственная основа Национальной Российской Армии

*"Пока в человеческой душе живет зло, меч
будет необходим для пресечения его внешнего
действия - меч, сильный в своей
неизвлеченности и в своем пресекающем
ударе".*

И. Ильин

В. Зеньковский. Православие и культура.

В русском обществе, в русском народе с бесспорной ясностью происходит поворот к религии. Глубокая трагедия, переживаемая Россией, стоит в своем неотвратимом ужасе перед всеми и перед каждым - и непреложны к этой трагедии обычные исторические мерки, неразрешимы с помощью индивидуальных и даже исторических сил трагические узлы, в которых сплелись неслыханные страдания и безудержное буйство. Слабый человеческий ум отказывается понять и принять этот ужас. "Доколе, доколе, Господи?" - шепчут сомкнутые страданием уста, и кажется порой, что не перенесет сердце этого

непрекращающегося ужаса. А перенести должно, жить нужно - не для себя, но для России... Где же взять сил, где найти точку опоры и источник жизни? Куда пойти с измученным сердцем и нарастающим охлаждением души, чтобы найти ласку и утешение, чтобы духовно обновиться и ответить на торжество зла верой в добро и правду? *Лишь те, кто не угасит лампы перед образом Добра, кто сохранит теплую веру в Правду, смогут духовно уцелеть и духовно обновить русскую жизнь. И, в глубоком сознании этого, возвращается русская душа к Богу, возвращается к Церкви, молится и плачет и тем сбрасывает с себя страшное наваждение, зреет и крепнет духовно* [32, с. 70].

...Возвращается русская душа к Богу, ибо осознала коренную неправду жизни, построенной не на началах христианства; возвращается - для того, чтобы обновиться, найти новые силы для жизни, но еще больше - движимая сознанием, что лишь в Боге и с Богом - правда [32, с. 71].

Откровение свыше дано нам во всем, что мы ныне переживаем, и наша задача - *осмыслить и осознать* его. Мы стоим на пороге новой жизни, мы носим уже тайну ее в сердце своем, но чтобы пришла эта новая жизнь, чтобы в творчестве нашем, в действовании отразилось то, что открылось уже сердцу нашему, - нужно понять, нужно осмыслить переживания наши. Если не поймем, мыслью не усвоим того, чем полно ныне сердце наше, - бесплодно для нас и для родины пройдет неповторимый наш опыт. *Не мысль намечает пути жизни, но открываются они впервые сердцу; однако только то, что усвоено мыслью, что понятно и ясно формулировано ею, становится прочным нашим достоянием, обладает длительной исторической действительностью. И если мы, свидетели и участники великого крушения родины, носим в себе уже зачатки новых сил, приобщаемся к великому откровению, явленному на нас и в нас, то найдется ли в нас достаточно духовной силы, чтобы понять и вместить великую мысль, великую идею, которую выдвигает неизжитая еще историческая катастрофа? Религиозно-философское раздумье по силам ли нам? Или, согнувшись под тяжестью небывалых исторических испытаний, мы сойдем со сцены, не разглядев в самих себе зари новой жизни и не оставив нашим преемникам ничего, кроме бессильных записей пережитого - без итогов, без новой творческой идеи? Гроза и буря еще длятся, ужас еще не кончился, силы так*

надломлены, что если в сердцах наших открылась уже новая перспектива - ум наш найдет ли силы и способность осмыслить то, что стало сердцу ясно?

Не знаем, не смеем этого утверждать, но хотим служить этому. Хотим сказать то, что уже открылось нам, хотим помочь другим в их религиозно-философском раздумьи, направить их мысль [32, с. 72].

Православие ныне открывается русской душе как единственная сила, способная обновить жизнь, примирить противоречия истории. Для чуткого уха слышна в русской культуре музыка Православия и там, где нет никакой внешней близости к нему... Радостно сознавать это, радостно понимать, что всеми своими устремлениями и предчувствиями шла и раньше русская культура к тому, к чему призывает нас повелительно ныне жизнь. Пусть говорят те, кто не знает или не хочет знать Православия, что оно враждебно культуре и чуждается в жизни. Но мы, в нем живущие, мы знаем, что это не так, знаем, что именно в Православии открывается возможность целостной, органической культуры. Если Православие было доньше слишком внутренним, то не в нем, а в нас была причина того, что мало оно выявлялось в внешнем историческом процессе,- ибо лишь через сердце человека, в свободном акте его души внутреннее становится внешним [32, с. 74].

Сближение Православия и культуры, раскрытие культурных сил Православия, осияние исторического движения светом Православия - такова, по нашему убеждению, историческая тема нашей эпохи <...>

А. Геруа. Политическая сила православия.

Политическая сила Православия - предмет довольно опасный именно с точки зрения этой религии, которая на Руси никогда не знавала политики и ее честолюбия. Она не шла по воинственной стезе католичества или по пути протеста лютеранства, не брезговавшего оружием (30-летняя война). Ее рычаг *духовный*, но могущества непобедимого [32, с. 75].

Всякий подвиг носит в себе, кроме расчета, еще и подсознательную жертву, которая и есть его божественная неотъемлемая часть. Русским это нужно помнить тем более, что подвижничество русского солдата основано на вере в высшую правду, в Промысел. За них он клал свою жизнь, не требуя, чтобы

"тринадцать веков взирали на него с высоты пирамид". И этой своей моралью или, если хотите, сознанием своего долга он обязан ничему иному, как скромному русскому Православию. Таково действие этой веры, тысячелетней и неизгладимой. Чем это не политическое действие, даже помимо своего желания? <...>

Когда католицизм, в силу своего интернационального положения, имел всегда и имеет поныне характер космополитический, по самому существу враждебный государству, диалектика Православия не знавала никакой другой позиции, как строго национальной.

Армия, по самому существу своей природы, донесла до наших дней идею беззаветного исполнения своего долга. Солдат или офицер, идущий в атаку, совершает подвиг не во имя своих прав, но ради исполнения своего долга перед национальным целым. В этом вся сущность православной диалектики, к сожалению, недостаточно выявленной интеллигенцией, слишком очарованной идеями чуждых революций. Об этом приходится очень и очень пожалеть, имея в виду громадность несчастья, постигшего нашу Родину [32, с. 77].

Правда, Православие уже знавало тяжелые времена Татарщины и Смутного междоусобицы, но тогда оставался почти нетронутым весь уклад жизни народа: его моральные ценности, национализм, власть, хотя бы и ослабленная, быт, семья, труд и далее вооруженная сила, хотя бы и ущербная.

Не то теперь. Все это разрушено и поругано во имя грубой материи и ради торжества чужеродной власти, цели которой выявились только отчасти, главные домогательства в мировом замахе еще остаются в смутном состоянии... [32, с. 78].

2. Воспитание победоносной Национальной Российской Армии

П. Яковлев. Влияние веры на военное дело.

Война, во всех ее проявлениях, составляет собою наиболее серьезное испытание нравственных сил войска в смысле беззаветного преследования и осуществления поставленных ему целей, безропотного перенесения всех тягостей военной жизни и, наконец, человеческого отношения к своему противнику [32, с. 180].

Религиозное начало играло и в воспитании наших войск очень большую роль, т.к. это последнее было продолжением того благотворного воспитания, которым пользовался наш народ со стороны православной церкви. А воспитание это было постоянное, хотя и в скромных формах: оно велось при помощи слова Божия на понятном народу языке священных книг и описаний жития святых. Историческая и религиозная жизнь нашего народа сложилась так, что его, строго говоря, трудно назвать народом политического воспитания в смысле западных понятий; он воспитывался в этом отношении лишь актами войн, носивших на себе преимущественный отпечаток народно-православного решения возникавших с другими народами распрей. Политическая жизнь нашего государства давала материал главным образом истинно-государственным умам, чтобы высоко держать русское знамя среди других народов. Чтобы преимущественно выработать в солдате вышеуказанные качества, нужно существование сильных импульсов, которые были бы и в мирное время [32, с. 181].

Качества эти в большей степени - результат военного воспитания, а потому и выработка их производится в мирное время. Импульсы (идеалы), *выработанные людьми*, конечно, не будут иметь всеобщего признания, так как тут многое зависит от взглядов, вкусов, ширины умственного кругозора, наконец, от силы обычаев. Все эти условия для людей не одинаковы, а потому и предъявленные людьми идеалы будут пониматься различно и не одинаково влиять на людей. Следовательно, в помощь к таким импульсам приходится придавать понудительные меры, значение которых будет тем большим, чем слабее будут влиять на людей идеалы.

В этом отношении русские войска, более глубоко чтущие христианские заветы, стоят особняком. Ненося в своей душе мести врагу, угнетения и эксплуатации других народов и руководясь в глубине души высокими заветами Христа, часто и бессознательно, русский православный человек и солдат доступны воздействию именно на почве христианских идеалов. Блестящим образчиком только что сказанного служит незабвенный приказ Петра Великого перед Полтавским боем.

"Воины, пришел час, который решит судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас

смущать слава непобедимости неприятеля, которой ложь вы доказали не раз своими победами. Имейте в сражении перед собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россия во славе и благоденствии, для благосостояния вашего" [32, с. 184].

Вот приказ православного полководца к православному воинству: он полон простоты, торжественности, ясности, прямо говорит человеческому сердцу, напоминая о правде и о Боге, которого каждый должен носить в сердце своем, и указывает, что сам полководец-монарх служит для благоденствия народа, который ему *поручен свыше*. Приказ этот, как мы видим, написан в полном соответствии с идеалами русского народа.

Нравственный элемент, как понятие собирательное, вмещает в себя всю сумму душевных явлений, от наиболее возвышенных, поднимающих человека в его собственных глазах, и кончая простыми, обыденными, так сказать, присущими человеку, как живому существу. Но среди душевных явлений чувство веры занимает первое место, в смысле нравственного совершенствования, и с ним связано могучее проявление духовных сил человека, изумляющих своею глубиною и степенью напряжения. До какой степени может доходить сила человеческого духа благодаря глубине веры. Сила веры в человеке, это могучий рычаг человеческой деятельности, нравственная ценность которой, однако, зависит от чистоты и возвышенности самих идеалов той или иной веры. Вся жизнь человечества полна доказательств этого, причем более резкие, наименее человеческие формы деятельности людей принимает при существовании фанатизма, т.е. наибольшего напряжения чувства веры на почве узких, невысоких и недостаточно чистых идеалов, затемненных притом человеческими толкованиями [32, с. 185].

Кончая свою жизнь при помощи вспарывания живота, японец действует под влиянием своих верований, изумляя многих тем спокойствием, с которым он производит эту операцию. Хорошо знакомые нам по войнам мусульмане являют собой пример решимости, ожесточенности против инословного врага, часто при очевидности погибнуть, - и это опять-таки под влиянием своего Корана и тех благ в раю Магомета, которые правоверный мусульманин не получит при жизни на земле. *В боевой деятельности любого народа или*

племени мы найдем эту связь между нравственной энергией и силой верования, и величина первой находится в прямой зависимости от второй. Даже так называемые передовые народы, у которых вера в Бога ослабела по тем или иным причинам, и те для поднятия энергии своих войск считают необходимым обращаться к идеям или идеалам, с которыми могло бы быть связано верование, как один из важных душевных процессов. И чем такое верование глубже захватывает человека, тем более он проявляет энергии и решимости в необходимые минуты. Русская армия, обладая такими данными нравственного порядка, находится в лучшем положении потому, что с ее идеалами Христианства связана та чистота, которая возвышает душу и поднимает его до большой нравственной высоты, хотя это не всегда бывает в формах, привычных для "образованного" взгляда на вещи.

Войны выдвигают на первый план то или другое *средство*, весьма часто материального свойства, благодаря которому один из противников одерживает верх. Нередко, под влиянием выяснения одной из заметных причин, давших видимый перевес одному из противников, начинают преувеличивать значение такой причины, а затем быстро находится и подходящая формула, к которой приковывается общее внимание [32, с. 186].

Корень успехов надо искать, прежде всего, в самой душе человека. К счастью наша армия велась и ведется к постепенному совершенствованию людьми высокого ума и чисто русского, православного склада, верная оценка которыми различных элементов военного дела избавляет нас от больших уклонений в сторону ошибочных заключений. В нашей армии значение нравственного элемента, во всей его совокупности, всегда стояло на должной высоте, и такое состояние этого дела вполне соответствовало духовному складу русского человека, и, конечно, благодаря именно этому обстоятельству наши войска давали истинных героев на всех ступенях иерархической лестницы. Русский воин, имея перед собою правду и Бога, - как верно определил Петр Великий, - и есть тот воин, каким по нравственному состоянию и должен быть христианский воин.

Одною из основ военного воспитания справедливо считается развитие чувства *взаимной выручки*. Сам по себе этот принцип, вообще говоря, понятен, но я постараюсь осветить его с некоторых характерных сторон.

Каждый военный вполне ясно представляет себе значение выработки этого чувства, а в военной истории мы найдем обилие доказательств, что пренебрежение к этому делу на войне всегда приводило к печальным результатам. Этот нравственный рычаг может быть развиваем при помощи различных способов, но, конечно, в различных степенях, в зависимости от идеи, положенной в основание [32, с. 187].

Прийти к ясному сознанию известной выгоды взаимной выручки можно и при помощи одних логических размышлений, но тогда каждое применение этого принципа, покоясь на "размышлении", будет не чуждо и отрицательным влияниям размышлений. *Христианское учение, при его высоте и чистоте, своею заповедью возлюбить ближнего своего как самого себя и указанием положить душу свою за други своя, способно поднять каждого воина на недостижимую степень нравственной высоты и тем дать героя в высоком значении.* И такое явление не редкость среди русского народа и особенно русского солдата [32, с. 188].

Это высокое состояние проявляется у нас почти всегда в скромной, незаметной форме, вполне соответствующей тому христианскому смирению, которое внедрилось в русском народе. Этим же объясняется часто встречающееся у нас такое поучительное явление на войне, как защита и спасение солдатом своего офицера, при безусловной неизбежности гибели первого <...> [32, с.189].

Д. Ромашков. При каких условиях армия не только считается, но и бывает всегда победоносной.

В настоящее время, когда *техника военного искусства* далеко двинула свои шаги вперед по пути прогресса и различного рода усовершенствования в области военных действий, когда эти последние с успехом ведутся не только на суше, но и на море и в воздухе, - в настоящее время, говорим, нельзя отрицать вполне и этой стороны, с которой соприкасается наша армия, как и всякая другая армия, сражающаяся с врагом на поле брани.

Было бы во всяком случае крайне обидно и неразумно, если бы русские люди, в своих взглядах и оценках победоносной армии, останавливались только на этой материальной стороне, не принимая более во внимание никаких других

сторон. Нет, сила и живучесть армии во всякое время, неодолимость и победоносность ее зависят еще, как известно, и от других условий, которые являются, таким образом, не менее важным и нужным, чем рассмотренное нами сейчас.

Вторым условием для победоносности всякой армии должен служить тщательно выработанный и сложившийся дух ее, когда эта армия, во-первых, ясно и живо представляет себе предмет или идею войны, какую она ведет с тем или иным народом, во-вторых, когда она горит сильным желанием во что бы то ни стало победить врага своего [32, с. 156].

Но как же, спросим, вырабатывается и слагается этот дух армии? В мирное время он вырабатывается и слагается от различных причин, из которых нужно указать здесь, как на главнейшую, на ту причину, что каждый воин в глазах народа является, прежде всего, защитником отечества и потому воспитывается и бережется, насколько возможно, тщательно для этой высокой и почетной цели. В военное время дух армии много зависит, конечно, от общего патриотического подъема духа, замечаемого во всем народе, из которого выходят воины, а особенно от того, что они - воины, - идя на войну, отрываясь от семьи, оставляя свое хозяйство, которое вели раньше, думают, что они не напрасные в этом случае, т.е. в случае возникшей войны, и не бесполезные вообще винтики во всем механизме государственном.

Далее, они надеются, при таком всеобщем единодушии страны, на то, что их гражданский подвиг будет оценен как следует и не будет забыт государством и правительством его, равно как и всеми добрыми и честными людьми, их согражданами и соотечественниками, что эти последние позаботятся, насколько возможно, об участии их самих в войне, когда они, быть может, ранеными и искалеченными или же больными и неспособными к самостоятельной трудовой жизни возвратятся оттуда, а некоторые из них, может быть, будут убиты на поле брани или же отведены врагами в плен [32, с. 157].

Да, много поднимает дух армии то именно обстоятельство, что сражающимся воинам приходится много думать и болеть сердцем об оставшихся на родине их близких и дорогих лицах! Но это еще не главное условие победоносности армии. Во всем этом замечается больше душевной, нежели духовной стороны воинского звания и воинской службы.

Третье и, самое лучшее и верное условие, обеспечивающее успех воинам на поле битвы и делающее армию всегда "победоносной", - это именно то, что она бывает и должна быть в православных христианских государствах, какова, например, наша обширная и могущественная Россия, "Христолюбивою" армиею.

Итак, для того, чтобы быть воинству "победоносным", нужно сначала быть ему "Христолюбивым" воинством. Не напрасно поставлено это слово впереди. Этим самым, без сомнения, обозначается важное преимущество, которое имеет оно в данном случае. Слова: "Христолюбивый" и "победоносный" - находятся в тесной и неразрывной связи между собою, так что одно без другого не может существовать в сознании и чувствах наших воинов без ущерба для их воинских успехов [32, с. 158]... Тогда наша армия не только будет считаться на словах, но и будет на самом деле "победоносною" армиею, перед которой должны отдать преимущество все остальные армии, существующие во всем мире человеческом <...> [32, с. 159].

А. Осипов. Армия и религия.

Вопрос о роли религии в армии не является типично русским, и ему должно быть уделено должное внимание руководителей армии всех культурных народов. Государственная власть стран коммунистического блока прекрасно сознает угрозу, которую представляет для нее религия, и активно с нею борется.

Мне кажется, что все: как защитники, так и отрицатели проведения религиозного воспитания чинов армии - в статьях, появившихся до сих пор в печати, делают одну коренную ошибку, обращая главное внимание на чисто обрядную сторону религии и почти игнорируя воспитательное ее значение. Они упускают из вида *основную сущность религии*, заключающуюся в точном определении разницы между добром и злом [32, с. 213].

Военнослужащие всех культурных народов воспитываются в рамках военных, государственных и международных законов. Они знакомятся с параграфами этих законов, определяющих права военнослужащих в условиях военных действий и ограничивающих известными рамками степень власти последних в военное и мирное время. Всякое превышение этой власти приравнивается к уголовному преступлению.

Военные законы, как и всякие уголовные законы, указывают, что нарушение этих законов влечет за собой наказание вплоть до смертной казни, т.е. действуют путем устрашения. Существование подобных законов останавливает (и то не всегда) морально неуравновешенных лиц от совершения преступных актов, но, как правило, законы эти не объясняют внутренней, моральной (перед своей совестью), ответственности лиц, совершающих преступление. *Воспитание вот этого понимания моральной недопустимости преступных актов, т.е. ясного понимания различий между добром и злом, а не только страхом перед грядущим наказанием, и является обязанностью духовенства (всех религий), носителей именно этого вида духовной сущности всякого цивилизованного и культурного общества как в среде гражданского населения, так (и особенно) в рядах армии [32, с. 214].*

Государство, оказывая доверие своим гражданам и вручая им оружие, обязано, путем духовного воспитания, добиться того, чтобы оружие это в любых условиях (мирного и военного времени) применялось бы в строго ограниченных рамках. Например, в старой германской армии в ряды армии не призывались лица с уголовным прошлым, т.к. считалось, что лишь лицам с незапятнанной в моральном отношении репутацией можно доверить оружие и только они имеют честь с оружием в руках защищать свою родину.

В бою, особенно старого типа - рукопашном, воины настолько теряли самообладание и ожесточались, что часто были способны совершать акты ничем не оправдываемой жестокости. Психологически подобное "озверение" бойцов можно объяснить. Войны "рукопашного боя" отживают свой век, а следовательно, в современном бою исчезают как будто бы моменты, создающие такие психологические воздействия на волю бойца, которые толкают его на акты жестокости. Это не значит, что психика воина в современной войне не будет подвержена тяжелым испытаниям; возможно, как раз наоборот, от него потребуются больше психологической стойкости и духовного закала, но это психологическое перенапряжение, толкавшее его ранее на совершение зверских поступков, ныне он будет переносить вне непосредственного личного контакта с противником. Минувшая война дает нам, однако, множество примеров актов жестокости, граничащей с садизмом, в обстановке вне боя, а часто в уже мирной обстановке. Проявление вот таких видов спокойной жестокости наиболее

характерно для военнослужащих армий, в которых духовное влияние религии или было слабо, или сознательно искоренялось, как, например, в Красной Армии или частях СС германской армии. Как правило, и в других армиях воевавших стран подобные акты жестокости проявляли военнослужащие, находившиеся вне духовно-воспитательного влияния религии [32, с. 215].

В войнах, особенно современного типа, военнослужащий может быть поставлен в условия, когда он даже против своей воли и вполне сознательно вынужден будет совершить акты, жестокость которых он ясно сознает, но не выполнить которые он не может, будучи связан дисциплинарным уставом, т.е. законом, требующим беспрекословного выполнения боевого приказа. Если духовно-моральное воспитание его не находится на высоте, совершение подобных актов влечет за собой тяжелые психологические переживания, как показывает, например, случай с американским летчиком Робертом Люисом, сбросившим первую атомную бомбу на Хиросиму и ушедшим впоследствии в монастырь.

Положение в современных войнах осложняется еще тем, что они начинают принимать идеологический, партийно-политический характер, что особенно способствует развитию элементов жестокости и самой лютой ненависти, доходящих до садизма, т.е. тех элементов самых низших инстинктов человека, которые превращают воина-рыцаря в "рыцаря с большой дороги".

Религиозное воспитание воинов способствует смягчению неизбежных жестокостей войны и ограничивает их в строгих рамках, к сожалению, неизбежного права убийства человека человеком. Поэтому современные армии особенно настоятельно требуют, кроме специально военного, и психологического воспитания. Последнее делится на воспитание политическое (с точки зрения расширения политической сознательности, но отнюдь не партийно-политической) и воспитание духовное. Чисто военное обучение еще возможно ограничить рамками армии, но психологическое (и политическое, и духовное) должно проводиться с малых лет и в семье и в школе. Именно в детском и юношеском возрасте формируется характер и закладываются прочные основы моральных и духовных элементов в сознании человека, делающимися привычкой в дальнейшей жизни. За короткий срок службы в армии развить и дополнить эти элементы еще возможно, но искоренить аморальные

наклонности, результат неправильного духовного воспитания почти невозможно, т.к. армия имеет дело с уже сложившимися и духовно оформившимися индивидуумами [32, с. 216].

Это положение необходимо особенно учесть при формировании будущей Российской Национальной Армии. Организаторам этой Армии придется иметь дело со значительным процентом психически искаленной коммунистической пропагандой и духовным воспитанием молодежью. Коммунистическая мораль диаметрально противоположна нормальной, общечеловеческой, христианской морали, т.е. по своему существу антиморальна.

Пройдя тяжелый период первых лет революции, сметшей с лица русской земли все духовные и моральные принципы, на которых воспитывались поколения русского народа (в значительной части под влиянием церкви), и вопреки сознательно проводимого советской властью антиморального воспитания, только благодаря семейному морально-воспитательному влиянию на детские и юношеские души со стороны старшего поколения, воспитанного на принципах общечеловеческой, христианской морали, русский народ нашел в себе силы не впасть в массовое духовное вырождение. Это единственное, что дает уверенность в грядущем возрождении национально-правового и духовного сознания русского народа.

Автор одной из статей, посвященных настоящей теме, помещенной на страницах журнала "Наша переключка", для подтверждения своего заключения о полном равнодушии современной русской молодежи к религии, приводит пример из последней войны, когда в одном из лагерей формирования дивизии РОА были организованы церковные службы, собиравшие маломолящихся [32, с. 217].

Кажущийся успех этого начинания может быть объяснен, с одной стороны, отсутствием у советской молодежи как опыта, так и привычки посещения храмов, т.к. потребность в чем-либо является в основном следствием привычки. С другой стороны, успех этого начинания может быть объяснен полным равнодушием командного состава к осуществлению этих богослужений, выразившемся в чисто формальном оповещении об этом чинов этой группы дивизии. Когда же эти самые священники (если не отказывает мне память, миссионеры из русского монастыря в Прикарпатской

Руси) пришли в лагерь и попросили начальника штаба одного из батальонов разрешения провести духовные беседы с желающими чинами батальона и последний организовал поротно в вечерние часы (при условии добровольного посещения) эти беседы, к большому удовлетворению организаторов они посещались весьма охотно, при очень малом числе уклонявшихся и протекали при большом внимании слушателей, задававших множество вопросов, и в обстановке и атмосфере обоюдного доверия, расположения и удовлетворения.

Вышеуказанный пример лишь подтверждает, что при духовно-воспитательной работе в армии, особенно в условиях формирования Российской Национальной Армии, главное внимание должно уделяться не обрядности, но разъяснению духовной сущности религии, т.е. миссионерской работе [32, с. 218].

Таким образом, три элемента способствуют духовному развитию человека: семья (при условии, если родители сами психологически к этому подготовлены), школа (если постановка духовно-воспитательной работы находится на высоте) и церковь, в лице ее служителей (если служители эти твердо сознают духовную сущность морального воспитания и к этой миссии подготовлены).

До зрелого возраста человек должен находиться под влиянием этих трех элементов, которые должны работать в полной согласованности и гармонии. Благотворное влияние церкви должно сохраняться и в дальнейшей жизни человека. Когда юноша достигает зрелого возраста и оказывается в рядах армии (тоже своего рода школы), вследствие краткого срока военной службы, вынужденной главное внимание уделять чисто военному обучению и развитию политического сознания молодежи, *отрасль чисто духовного воспитания должна сохраняться за духовенством; и руководители армий не только не должны мешать этой работе, но, наоборот, всячески ей содействовать.*

При современной постановке образования, в основном материалистического, духовное развитие человека не имеет ничего общего (или во всяком случае очень мало) со степенью научного образования. Наоборот, как не может это показаться парадоксальным, научное образование часто способствует духовному упадку человека, когда, как говорится, ум заходит за разум. Мы постоянно встречаемся в жизни с людьми, хотя по своему

образованию и стоящими на высокой ступени человеческого общества, но весьма примитивными в смысле духовного развития [32, с. 219].

И наоборот, в среде так называемого простого народа мы часто находим людей высокого духовного развития. Т.о., образование, духовное развитие не являются синонимами. *Воспитание, духовное воспитание и только оно одно способствует духовному развитию человека, т.к. не только дает ему представление об общечеловеческой морали (т.е. о разнице между добром и злом), но и приучает его совершенно сознательно руководствоваться моральными принципами в жизни* [32, с. 220].

А. Савинкин. Возрождение христолюбивого воинства.

По своей глубинной сути понятие "христолюбивое воинство" относится не просто к войску, верующему во Христа и живущему по Его законам. Оно характеризует качественно совершенную вооруженную силу, настоящую армию, сплоченную в одно целое религиозным мировоззрением, любовью к Отечеству, крепким (непоколебимым) воинским духом и высшим воинским мастерством (военным искусством). Это - своего рода отборная сила, состоящая из лучших представителей народа и выполняющая воинский долг по призванию, на основе добровольного и жертвенного служения своей Родине. Смысл создания и существования христолюбивого воинства заключается в постоянном совершенствовании Русского Военного Дела на национальной основе и в связи с достижениями мирового военного искусства. Оно требует преемственности усилий всех поколений, беспрестанного труда, серьезного отношения к комплектованию, управлению, вооружению, обучению и воспитанию личного состава в духе указанных требований. Ни один противник не рискнет напасть на страну, обладающую развитой и стремящейся к совершенству военной системой.

Русская военная традиция указывает на многие элементы христолюбивого воинства. Глубокая вера в Бога, готовность жертвовать своей жизнью за Царя, Отечество и за "друзья своя", великие победы и сражения, храбростью солдат и искусством командиров (полководцев) одержанные, высоконравственная духовная жизнь лучших представителей воинства - все это имело место в нашей истории. В сложных условиях многие великие князья и цари создавали

эффективную военную силу, комбинируя ее из профессиональных войск (дружин), народных ополчений, наемных войск, казаков и т.д. Они использовали национальный опыт, иностранную военную науку и искусство, самих иностранцев для укрепления военной мощи государства [32, с. 445].

А в конечном итоге русские полководцы удивляли весь мир самобытным военным искусством, расцвет которого пришелся на золотой XVIII век, век Петра I, Екатерины II, Румянцева, Суворова, Ушакова, Кутузова.

К сожалению, следует констатировать, что, начиная с 1812 года, в России исчезает и настоящая (профессиональная) армия, и военное искусство. Страна вступает в период военных и государственных неудач. Военная сила постоянно приходит в расстройство; для ее восстановления предпринимаются регулярные военные реформы, которые проводятся почти при каждом правителе и нередко еще больше разлагают армию. Уже к 1917 году военная сила утрачивает и другие, духовные (чем славилась всегда русская армия!) качества христолюбивого воинства, теряет способность распознавать зло и упорно бороться с ним. Гражданская война порождает такое явление, как неверующее в Бога войско, которое уже не способно защитить Отечество. Сущность христолюбивого воинства выхолащивается, что становится очевидным как военным, так и духовным руководителям армии [32, с. 446].

Было время, когда личный подвиг в военном деле значил все, когда столкновение двух армий разрешалось единоборством двух человек, когда пафос и геройство определяли исход боя. В настоящее время личный подвиг является лишь одним из многих элементов победы, к каким относятся: наука, искусство, техника, - вообще степень подготовки воинов и самого серьезного и спокойного отношения их ко всем деталям боя. Воину теперь мало быть храбрым и самоотверженным - надо быть ему еще научно подготовленным, опытным и во всем предусмотрительным, надо хорошо знать и тонко понимать военное дело. Между тем, часто приходилось наблюдать, что в войне, уверенном, что он достиг высшей воинской доблести - готовности во всякую минуту сложить свою голову, развивались своего рода беспечность и небрежное отношение к реальной обстановке боя, к военному опыту и науке. Его захватывал своего рода психоз геройства. Идеал героического подвига вплоть до героической смерти заслонял у него идеал победы. Это было опасно для дела" [32, с. 447].

Всему в истории есть свои глубокие длительные причины. И офицерские привычки не со вчерашнего дня появились; нужны были два столетия со времен Петра Великого, чтобы они воспитались и укрепились. Но к чести офицеров нужно сказать, что они редко были безбожниками, это было *доброй традицией и законом военного достоинства* <...> [32, с. 448].

Россия не могла существовать без военных побед, которые укрепляли ее государственность, создавали условия для прочного мира и сдерживали врагов от последующих нападений. Данная мысль прекрасно отражена в следующем "кредо" Александра Васильевича Колчака по поводу проигранной в 1917 году войны: "... Война не присяжный поверенный, война не руководствуется положением о наказаниях, она выше человеческой справедливости, ее правосудие не всегда понятно. Она признает только победу, счастье, успех, удачу - она презирает и издевается над несчастьем, страданием, горем - "горе побежденным" - вот ее первый символ веры".

Лучшие государственные деятели и великие полководцы России всегда связывали способность побеждать с созданием собственной регулярной военной силы, соединяющей в себе христолюбие (а следовательно, помощь Божью) и военную науку - искусство, позволяющее эффективно применять войско, одерживать победы малыми силами и малой кровью [32, с. 449].

Наши великие предки понимали эти истины. Киевские князья (в период расцвета древнерусской государственности) более полагались на свои профессиональные военные дружины, усиленные боеспособными наемными отрядами, и старались меньше отрывать народ от мирного труда, который, впрочем, сам нередко решал, в каких случаях оказать помощь князю выставлением ополчений. Московские государи продолжали эту традицию, опираясь на военно-служилое поместное дворянство, но войско собирали только на случай войны. Они стремились создать в нем постоянное ядро - стрельцов, а также полки иноземного строя и другие части. В любом случае во главе ратей стояли или сами князья-воины, или профессионалы-воеводы. И даже знаменитое второе народное ополчение 1612 года готовил и вел в бой опытный князь-воевода Дмитрий Пожарский. Войско в оба этих периода называлось

христоролюбивым, держалось, воодушевлялось и сплачивалось православной верой, которая зачастую выступала главным фактором победы [32, с. 450].

Петр I создал в России регулярную армию и флот, которые должны были воспитываться в страхе Божиим, обучаться и действовать в соответствии с передовыми тогда западными военной наукой и искусством. В армии официально (по штатам) вводятся военные священники, а в Уставе воинском и морском уставе появляются специальные главы о христианских обязанностях солдат и офицеров. При Екатерине II армия и флот становятся по-настоящему победоносными: в них появляется созвездие блестящих полководцев и флотоводцев, вырабатывается собственное русское военное искусство; слава русского оружия гремит по всему миру. Все войны и отдельные сражения заканчиваются победами, потому что "мы - русские, с нами Бог" и мы владеем "наукой побеждать". Именно эти две ключевые идеи наглядно представлены, например, в "Науке побеждать" Суворова: "Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! От него победа. Чудо - богатыри! Бог нас водит, он нам генерал". Полководец считал, что Бог не будет с теми, кто не учится воевать, утопает в распутстве, не укрепляет свой дух в вере православной: "Войско необученное, что сабля неотточенная! Закаляй и береги богатырское здоровье, особливо от распутства. Обучай с разумом: от ржавчины да от плохой точки большой оружию вред, нежели от рубления. Дух укрепляй в вере отеческой, Православной: безверное войско учить, что железо перегорелое точить".

В последний раз по-настоящему христоролюбивые качества проявились в Отечественной войне 1812 года. Было все: помощь Божия, воодушевление, эффективность действий регулярной армии и ополчений, мудрая военная политика М. Кутузова, военное искусство и героические подвиги [32, с. 451].

Для возрождения истинного христоролюбивого воинства необходимо, чтобы в армии служили лучшие люди Отечества, чтобы они обладали совершенными нравственными и боевыми качествами, стремились быть похожими в своих деяниях и поступках на русских святых воинов - благоверных князей Владимира, Мстислава Киевского, Всеволода Псковского, Андрея Боголюбского, Александра Невского, Довмонта Псковского, Дмитрия Донского,

преподобных Илью Муромца, Александра Пересвета, Андрея Ослябя и других. Их нарекли святыми за ратную доблесть. Все они вобрали в себя лучшие качества православного воина и монаха, поднимали меч за правое дело, и он оказывался победоносным.

Звание христолюбивого воина требует доблестного, искусного служения Отечеству, которое отличалось основными орденами Российской империи: Орден Св. Апостола Андрея Первозванного, девиз *"За веру и верность"*; Орден Св. Великомученицы Екатерины, девиз *"За любовь и Отечество"*; Орден Св. Александра Невского, девиз *"За труды и Отечество"*; Орден святой Анны, девиз *"Любящему правду, благочестие и верность"*; Военный Орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия, девиз *"За службу и храбрость"*; Орден Св. Равноапостольного Князя Владимира, девиз *"Польза, честь и слава"* [32, с. 452].

Мощным стимулом для воинского совершенствования были, несомненно, советские ордена и медали, связанные с именами великих русских полководцев и флотоводцев. "Свято-орденоносная армия", как достижимый идеал христолюбивого воинства, состояла бы из тех, кто совершил боевые подвиги, проявлял военное искусство, кто "не только должность свою исправлял во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличил еще себя особливym каким мужественным поступком, или подал мудрые и для нашей воинской службы полезные советы".

Звание христолюбивого воинства несовместимо с безверием, несправедливостью, бессмысленным кровопролитием. Оно требует постоянного совершенствования и борьбы с дефектами военной системы, такими пороками военной службы, как: ссоры, пьянство, грабежи, сквернословие, воровство, ложь, праздность и другие негативные явления. Войско, в котором царит безверие и процветают пороки и неустроенность, не может побеждать. Необходимо всегда помнить, что военнoслужаший обладает особым статусом и особыми обязанностями по отношению к Богу и Отечеству [32, с. 453].

Хотя главная обязанность каждого служащего есть знать свое дело и исправлять оное верно и прилежно; но сверх сего надлежит, чтобы начальники имели надзор и над поведением своих подчиненных, побуждали бы их как в службе, так и в общежитии к добродетелям и похвальному любочестию, удерживали бы их от пороков и нечестия, а также и от всякого рода нечестия, а также и от всякого рода нечестия, а также и от всякого рода нечестия.

живая от безбожного жития, пьянства, лжи и обманов; давали бы им наставления и приказания, чтобы они во всех случаях не только всегда исполняли должное по службе, но и соблюдали бы везде благопристойность и учтивость, свойственные благородному воину <...>.

Бог не благославляет тех, кто допускает, а тем более ведет бессмысленные и кровопролитные войны, легкомысленно относится к военному делу, способствует разложению военной силы. Армия, воодушевленная даром и мудростью Божьего откровения, укрепленная против ударов судьбы военным искусством (ратной мудростью), воспитанная в лучших национальных традициях и обладающая совершенным в нравственно-боевом отношении личным составом, будет непобедимой. Такая армия найдет способы надежной и "экономной" защиты Отечества. Движение к идеалу совершенного войска поможет преодолеть застой и упадок русского военного дела, придаст ему такое утраченное в последнее время качество, как непобедимость [32, с.454].

Духовное возрождение, как нравственно-познавательное, так и собственно религиозное, является важнейшей предпосылкой формирования российского христоролюбивого воинства. Старая армия отличалась от современной прежде всего тем, что в ней была "душа" - творческий источник самопознания и совершенствования военной системы. Несмотря на трудности, сохранялась вера в Бога, развивалась военная мысль, культивировались и поддерживались высоконравственные чувства и воинский дух. Командиры обязаны были заботиться об умственном и нравственном развитии подчиненных. Духовные потребности военнослужащих удовлетворялись самоотверженной службой военных священников, которых накануне первой мировой войны насчитывалось 730 человек. Во время же войны их число достигло пяти тысяч [32, с. 464].

И отечественные, и иностранные исследователи подчеркивали, что русская армия всегда отличалась духовной силой, которая, в свою очередь, помогала создавать "прибыльную" военную силу, порождала великих полководцев, развивала национальное военное искусство, служила одним из источников военных побед и решала другие "материальные" задачи.

В советский (безбожный) период нашей истории духовное качество российской армии было в значительной степени утрачено, чем отчасти объясняется исторический упадок вооруженной силы и периодическая ее

неспособность решить основные государственные задачи по обеспечению обороны и безопасности Отечества. Поэтому сегодня требуется самоотверженная согласованная работа Государства, Церкви и Армии по восстановлению этого жизненно необходимого (и традиционного) элемента военной системы России. Без знания и понимания России, без самопознания армии и флота, без религиозно-нравственного воспитания, без исторической памяти, без духовного очищения и серьезной умственной работы нельзя будет преодолеть негативные тенденции в военном развитии, определить правильную стратегию долгосрочной военной реформы, наилучшие и успешные способы настоящей и перспективной вооруженной борьбы [32, с.465].

Приоритетность в военном деле сегодня заключается в возрождении древней русской традиции вдохновенного самопочинного, частно-инициативного служения Русскому Военному Делу (общему делу) во имя Правды и Бога.

Именно духовно-добровольное служение обеспечило долговечную и лучшую жизнь русской армии, оставило добрую память о ней в сердцах потомков и сформировало уважение со стороны исторических противников России. Горение духа великих полководцев позволяло им создавать настоящую боевую силу - "организацию, внушенную Богом", и одерживать незабываемые победы (38). Духовная сила народных масс постоянно проявлялась в годину испытаний в инициативных "ополченческих" войсках, их готовности сражаться и умирать за Отечество. Многочисленные боевые подвиги русского воина также вошли навечно в "душу" армии, как примеры честного выполнения долга перед Родиной.

Духовность ("творчество в духе") - необходимое условие существования российского христолюбивого воинства. Она порождает стремление к возвышенному и совершенному, "животворящие" мысли и идеи, позволяет обрести "свое Отечество", прививает праведную и благословенную любовь к Родине, которая, по мнению И.Ильина, есть живая духовная сила, формируемая именно духовным самоопределением, непосредственным духовным опытом, участием в духовной жизни: "Россия будет существовать, расти и цвести, если в ней воцарится дух чести, служения и верности; ибо дух бесчестия, жадности и предательства поведет ее опять по путям революции, распада, "переделов",

"социализма" и "интернационализма", по путям позора и бессилия" [32, с. 466].

Обретение духовности невозможно без интеллектуального возвышения российской армии, которая должна быть прежде всего умственной силой, так как "ныне воюют не столько оружием, сколько умом" (Ф.Достоевский), и военное искусство достигает наивысшего расцвета у народов цивилизованных, культурных, деятельных, давая им в руки "научные" средства ведения войны. «А нам же, - отмечал в свое время писатель, - слава военная и силы наши не пошли впровод, именно по узости мысли».

Умственное развитие начинается с нравственной познавательной деятельности решением следующих основных задач.

Прочувствованное знакомство с мыслями и идеями предков поможет обрести их духовную поддержку для решения многих современных проблем российской военной силы. Нравственными примерами и образцами для подражания являются настоящие научные подвиги таких русских генералов и офицеров, как П.Пестель, Д.Милютин, Н.Обручев, Л.Зедделер, Р.Фадеев, Г.Леер, А.Баиов, А.Риттих, А.Геруа, Н.Головин, А.Свечин, Б.Жерве, Н.Клаго, А.Ливен, А.Керсновский, П.Краснов и многих других, каждый из которых заслужил отдельного представления в современной отечественной и мировой военной литературе [32, с.467].

Критическое изучение общей и военной истории России, развития Русского военного искусства становится жизненно необходимой задачей. Ее решение обеспечит историческую преемственность, восстановит историческую память, будет способствовать формированию национального сознания, любви к Родине и военной культуре. Все наши предшествующие и сегодняшние заблуждения и ошибки в значительной степени объясняются отсутствием правдивого, истинного, полного представления о своей собственной истории, знание которой дает опыт, понимание и позволяет определить направленность развития. Как можно было успешно воевать, если все наши предшествующие войны к моменту начала новой войны оказывались (и оказываются до сих пор!) недоисследованными?

Творческая переработка иностранной военной культуры - вместо подражания - является необходимым условием для создания совершенного войска. Русская военная традиция изначально основывалась на творческом применении

зарубежного опыта. Он перенимался в ходе войн как с передовыми, так и с отсталыми государствами [32, с. 468].

Духовная жизнь, приводящая к совершенному войску, к предотвращению войн, к военным победам "малой кровью одержанным", требует Правды, Истины и Нравственности, которые прежде всего утверждаются религиозно-нравственной деятельностью Церкви. Нельзя рассчитывать на совершенные воинские качества, не веря в Бога, не зная России, не занимаясь военным самопознанием, обманывая самих себя относительно истинного положения дел в военной сфере. (Честное изучение современного состояния войск, реального положения дел в военной сфере часто подвергалось нападкам, недопущениям, запретам. В результате создавались глобальное непонимание и ложные чувства, что вело страну к военным катастрофам и обнищанию духа) [32, с. 469].

Различение Правды и Лжи, Добра и Зла невозможно сегодня (как и вчера) без *религиозно-нравственного чувства*, которое является стержнем духовной жизни воина. Русская Православная Церковь стремилась выработать и претворить его в жизнь. Она всегда была с армией, воодушевляла ее на победы и поддерживала в поражениях. Она питала русскую военную силу великими идеалами ("Святая Русь") и вдохновляла на ратный труд по созданию и защите Отечества. Она отправляла в армию и на флот лучших своих сынов - военных священников, которые своим героическим духовным служением стремились поднять нравственное состояние личного состава и облегчить его страдания. Офицеры и военные священники русской армии вместе взойшли на Голгофу 1917 года и вместе пытались дать отпор безбожному полчищу, которое оккупировало Россию на долгие годы. Одни из них были расстреляны, другие погибли на фронтах гражданской войны, оставшиеся ушли в бесконечное изгнание, чтобы, рассеявшись по всему миру, вдали от Родины, поддерживать и сохранять ее духовную жизнь.

Армия и флот, физически, идеологически и духовно ослабевшие, издерганные неудачными войнами и разрушительными реформами, ищут помощи и поддержки у Русской Православной Церкви, традиционного своего союзника, друга и сострадальца. Церковь освобождается от многовекового порабощения государством и наращивает свой нравственный авторитет. Бывшие воины-атеисты интуитивно

встанут на путь к Богу. И Церковь, и Армия ощущают новые угрозы, которые могут вскоре поставить под вопрос существование России как независимого государства. Государственно мыслящие представители этих двух жизненно важных для России институтов ищут спасения в возрождении и создании действительно христолюбивого воинства, с которым Россия будет непобедима и которое сможет обеспечить как собственное совершенствование, так и защиту Отечества при любых условиях и обстоятельствах [32, с. 470].

Духовное возрождение России и Армии становится сегодня главной предпосылкой преодоления упадка военного дела и спасения Отечества. Без полного и всестороннего решения этой задачи невозможно будет определить правильные пути развития России, изыскивать наивыгоднейшие способы военного строительства, проводить успешные военные реформы. Духовная нищета, умственная деградация, зажим творческой военной мысли слишком дорого обошлись России, чтобы еще раз повторять печальный опыт бездуховного движения к "лучшему будущему". То, что он заканчивается разрушением национальной военной силы и порабощением народа, неоднократно было видно на примере нашего собственного Отечества [32, с. 471].

С начала 90-х годов началось взаимное движение Церкви и Армии навстречу друг другу. Возникло понимание того, что одной из главных задач современных Вооруженных Сил является духовно-нравственное возрождение, что военная мощь, соединенная с высотой духовной, - сила необоримая, не подверженная никаким политическим шатаниям и авантюрам внутри страны и способная противостоять нападениям извне [32, с. 472].

Для спасительного духовно-нравственного возрождения армии необходимо прежде всего:

- вернуть русскую военную присягу и возродить прославленные полки с их традициями, знаменами, символикой и военными песнями;
- восстановить совместными усилиями Армии и Церкви институт военных священников как духовных руководителей верующих воинов, незаменимых помощников командиров;
- обеспечить доступ в казармы священников, оборудовать походные церкви и моленные комнаты, а на территории больших частей построить со временем храмы;

- поднять боевой дух личного состава через знакомство его с подвигами православного воинства, военной историей Отечества, совершение паломничества по святым русским местам;
- считать нравственной изменой Отечеству любые проявления злобы военнослужащих друг к другу, богохульство, "дедовщину", пьянство, наркоманию, воровство, разврат;
- привести армейские уставы в соответствие с принципами христолюбивого воинства [32, с. 473].

Защита Отечества, создание христолюбивого победоносного воинства, духовное возрождение армии (в том числе и духовное руководство армией), подготовка и воспитание Воина-Гражданина, призрение увечных военнослужащих и членов их семей (особенно детей-сирот) - вот тот круг проблем, по которым должно строиться реальное сотрудничество Армии и Церкви. Результативность их решения в современных чрезвычайных условиях в значительной степени будет определяться не столько религиозностью военнослужащих, сколько способностью Русской Православной Церкви силой своего морального авторитета повлиять на:

- утверждение мудрой, миролюбивой и рыцарственной военной политики;
- создание настоящей победоносной армии, способной сдерживать и предотвращать опасные для России войны;
- гуманизацию боевых действий и военной службы, позволяющую бережно относиться к жизни, соблюдать права и достоинства защитника Отечества;
- общее духовное возрождение армии, связанное с религиозно-нравственным воспитанием, качественным изучением собственной истории, русской военной мысли, западной военной культуры (прежде всего христианской);
- улучшение общего нравственного состояния общества и армии, не допускающее легкомысленного отношения к военному делу и выполнению воинского долга, обеспечивающее ответственность за разложение военной силы.

Только в этом случае появится возможность создания настоящего христолюбивого воинства со всеми необходимыми для него качествами, в том числе религиозной воодушевленностью [32, с. 474].

3. Понятие «Родина» для солдата

М. Меньшиков. Родина и герои.

Что такое Родина? Да вот этот, например, колокольный гул, слышный издалека. Как вострепелось бы сердце у ста тысяч "наших", заброшенных в маньчжурские трупобы, если бы до них донесся этот великопостный или пасхальный гул, хотя бы еле слышный. Именно издалека, с горизонта, из синей дали этот медный звон напоминает погост, серую церковь с темным иконостасом, могилки кругом церкви, поповские хоромы, пустырь, где на ярмарку разбивают балаганы и гуляют девки с парнями<...>

Вот за что умирают: за этот малиновый звон, за свежие вербы с беленькими барашками, за огоньки Чистого четверга, за вечную красоту родного уклада жизни, слагавшегося тысячелетиями [32, с. 119].

Вовсе не за выгоды, которые трудно взвесить, не за корысть, а за поэзию, за красоту, и иначе было бы трудно, почти невозможно воевать.

Здесь, в России, мы часто не замечаем России, мы ее почти не любим. Глубокое своеобразие ее быта кажется страшно обыденным, плоским. Но стоит выехать за границу, стоит попасть в дальние края, тотчас загорается пламенная, страстная любовь к родине, и память невольно, неотступно, как магнитная стрелка к полюсу, тянется в сторону России. Как вы думаете, о чем теперь мечтают на границе Кореи, в Порт-Артуре, у Ньючуанга? Об одном единственном, что дороже жизни и само лезет в голову неотстранимо. О родной деревне, о родных городах, над которыми поднимаются зеленые купола и колокольни и несется вот этот грустный великопостный звон<...>

Есть сорт довольно дешевой интеллигенции, для которой все эти посты и молитвы - суеверие, почти безумие. Но Россия - не они. Россия наживала это "священное безумие" тысячелетиями, вот эту *нежность души*, это *трепетное стремление к Богу*, хотя бы неведомому, эту *потребность раскаяния*, сокрушения, сладких слез перед мерцающей лампадой. То, что называется верой, - вовсе не формула, не рассуждение, а просто *свежесть души*, *пораженной красотой и страхом жизни*. Вера - это потребность в родных, привычных, тысячелетних звуках высказать Богу свое счастье или горе,

присоединить и свой голос к хору бесчисленных голосов отцов, дедов, прадедов, давно исчезнувших и все еще живых в общей молитве, в общем языке и по-этическом укладе жизни. Вера народная - бессмертная душа народная, и не все ли равно, что возбуждает жизнь души: букетик цветов, приносимый пред статуей Будды, или вот это пение: "Да исправится молитва моя" в голубом кадильном дыме [32, с. 120]?

Кто к чему привык, кто с чем сросся. Нас, русских, за исключением части интеллигенции и сектантов, связывает некая атмосфера чувств, которою мы дышим, не замечая ее, не исследуя, из каких элементов она состоит, что в ней кислород, что азот, что тут разум, что безумие. Разве в том, что любишь, не одинаково прелестно даже нелепое? Пусть для тех, у кого разум вывел чувство, не нужна эта ветхая вера или нужна какая-то особая, о которой я, признаюсь, не имею точного представления. *Но для каждого народа нужна общая стихия нравственных чувств, общая их гармонизация, нечто понятное и дорогое не отдельным людям, а всем вместе. И только общее дает силу жить и сопротивляться.*

Русское войско не наемники, они граждане, защищающие свое же отечество, свои очаги. Но тем обязательнее для отечества отметить неоценимые их заслуги каким-нибудь знаком исключительного внимания. Если какой-нибудь лавочник-кулак, оставаясь в деревне, занимаясь мирным грабежом, приобретает звание "почетного гражданина", то что же сказать о людях, *делающих историю России*, о скромных людях долга, изнемогающих от холода и жара, от постоянного сознания близкой смерти? Что сказать о тех, которые на команду "иди!" идут на жерла пушек, задыхаются от ядовитых газов, тонут в пучине, умирают растерзанные гранатами? [32, с. 121].

И живым, и мертвым героям должна быть воздана вся честь, какая во власти народной. Живые должны быть награждены, как сословие благородное, и правовыми, и материальными прерогативами. Их нужно непременно выделить и отличить. Что касается мертвых, им должна быть обеспечена благодарность загробная, и самая великодушная, на какую мы способны. Действующая армия должна быть вся застрахована на случай смерти, т.е. семейство каждого убитого должно быть обеспечено хоть небольшой суммой. Не все нуждаются, не все возьмут, но видеть, как жена

убитого солдата побирается с детьми, просит Христа ради - это не достойно великой страны. *Церковь молится "за убиенных на брани". Отчего бы на стенах приходской церкви не писать и подлинные имена прихожан "живот свой за отечество и веру положивших", как говорилось в старину?* Этот обычай уже принят в храмах военных училищ: убитые на войне записываются на мраморных досках. На стенах храма Спасителя в Москве начертаны имена многих убитых в Отечественную войну. В деревенских церквях подобные надписи производили бы еще более глубокое и воспитывающее впечатление. Расход ничтожный: деревянная доска и на ней имя героя, название битвы, где он лег и его деревни; "Вечная память" для достойных ее не была бы пустым звуком. Имя погибшего было бы гордостью его поколений, его семьи, его деревни, оно наводило бы на бодрые думы, а повторяемое перед алтарем из рода в род звучало бы как героическое завещание потомству, завещание о доблести и долге. Этот скромный *"культ героев"* был бы великим утешением и для оставшихся, и для тех, кто идет на войну, кто уже чувствует жало смерти. На миру и смерть красна, но для умирающего на поле брани особенно дорога память близкого ему мира захолустной деревни, родного прихода, где лежат кости его дедов. Вы скажете: зачем заводить этот обычай, когда войны исчезают на свете, когда мы накануне вечного мира [32, с. 122]?

Были войны и будут войны. Народу русскому, как другим, если он дорожит своею свободой, еще долго-долго придется отстаивать ее с тою же решительностью, как теперь. Народу русскому всегда нужны были герои, и чем более их в старине, тем обеспеченнее мир.

Защита ближнего, героизм в благороднейшем его применении предписывается Христом как высшая степень любви. "Нет выше любви, как положить душу за друзей своих" [32, с. 123].

Истинное христианство не есть трусость; наоборот, оно - бесконечное мужество, историческая школа высшего героизма. Самоотречение - в корне нашей веры, и может быть потому из всех пород человеческих христианство укрепились в самой героической расе - европейской. Может быть, воспитание в христианстве и способствовало всемирному торжеству белой расы. Героизму магометанскому не доставало нравственного порыва. Араб или турок умирают,

имея в виду наслаждения рая. *Христианин отдает жизнь за родную землю; влюбленный в ее счастье, он умирает "за други своя".*

"Родина", "церковь", "героизм"... какие все это нелепые, отсталые понятия в глазах множества интеллигентных людей! Ныне опять широкая мода на нигилизм, и признаком ума считается "отрицать" почти все сплошь, даже такие явления, которые, подобно горным хребтам и океанам, существуют спокон века и имеют дерзость переживать самых яростных отрицателей [32, с. 124].

Бессмертна родина, бессмертна вера, бессмертен героизм, какими бы именами не назывались.

Хочется, чтобы неистребимая и вечная действительность была кругом меня выражена ярко, чтобы если есть родина, так была бы действительно родиной, от всего сердца любящей и любимой; если есть вера, то чтобы была пламенной, как и героизм - искренним, беззаветным. К сожалению, именно этой яркости и полноты бытия, художественной законченности возможного у нас и нет.

Цивилизация есть культура органических явлений, культура не только овощей и породистых собак, но и таких великих фактов, как государственность, национальность, религия, мужество [32, с. 125].

Спросите у огородника: достаточно на два, на три года оставить культурную овощь без ухода, и она необыкновенно быстро дичает, из роскошного, огромного организма превращается в тощий, мелкий, грубый. Поглядит на такую овощь требовательный человек и бросит: у него является беспощадное отрицание, и не только отрицание, но даже ненависть, ибо слишком возмущено зрение этой одичавшей формой, слишком оскорблен огороднический идеал. Но подождите же, требовательный отрицатель: благородное растение одичало, но потому только, что без внимания было, без ухода. *Что, если поухаживать как следует за родиной, за верой, за героизмом? Что, если потрудиться над ними честно и с упорством пахаря? Не расцветут ли они снова в пышные, полные жизни формы? И не дадут ли снова для нас ту непостижимую радость и удовлетворение, какие когда-то давали нашим предкам в старину?*

Органическое нуждается не в отрицании, а в утверждении, в культуре. Культура же есть работа, и не рабская, а любовная, неустанная, художественная, - работа героическая, если хотите.

Благочестие народное - есть не просто роскошь, которая могла бы и не быть. Это мечта всех здоровых культур, то, для чего люди живут. *Добрые нравы суть как бы осуществленная государственность: в народе религиозно-воспитанном сами собой достигаются цели, которые в деморализованном обществе требуют усиленного суда, полиции, острогов, каторги* [32, с. 126].

Никогда еще ни один народ не расплачивался столь тяжело за свою склонность к отрицанию, за насилие над нежными тканями собственной цивилизации. Разорить так легко, - в один год у нас разорялось то, что накапливалось веками. Вот отчего у нас слово "родина" звучит для многих так странно, возбуждает у многих стыд [32, с. 127].

Разоренная, она действительно печальна. Но нужно не отрицать ее, а восстанавливать. То же и церковь, и героизм, и все органическое, что составляет тело и дух нации<...> [32, с. 128].

И вот что всего ужаснее: в общественном нравственном опьянении вовсе утрачивается различие добра и зла, истины и лжи.

Враги России достигли того, что надежда нашей будущности, нежный возраст нашего юношества, всегда прежде отличавшийся самоотверженным чутким стремлением к добру и истине и не скоро подвергавшийся общественным предрассудкам среды и духовному одебелению, теперь, - увы! - обезумел более своих злокозненных развратителей и ходит, как озверелый, потеряв всякий стыд и совесть [32, с. 139].

В. Щукин. На злобы военного времени.

Воскресение святой православной Руси должно быть для нас вторым самым желанным, самым радостным событием. Христос-то воистину воскрес! Но воскреснет ли святая Русь в своей былой православной святости? Воскреснет ли та Русь, которая когда-то телесно и духовно рождала святых людей, обильвала чудесами, сияла всеобщим благочестием народа, хранила и обнаруживала подлинный дух христианского смирения, терпения и милосердия [32, с. 143]!?

Придется ли нам ликовать и радоваться по поводу русского православно-народного воскресения?!

Этот чрезвычайно жгучий вопрос не дает теперь покоя многим чутким душам, живущим не одною личною, материальною жизнью, но и общенародною, особенно религиозно-православною.

Сейчас положение Руси глубоко печальное и крайне опасное. Над ней витает смерть и не только телесная, но и духовная. Умирают миллионы самых цветущих сынов Руси на кровавых фронтах, под адским огнем и неутомимым вооруженным напором лютых врагов-германцев. Страшна и потрясающа эта их видимая смерть, - но еще страшнее и поразительнее смерть невидимая, духовная, люто опустошающая русских людей уже с давних пор.

Современную Россию лишь с большою натяжкою и не без явного смущения можно назвать "святою Русью". Современная Россия и древняя святая Русь слишком далеки друг от друга и разнокачественны. Древней св. Руси, с ее подлинным кротко-смирненным и благоговейно-простым обликом, давно уже нет. Она исчезла и если не совсем умерла, то глубоко обмерла... Когда же и почему? Начало духовного омертвления св. Руси относится к тому роковому времени, с которого обильно стали появляться в ней германцы и преобразовывать ее на свой немецко-европейский лад. Святая Русь была и жила лишь до времени преобразования ее на немецкий лад. Правда, на первых порах немецкие преобразования, по-видимому, вовсе не касались святости и святынь православной Руси. Сначала перемены на немецкий лад касались только внешности, обстановки, благосостояния и физической силы Руси [32, с. 144].

В этой области ей, конечно, была оказана большая услуга. Но за этими первыми кусками хлеба и рыбы последовали, увы! камни и змеи.

Немцы наружно пересоздавали святую Русь по своему внешнему образу и подобию только с тем, чтобы вдунуть в нее потом и свое дыхание - мертвящее и злое! Деятнадцатый век в истории Руси можно отметить как век постепенного духовного умирания Руси под воздействием все глубже и все шире проникавшего в нее тлетворного духа злого немецкого гения. За этот век Русь в духовно-нравственном отношении потеряла более половины того, что накопила в течение чуть ли не тысячелетия своего прежнего самобытного, православно-народного бытия.

Систематичность и разносторонность отличают всякое немецкое деяние, не исключая самого дурного и пагубного. Систематичностью и разносторонностью

отличалось и немецкое вытравление у святой Руси ее святого православного духа с целью замены его духовной мертвечиной. Поход на нашу духовную мощь и твердыню св. православной веры нашей велся из Германии тремя путями.

Первая армия - армия немецких философов и ученых - держала направление на наше высшее образованное общество, на интеллигенцию и школу. Русское образованное, интеллигентное общество в значительном большинстве отличается теперь безверием, религиозным вольнодумством, критицизмом, равнодушием и даже враждой к родному, православному... В православно-религиозном отношении оно, по крайней мере, полумертво. Удивляться этому не приходится. Целое столетие немецкая учено-философская рать выбивала из сознания просвещенных и особенно полупросвещенных людей всякую веру не только в православие, но и в христианство, и в религию вообще. Немецкие мудрецы сумели показной научностью вбить в бесчисленные русские головы глупо научную веру в то, что Бога нет, что мир образовался сам собою, что человек произошел от животного и должен выше всего в мире ставить себя самого и т.п. И вот то самое образованное общество, которое должно бы просвещать темный простой народ, подавать ему пример чистой веры и достойной жизни - после немецкой философско-научной безбожной обработки духовно умерло для народа, стало не только бесполезным, но вредным, соблазняющим на неверие и безбожие [32, с. 145].

Если бы смертоносный поход немецкого безбожия ограничился только этим, то и в таком случае Руси была бы нанесена опасная зияющая рана прямо в голову. Но зло этим далеко не ограничилось.

Вторая рать - рать пропагандистов немецкого протестантства и сектантства - устремилась к нашим народным низам. Убить силу православной веры и святости в сознании сравнительно малочисленного образованного класса - это еще не значит нанести смертельную рану всему народу. Чтобы повалить великана, нужно подкосить его снизу, поразить его в ноги. Полился, поэтому, немецкий яд, уничтожающий нашу мощную православную религиозность, и в народную толщу. Появились среди православного русского народа штунда, баптизм, мнимоевангельское христианство и всякого рода немецкие подделки под христианскую веру. И в столицах, и в городах, и в селах, и в деревнях появились русские простецы, верующие уже не просто по-православному, а хитро - по-

немецки. Появилась среди совращенных в немецкую веру русских людей такая ненависть к святому православию, какой не замечается и у нерусских инородцев. Осмеивают православную веру, кощунствуют над православным богослужением, поносят православных священников, презируют православный народ, гордятся и надмеваются своей немецкой праведностью! Кто же? Свои же русские люди, прежние смиренные простецы! Если бы встали из могилы наши усердные православные предки и посмотрели на своих возненавидевших православие потомков, какое горе, какой гнев почувствовали бы они! Какая бы ревность по вере, по родине, по поруганной чести охватила их! Но не встанут умершие... А живые!? Живые современники уже не возмущаются ничем, потому что ко всему привыкли: иные из них положительно защищают онемеченных отступников от православия, как людей почтенных и примерных!.. [32, с.146].

Умерла, значит, у русского народа ревность по святой православной вере! В летаргии св. Русь!..

Но нашим врагам и этого было недостаточно. Их **третья армия** довершает духовное умерщвление св. Руси и еще в одной среде - в среде нашего среднего рабочего класса. Здесь немцы распространяют сфабрикованные у них социалистическое евангелие и пролетарскую веру. По этой вере люди разделяются на рабочих-пролетариев и буржуев-капиталистов, пользующихся трудами рабочих. Первые - люди, а вторые - паразиты. Первых нужно любить, а вторых истреблять. По социалистическому евангелию главный долг жизни в равном распределении труда, земли, прав и всех материальных благ. Главная цель существования - всеобщая сытость и равное пользование земными удовольствиями. Такая вера и такое евангелие одинаковы для всех пролетариев всех стран и народов. Пролетарии всех стран, кроме самих себя и указанных своих целей, уже ничего не должны ни знать, ни признавать. Новая немецко-социалистическая вера нашла очень радушный прием у многих наших русских, как тружеников-рабочих, так и у всевозможных разночинцев и особенно у всяких бездельников. Первые охотно пошли на эту приманку под влиянием тяжелого, неупорядоченного труда, вторые и третьи примазались сюда в надежде поживиться чем-нибудь за чужой счет.

В результате появились среди рабочего класса такие русские люди, которые не хотят уже знать ни святого православия, ни святой Руси, ни

христианства, ни христианского терпения, любви, смирения и прощения, ни вечности, ни воскресения, ни духа, ни духовных благ. Они презирают все русское, еще более все православное. Они не хотят знать никакого долга ни перед родиной, ни перед народом, ни перед человечеством; их святыни: во-первых, они сами, и затем их труд и материальное благополучие. В последние дни такие душевно-искалеченные люди оказались самыми пригодными орудиями в руках немцев для нанесения Руси удара с самой неожиданной и незащищенной стороны.

Вот как Германия основательно и всесторонне убивала святую Русь, подрывала ее православную веру, искореняла старозаветные, народные, святые настроения и превращала русских православных людей в ненавистников своего родного, заветного, священного [32, с. 147].

Только после такой долгой внутренней смертельной отравы, систематически осуществлявшейся в могучей и несокрушимой прежде св. Руси, решилась злодейка Германия на внешнее нынешнее разбойное нападение на нее. Сейчас внешняя борьба в разгаре! Каков будет ее исход? устоит ли Русь? какой будет от этого смысл? и какою силою может благополучно выйти из настоящей страшной беды настоящая Русь, т.е. Русь, далеко уже не святая, не сильная всеобщей верностью св. православию, не одушевляющаяся верой в неизменное служение добру и Богу?

На стороне врага явно действует сила ада. Кто же, кроме ада и злого духа, мог отважиться залить христианский мир морем христианской крови и потоком всяких ужасов и злодейств? Кто, кроме самого духа тьмы, мог внушить Германии сначала разгромить на Руси святую православную религиозность, а потом уже истреблять и обессилевший без нее русский народ!?

Господь Бог вверил нам величайшую всемирную святыню - *истинное православное христианство*. Наши предки привязались к нему и хранили, как зеницу ока. И они грешили против православия, но разве только тем, что не пускали этого драгоценного таланта в достаточно широкий рост. Господь и за это взыскивал с них: посылал и на них беды и смуты, но спасал и помогал при этом, так как во всех бедах и смутах древней Руси сами же русские люди хватались за православие, как за единственный якорь спасения. Целью наших предков во всякой борьбе было сохранение св. православия. Отстаивали и себя,

отстаивали и Русь, но именно как носителей и хранителей святого драгоценного православия. Господь Бог видел это и помогал и спасал!.. [32, с. 148].

Сейчас же, в роковой борьбе с лютым германизмом, лозунгом борьбы нашей выставляется не православие, а свобода, справедливость, мир, общее благоденствие! Увы, все это цели, хотя и хорошие, но ничтожные для размеров нынешней необозримой мировой войны.

*Мы и только мы можем выставить такую самодовлеющую цель. Отстоять, сохранить и воскресить полуумерщвленное святое православие; **воскресить и возродить истинную святую Русь**, как образец истинно-христианского народа и государства - вот из-за чего можно бы не пожалеть никаких жертв, никаких мук, никаких усилий! [32, с. 149].*

4. Требования к личности современного солдата

И. Галахов. Христианские недоумения по поводу войны

Много можно сказать в похвалу воинства российского, в похвалу его подвигов и поведения: но все, что можно сказать в похвалу сию, заключается, как часть в целом, в одном наименовании его воинством христоробивым. Похвала воину, когда он верен своей клятве, послушен своим вождям, далек и самой тени измены: но кто вернее, послушнее, неизменнее воина христоробивого? Честь воину, когда он неустрашим, мужествен, презирает опасности и самую смерть: но у кого более и мужества, и самоотвержения, презрения смерти и самых мук, как не у воина христоробивого? Слава воину, когда он среди победы великодушен, умеет быть львом на поле брани и агнцем под кровом бедной хижины земледельца, способен не поражать только врага надменного, а простереть руку сострадания к врагу падшему: но в ком скорее можно обрести все сии прекрасные качества, как не в душе воина христоробивого?

Для обыкновенного воина довольно, если он как бы то ни было, хотя без любви, хотя с ропотом, но исполняет то, чего требует от него долг звания его; *воин христоробивый исполняет все это по совести, от души, со всем усердием и верностью.* Обыкновенный воин заслуживает уже немалую похвалу, когда с

терпением переносит разные лишения и недостатки, трудности и искушения; воин христоролюбивый не только поступает так же, но и радуется в самих страданиях, зная, что он ими уподобляется святым Божиим человекам и Самому Спасителю своему. Обыкновенному воину простительно, если он старается восхитить награду у всех своим мужеством и неусыпностью; *воину христоролюбивому прилично быть первому в трудах и последним у награды, подвизаться где можно и за других, но выставлять по окончании подвига не себя, а других.* И воин обыкновенный решается на смерть, почитает ее однако же злом, только неизбежным: воин христоролюбивый смерть за отечество и веру приемлет, как дар Божий, ибо это дверь в чертог Отца небесного [32, 112].

Слава и честь от мужества и победы, равно как стыд от поражения, необходимость оградить край родной от врага, невозможность отступить назад, не поразив его, и прочее, на что указывают в таком случае, не может, конечно, не действовать на душу воина; но сколько случаев, где воин не видит для себя ни славы, ни почестей? сколько случаев, где нет, по-видимому, опасности родной земле и крову, и где он, однако же, должен идти на смерть? - Кто вознаградит его вполне за потерю жизни, которая для человека драгоценнее всего и с коею он оставляет на земле все? Это может сделать токмо Тот, в деснице Коего не одна жизнь настоящая, а и будущая, - то есть Спаситель наш и Господь. С сим Вождем для воина нет опасности, нет потери: награда верна, венец неотъемлем! *Посему воин христоролюбивый есть воин самый мужественный и неустрашимый, и св. Церковь, украшая воинов постоянно именем христоролюбивых, сим самым указывает на источник, из коего им должно почерпать воодушевление во всех трудах и опасностях* [32, с. 113].

Д. Никитин. Заметки полкового священника о русском солдате

<...> улучшение солдатской службы, так ощутительно замечаемое в последнее время, и видимое распространение в полках просвещенных, умных и проникнутых любовью к делу офицеров не могло не отразиться благотворным образом на служебной и домашней жизни русского солдата. Современный русский солдат, по службе или дисциплине военной, далеко не тот, каким он был десять лет тому назад. Теперь он охотно, если не с любовью, исполняет все обязанности своей службы уже потому одному, что не боится, а любит, уважает и питает полное

доверие к своему начальнику, в котором видит не орудие наказания за малейшие, иногда бессознательные ошибки по службе, а строгого исполнителя закона, беспристрастного ценителя его заслуг и усердия, наставника и покровителя от несправедливых притеснений - одним словом, готового сделать ему всякое доброе дело. *А что солдат наш способен питать самую горячую любовь и признательность к своему начальнику*, если тот сделал ему какое-нибудь, хотя бы самое незначительное доброе дело, это несомненно [32, с.173].

...Пример признательности русского солдата рассказывал мне один из наших офицеров. В прошлом году офицер этот, по болезни, находился в московском военном госпитале. В том же госпитале лежал в то время труднобольной солдатик нашего полка. Увидев сослуживца по полку в тяжелой болезни, офицер вошел в положение больного и делал ему возможное со своей стороны материальное пособие, чтобы тем сколько-нибудь облегчить его страдания. Это незначительное и обыкновенное внимание офицера к солдату было принято последним с такою признательностью, что за несколько минут до смерти своей он попросил пригласить к себе офицера, сказав, что ему приятнее умереть в присутствии начальника-благодетеля... Какая бесконечная бездна нравственного благородства под кажущеюся грубою оболочкою простого солдата [32, с. 174]!..

Правильное разъяснение вопроса о религиозно-нравственном состоянии русского солдата представляется важным делом и в том отношении, что военная сила в России, как и в других государствах, всегда служила, служит и будет служить главнейшею опорой и оплотом коренных интересов отечества во всех тех случаях, когда недоразумения и раздоры между государствами не могут быть разрешены мирным путем взаимного соглашения и полюбовных сделок, путем дипломатии [32, с. 175].

П. Яковлев. Влияние веры на военное дело.

Первое качество солдата - *способность переносить все труды и лишения* (подразумевается - безропотно). Это требование прямо противоречит идеалу "личного земного счастья" западного образованного человека, и для того, чтобы выработать указанное качество в солдате, необходимо обращаться к идеям, не имеющим безусловного значения для всех: идеям отечества (патриотизм), славы, наживы, мести и проч. Все это - идеи низшего порядка, которые легко

подтачиваются в уме слабого человека другими, имеющими значение в жизни. Действительно, от идеала "личного земного счастья" логический путь к формуле - отечество там, где мне хорошо, *если мыслить до конца*:

Мудрец отличен от глупца

Тем, что он мыслит до конца.

Майков

Следовательно, патриотизм на таком узко-земном основании может в понятиях людей получить чрезвычайно различные оттенки, а иногда и отрицательное значение (к этому, кажется, и идет уже дело многих "образованных" людей Франции, судя по Панаме и Дрейфусиаде...) Будучи последовательным и находясь в рядах армии, западный образованный человек дойдет и до вопроса: "Почему же я должен нести тяготы и лишения в то время, когда мой сосед сидит у себя на родине и пользуется тем, что есть *единственно* мыслимое и желаемое и чего я не достигаю, временно отказываясь от этого?" Само собою разумеется, что если человек задает такой вопрос, то ответить на него опровержением, с точки зрения того же идеала, трудно; ответ должен быть построен на других идеалах, или на игре на тех чувствах человека, которые легко поддаются лести или соблазну. Положение, как видит читатель, не из прочных [32, с. 189].

Второе качество солдата - храбрость. И здесь дело стоит не лучше. Храбрость - во имя чего? Ведь она покоится или на высоких идеалах христианства, или на идеалах других религий, придающих сравнительно малое значение земной жизни, или на идеалах личного благополучия и стяжания, ради чего человек готов подвергнуться и опасностям. Но современные войны не сулят войскам тех материальных выгод, которые в прежнее время привлекали воинов. Следовательно, надо прибегать к другим мерам, с помощью которых можно было бы возбуждать храбрость. Очевидно, что меры эти того *же* характера и той же ценности, как и упомянутые мною выше относительно выработки первого качества солдата. Поэтому и впечатление этих мер на душу солдата не глубоко и не прочно.

Как относительно первого, так и второго качеств солдата наши войска находятся в очень хороших условиях по сравнению с западными армиями. Как безропотное перенесение трудов и лишений военной жизни, так и храбрость -

единогласно признаются всюду как главные отличительные черты характера русского солдата. *Все необходимые нашему солдату качества, как воину, даются легко благодаря воспринятым заветам Христа, которые православие бережно хранит русскому народу.*

Может показаться, впрочем, что храбрость русского солдата, выражающаяся иногда в формах молодечества, тщеславия и прочее вызывается не теми импульсами, о которых говорилось выше. Но это встречается не всегда, да и имеет такой вид по внешности. Само собою понятно, что и русскому солдату не чужды общечеловеческие слабости; да и самый возраст людей имеет свои особенности. Но в глубине души, в наиболее серьезные моменты русский православный солдат именно чувствует в своей душе Бога и всю свою надежду полагает на Него, безропотно расставаясь и с жизнью во имя той же веры в Бога < ... > [32, с. 190].

В ином положении оказывается вопрос о *дисциплине*. Она и по цели и по применению ее на деле очень часто расходится с чувством самосохранения человека, не соответствует желаниям, выросшим на почве идеала "личного земного счастья" и поэтому может быть приведена с полной строгостью (а именно "строгую" дисциплину и требует Наполеон) лишь при помощи суровых мер, в связи опять-таки с теми же идеями низшего порядка, о которых я говорил раньше, и, разумеется, с доброю дозой натяжки. Легко понять, что дисциплина, достигнутая таким образом, как покоящаяся не на глубоких душевных основах, едва ли может считаться прочною и вполне надежною. При таком положении дела, чем более будет притупляться человеческое достоинство солдата, тем вероятнее достижение *такой* дисциплины; а где такого притупления достигнуть нельзя, там дисциплина по необходимости должна быть поддерживаема при помощи суровых мер. Это мы, впрочем, и видим на порядках германской армии: постановка провинившегося нижнего чина на четвереньки в наказание и т.п., конечно, включает в себе признаки притупления человеческого достоинства, а допускаемые в ней наказания, граничащие с истязанием, объясняются только необходимостью "поддержать" дисциплину [32, с. 191].

...В силе духа, отмечал в свое время капитан Н.Обручев, заключается главное отличие человека, способного с честью защищать Отечество, от человека, не

годного для этой цели. Не развивая духа, сделать солдата легко, сделать настоящего воина - трудно. В дореволюционных военных энциклопедиях воинский дух рассматривался как итог всех тех качеств, которые требуются войной, создаются благоустроенной армией и которые присущи истинному воину: мужество и храбрость, воинственность, благородство (рыцарство), дисциплина, самоотверженность, вера в свои силы, в начальников и в свою военную среду (корпоративность); почин, самостоятельность, находчивость и решимость; бодрость и выносливость [32, с. 465].

5. Молитва – духовный источник силы воина

М. Меньшиков. Молитва за Россию.

Представьте себе – как это бывало в старину – десятки миллионов верующих в Бога и жарко любящих свою родину русских людей, вдохновленных одной молитвой: «Господи, помоги нам» (если, например, шла война). Они выходили из храма приподнятые, с наплывом страстной и нервной силы, с неодолимым желанием исчерпать все средства для обороны. Десятки миллионов волей, соединяясь в одну, могучую, приобретали бесстрашие, которое не могло не увенчаться чудом: победой.

Оставляя вопрос о рациональности молитвы, я думаю, что *народ, отвыкающий молиться вообще и в частности за отечество, теряет самый могущественный способ возбуждать в себе силу*. Такой народ становится похожим на психически больных, страдающих упадком воли. При том же физическом здоровье, той же мускулатуре человеку становится трудно, например, встать с кресла или сесть в него. Нет импульса, нет возбудителей, нет какого-то ключа к пружине, которая могла бы вас двигать. *Варварские, бедные, воинственные народы религиозны и потому победоносны*. Бедствия побуждают их искать помощи свыше, и они получают ее в виде возбуждения их собственной энергии и мысли. Возбуждение - вещь великая: почти всегда остаются неисчерпанные средства, незамеченные или забытые. Всегда - на плохой конец - остается мужество, которое творит чудеса. *Отвыкающий молиться народ теряет отвагу. В момент несчастья он не чувствует в себе жизненной упругости и как бы теряет опору в вечности. Такой народ плачевно сдается перед бедой, над которой предки смеялись бы.*

"Молитесь о чуде, и по вере вашей вам будет дано". *Людам, молящимся о России, я дал бы такой совет: помолвившись, начнемте действовать.* Мы не знаем одной удивительной вещи, что мы сами чудотворцы. Все люди обладают волшебной силой, о которой они не догадываются. Эта сила - душа человеческая, дыхание, вышедшее из уст Божьих. Если не верите в это, то какой может быть разговор о чуде? Если верите, то приводите в действие вложенную в вас верховную волю - и чудо свершится.

Я упорно держусь предложенного мной недавно толкования первой заповеди: "Я есть Бог твой и да не будут тебе другие боги, кроме твоего Я". Поверхностные читатели, не желавшие вникнуть в смысл заповеди, нашли в этом толковании безбожье, но это их ошибка - ничего больше [32, с. 10].

"Я есть Бог твой"- означает вовсе не самообожание, не безграничный эгоизм. Это просто согласие с основной мыслью нашей веры, что мир есть воплощение воли Бога. Каждый из нас воплощение этой воли, и это следует понять во всей громадности буквального значения. Человек и каждая вещь могут сказать себе: "Если мое Я есть воплощение воли Творца, то мое Я есть Бог во мне. Для меня нет иного закона, кроме того, который самым существованием своим я призван исполнить". Каждая вещь обязана быть тем, что она есть, и ничем иным. У бриллианта и булыжника, у розы и крапивы, у орла и змеи, у Ньютона и микроба - свои строго выраженные назначения, своя личность. В этой личности, в этой формуле бытия заключен повелительный долг, уклоняться от которого преступно; в силу этого мы должны надеяться лишь на ту божественность, какая заключена в нас самих. В минуты гибели тщетно призывать иного Бога, кроме того, который от вас неотделим. Пока человек жив, Бог непрестанно как бы говорит ему: "Я - здесь, Я - в тебе самом, Я не отступил от тебя и не могу отступить, пока ты жив. Но и ты не отступай от своего "Я", борись за него, не думай, что вне себя найдешь какую-нибудь силу более могущественную, чем ты сам." Истинный алтарь живого, живущего в каждом Божестве, - есть душа человеческая, ее сознание. Можно восхищаться и благоговеть перед присутствием Божиим в других его созданиях - будь то человек или камень, но обязательную для вас *волю Бога нужно искать лишь в себе.* Будьте тем, чем хотел видеть вас Создатель, давая эту, а не какую-либо иную душу. Будьте самими собой. На этой истине покоится величие личности

человеческой и силы национальной. Только доводя до полноты и яркости выражение своего отдельного "Я", народ и человек осуществляют вложенную в них волю Бога .

Смутное сознание того, что Бога нечего далеко искать, что "царство Божие - внутри вас", сквозит в народной мудрости: "На Бога надейся, да сам не плошай", "Бог-Бог, да сам не будь плох", "Молись, да к берегу гребись" и т.д. При всем соблазне отказаться от всякого участия в судьбе своей, раз ею управляет стоящая вне всемогущая воля, народ не так глуп, чтобы не заметить естественных последствий самоотказа. Народ видит кругом себя непрерывные чудеса Божии, но чувствует, что кроме этих, от него независящих, никаких иных чудес нельзя вызвать иначе, как лишь из своей души <...>

Но о каком чуде смеет просить Создателя народ, не умеющий сам сотворить никакого чуда? Кошунство просить о том, что уже дано, для чего нужно только поклониться и поднять. "Тебе,- может сказать Небо народу русскому,- дано громадное пространство земли и не самой худшей. Тебе дана самая обширная в мире черноземная площадь, самые широкие степи, самые пышные леса. Тебе дана душа великой расы, победоносной, шествующей во главе человечества. Как малодушный апостол среди волн, ты утопаешь среди суши, ты теряешь веру в себя. Но, теряя веру в себя, ты отступаешь от своего божества, от своего права на жизнь. Ты просишь чуда, но в твоей собственной власти сотворить его".

В минуты острого отчаяния за Россию меня утешает одна мысль: а что если мы, замотавшийся народ, очнемся? Я в это не совсем верю,- но ведь что я знаю достоверного в таинственном процессе жизни? На моих глазах от ничтожнейших, пропащих родителей вдруг появлялись сын или дочь как бы другой породы - сильные, трезвые, трудолюбивые, и на сгнившем корне начиналась другая жизнь. Для меня бесспорно, что миллионы, может быть, десятки миллионов нынешних людей русских обречены на гибель. Невозможно им не погибнуть - ленивым, праздным, пьяным, бесноватым, развратным, которые бродят по всему лицу России, от ночлежки до Английского клуба, шулерничают, воруют, гадят и огаживают собою жизнь. Проникнув во все ткани народные, они, как яд, отравляют нацию. Что сами они погибнут - это вне спора, - вопрос лишь в том, успеют ли они погубить и Россию [32, с. 12]?

А что если после великих бедствий, сбросив с себя человеческую гниль и грязь, Россия пустит свежие побеги? Россия переживает сейчас неслыханное унижение, и ей предстоят еще Бог весть какие беды. **"Но в искушениях долгой кары, перетерпев судьбы удар, окрепнет Русь."**

Чуда воскресения не пошлет Бог, но оно может совершиться само собою, стоит проснуться воле народной, его личности, его страстному желанию жить. Давайте же делать это чудо. Давайте работать изо всех сил и кто во что горазд! Схватимтесь за топоры, за вилы, за сохи, грабли, косы, за молоты и булавы. Как некогда предки наши, схватимтесь за благородный меч, если этого потребует необходимость. Давайте отстаивать жизнь родины, и чудо свершится, она воскреснет. Прежде всего давайте гнать вон из жизни лентяев и дармоедов, людей ничтожных, отродившихся как отброс народный. Жалость - вещь прекрасная, но пусть будет поменьше жалости к человеческой дряни, потерявшей в себе Бога, отрицающей его самым фактом смрадного своего существования. Да не будет никакой жалости к пороку в ближних наших и в самих себе! Никакой жалости к врагам, неспособным стать друзьями. Если человек, покрытый грязью, насекомыми, паршами начинает серьезно чиститься, то он сентиментальные чувства свои к паразитам должен оставить. *Чтобы воскреснуть к жизни, нужно погубить смерть.* Если же вам жаль пороков, своих и народных, воплощенных в целых сословиях, неисправимо испорченных, если вам жаль бездарности, слабости, лени, разврата, пьянства, бездушия и бессовестности, - то знайте, что, поддерживая все это, губите отечество и самих себя. "Нечестивые истребятся!"- это вечная воля Божья, спасающая жизнь. Без отброса, без чистки самой энергической и беспощадной нет воскресения. Я не говорю: истребляйте зло, - но, по крайней мере, не давайте ему помощи, и оно волею Божьею само сгинет. Жалость - прекрасная вещь, но если хищник грызет человека, почему вам жаль хищника, а не его жертву?

Чудо воскресения начнется, когда мы поймем, что жизнь наша - божественна, что она заслуживает не только глубокого уважения, но и героической обороны [32, с. 13].

6. Пройти с достоинством свой путь

И. Ильин. Основное нравственное противоречие войны.

Какой бы исход ни выбрал человек, - смутное, но незаглушимое *чувство нравственного неодобрения* обещает сопровождать его на пути, и от этого раскалывающего и обессиливающего душу чувства люди спасаются как кто может, стремясь в огромном большинстве случаев уже не к нравственной правоте и сознательности своего решения, а к его наименьшей жизненной и житейской обременительности; чувство привязанности, правосознание, темперамент, давление общественного мнения и, главное, личный уклад бессознательной душевной сферы - довершают остальное. *Нравственно это выражается в том, что душа незаметно, целесообразным распределением света и тени, создает для себя возможность сосредоточить внимание на отрицательных сторонах отвергаемого пути и на положительных чертах принимаемого исхода*, человек уговаривает и заговаривает себя, он вытесняет из сферы сознания тяготящее и мучительное неодобрение своего жизненного пути и приноравливается жить так, как если бы этого вытесненного вовсе не было. С виду он получает от этого некоторое прагматическое преимущество; но на самом деле это преимущество имеет сомнительную ценность: подавленный призыв совести может внезапно и быстро вспыхнуть в виде стихийного нравственного отвращения к себе и к своим поступкам и вконец обессилить душу; или же, в худшем случае, душа, раз заглушившая и исказившая в себе, да еще по такому огромному и острому нравственному вопросу, голос совести, - заглушившая потому, что она не сумела интуитивно доискаться ответа, или мужественно выслушать его, или неискаженно выразить его в разумных терминах, - *душа теряет доверие к совести*, желание испытывать ее голос, или даже способность найти к ней какой-нибудь доступ [32, с. 18].

Почему русское воинство искони называлось "христоролюбивым"? Почему Церковь молится "о христоролюбивом воинстве"?

Дело воинства есть именно подготовка к войне.

Да, война есть дело неизбежное и необходимое (хотя далеко не всякая война и совсем не всегда). *Но бывают войны духовно оправданные и*

нравственно необходимые. Именно о таких войнах мыслит Церковь, когда молится о христолюбивом воинстве. Воин же, если он верующий христианин, не может расстаться с Христом ни в каком деле и ни в какой час своей жизни. И даже тогда, когда он по воинскому долгу идет на войну или участвует в сражении. И на высоте своею воинского звания он будет не тогда, когда будет "воевать без Христа" или "вопреки Христу", а именно тогда, когда будет крепко и верно памятовать о своем христианском звании и призвании.

Почему? Угасите на миг дух Христов в человеке; совсем, весь целиком, до конца. Чтобы вовсе исчезли любовь и милосердие, снисхождение и доброта. Чтобы не стало чувства собственного духовного достоинства, самообладания, самообуздания, долга, дисциплины, повиновения, преданности, чести, верности. Чтобы погасли все нравственные устои и удержки, а остался бы жадный, разнузданный, кровожадный зверь. Воин ли это? Достоин ли такой человек звания солдата? К чему он способен? Как проявит себя? Что начнет делать? - В конце великой войны русское воинство видело таких людей на фронте, а страна испытала их проявления и в тылу. Должны же мы понять, что так неизбежно кончится и впредь все, если дух Христов угаснет в человеке и в войне [32, с. 63].

Идеал Христа полный и целостный - надо быть "совершенным", как совершенен Отец наш Небесный. Способны ли мы начать такую совершенную жизнь немедленно? Нет, каждому из нас надо еще всю жизнь бороться с грехом и очищаться. Но если мы не можем немедленно начать совершенную жизнь, - значит ли это, что мы призваны развязать себя во всех отношениях и предаться греху? Не значит. Слабые и грешные, цепляясь и падая, вновь поднимаясь в покаянии и опять скользя, *мы должны всегда помнить Христа и любить Христа*, Сына Божьего, принявшего плоть, соблазны, унижения и муку, все победившего и нас спасшего. Сущность христианина в том, что он христолюбив и христопамятлив. На какой бы общественной ступени кто из нас ни стоял и каким бы здоровым трудом или необходимою службою ни кормился. И крестьянин, и рабочий, и кустарь, и ученый, и художник, и чиновник, и воин. *И слово "христолюбивый воин" не содержит в себе никакого большего противоречия, чем слово, сочетающее христолюбивый с иным званием* [32, с. 64].

Вся жизнь наша складывается из неизбежных и необходимых компромиссов; она состоит из них; она строится ими. Но при этом те компромиссы, которые вынуждаются у нас самой жизнью и в которых *истинное христолюбие* является естественным спасением. Вот примеры.

Я - богатый фабрикант, у меня на службе 3.000 рабочих. Отказаться ли мне от богатства, продать фабрику, раздать деньги бедным и предоставить другим, не христолюбивым предпринимателям притеснять моих рабочих, или остаться фабрикантом, который заботится о своих рабочих с истинным христолюбием? Но ведь перед законом Христа - это будет компромисс...

Я - торговец, обслуживающий товарообмен моей страны; но я добросовестен и помню заветы Евангелия. Что же мне, принять закон товарообмена и наживы или поторопиться со своим разорением и выйти в нищие? Может быть лучше вложить в мое дело христолюбивое сердце?

Я - полицейский чиновник, верующий и честный. Но ведь Христос нигде не благословил полицейского дела... А это дело трудное, часто грубое, иногда жестокое, всегда готовое пустить в ход силу и принуждение.

И кто бы я ни был - сборщик податей, судья, капитан парохода или землевладелец - всякое жизненное дело имеет сторону земного, по-земному необходимого компромисса; и тот, кто в этом еще не убедился, пусть прислушается только к показаниям своей живой христианской совести...

И вот эти компромиссы надо принимать и осуществлять, влагая в них свою живую христианскую совесть, свое настоящее *творческое христолюбие*. Это христолюбие может сочетаться не со всяким промыслом: нельзя быть христолюбивым разбойником, пиратом, шулером, продавцом живого товара [32, с. 65].

Воин, подобно государственному правителю, носит оружие для обороны правого, необходимого и священного дела: дела своего отечества, своей родины. Он обороняет свободную духовную жизнь своего народа на земле: его свободную веру, его творческую культуру, его непорабощенный труд, его достойную трудовую жизнь на земле. Для этого дела ему дается оружие; для этого дела он обучается, дисциплинируется, преодолевает трудности и опасности, научается жертвовать своей жизнью. И вот в оружии его уже заложен жизненный компромисс. Но именно этот

компромисс и делает для него настоящее христолюбие необходимым и обязательным. Оружие его есть не единственный, но последний и крайний аргумент в национальной обороне. Этот аргумент должен быть подготовлен; и армия готовит его. Этот аргумент состоит в том, что найдутся люди, умеющие оборонять жизнь и духовное достояние своего народа, умеющие для этого умирать убивая и убивать умирая.

Тот, кто жертвует своему народу и своей жизнью, и своим духовным напряжением, и своим совестным покоем, нуждается в истинном христолюбии, как может быть никто другой: она даст ему не только жертвенность в бою, но и рыцарственность; не только молитвенное утешение перед боем, но и покаянное очищение души после боя [32, с. 66].

Оно даст ему совестное укрепление и оздоровление; а человек нуждается в нем тем более, тем настоятельнее, тем острее, чем глубже и трагичнее тот находимый компромисс, которым он живет в своей жизни.

Воинское дело есть трудное, скорбное и трагическое. Но необходимое и служащее благой цели. Средства его жестокие и несправедливые. Но именно поэтому дух, коему вручаются эти средства, должен быть крепок и непоколебим в своем искреннем христолюбии [32, с. 67].

**Психологические основы
подготовки старшеклассников
к службе в армии**

Учебное пособие

Ответственный редактор профессор В.С.Нургалеев
Редактор РИЦ С.Н.Цыбенко
Технический редактор Т.Г.Шопова

Сдано в производство 5.09.05.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 12,25. Тираж 75 экз.
Изд. №451. Заказ №1300.
Лицензия ИД №06543 16.01.02.

Редакционно-издательский центр СибГТУ
660049, г.Красноярск, пр. Мира, 82